Олеся Новикова

Азиатское притяжение

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Только русская девушка, только одна, только в Азии — рецепт невероятного литературного коктейля! Еще никогда жанр путевых заметок не был таким захватывающим.

В ее голове родилась Идея — пройти в одиночку пять восточных стран, познать секрет "азиатского притяжения". Разорвать цепи привычного окружения, покорять все преграды на пути, бросаться навстречу приключениям, ничего не боясь!

"Азиатское притяжение" — еще и ценное пособие по самоорганизации путешествия. На полгода по разным странам или на две недели в Таиланд — неважно, главное — теперь вы сможете это сделать сами.

- Уйти в никуда или навстречу мечте
- Попутчик, нам с тобой не по пути
- Визовый вопрос
- Жизнь вне отеля
- Библия путешественника
- По земле едешь — дальше будешь
- Язык международного бэкпэкерства
- Покажи мне свое снаряжение, и я скажу кто ты
- Ориентирование на местности Или топографический кретинизм
- Каучсерфинг и хоспиталити клаб
- Самый смелый шаг
- Разработка маршрута
- Достопримечательности и прочая активность
- Полезные девайсы
- Путешествовать, чтобы есть или есть, чтобы путешествовать?
- Безопасность превыше всего
- Загадка хостелов
- Не в деньгах счастье, а в их сохранности
- В здоровом теле
- Родина на проводе
- Шопинг и как с ним бороться
- Шестое чувство
- Глазами девушки
- Куда бог пошлет
- Страх или уверенность?
- Все американцы — тупые Или почему русские люди не улыбаются?

- По другую сторону мечты
- Копейку обретешь в пути
- На всякий случай
- Пограничные состояния
- Ответ организованным туристам
- Как путешествовать долго
- Бэкпэкеры нашего времени
- Мне бы в небо
- В одиночку по пяти странам
- Смелым быть не обязательно, главное — не бояться
- Наконец-то, про деньги — в цифрах
- Домашнее притяжение
- Зловещее Потом
- Благодарность

Посвящается моей маме

Желание знакомиться с миром и однажды совершить настоящее путешествие, было у меня всегда. Но, оно могло бы, так и пылиться на полке заветно-несбыточных мечтаний, если бы в один знойный день, отдыхая от сумасшедшей гонки рабочих будней на белоснежном песке умиротворенного пляжа, меня не посетила, пугающая своей наивностью мысль:

«А ведь, можно поехать путешествовать. Только не на 2 недели, как сейчас, переплачивая турфирме и не видя страны, а самостоятельно — на полгода, например».

Так все и началось. Абсурдная идея завладела моей жизнью. Появилось необратимое азиатское притяжение.

Опыта самостоятельных путешествий я не имела, богатых родителей и спонсоров тоже. Смею предположить, что я вообще, ничем особенным не отличалась. Работала, училась, развлекалась, влюблялась, расставалась, раз в год выезжала на две недели в отпуск, предварительно полгода собирая на это деньги. Хотя нет, одна особенность все-таки была — я жила на Камчатке. Очень далеко.

Тесное общение с Интернетом выявило два факта. Во-первых, я — не оригинальна в своих мечтах, во-вторых, все давно уже придумали и это здорово. Оказалось, ничего сверхъестественного в моем желании нет. Во всем мире распространено понятие «бэкпэкер», то есть вольный путешественник с рюкзаком за плечами. Более того, во многих странах развита целая инфраструктура для комфортного и бюджетного туризма без посредников. «А в Азии с этим совсем хорошо из-за низких цен» — будто специально уточнял Интернет, усиливая силу

притяжения.

В нашей стране термин «бэкпэкерство» и его атрибуты еще как-то не освоились. Вроде, и хостелы в центре Москвы уже есть, и путеводителями все полки уставлены, и информации на тему самостоятельных поездок много, но массовой информированности нет. Я жила в вакууме, который смогла осознать, только попав в мир самостоятельных путешественников. Разве ездила бы я в многозвездочную Турцию или массовый Китай со своих первых отпускных, если бы знала, что можно ехать самостоятельно, дешевле и «молодежнее»? Просто никто никогда так не ездил, никто не говорил, что это возможно.

В сентябре 2007 года я написала заявление по собственному желанию, взяла академ в институте, попрощалась с друзьями, сделала новую стрижку, поменяла каблуки на трекинговые сандалии, а сумочку на рюкзак, и двинулась в путь — в сторону экватора. В компании самой себя.

В уме был маршрут на полгода: Китай — Лаос — Таиланд — Камбоджа — Малайзия — Сингапур — Индонезия. Жестких планов не строила, обещаний не давала, поэтому сама не знала, куда это меня приведет.

06.09.2007

Несмотря на обещанный дождь и ветер «до 15 метров в секунду», как накануне передало злобное радио, меня провожало ясное небо, восходящее солнце и родные камчатские вулканы. «Друзья, я обязательно вернусь, чтобы еще раз подняться на одну из ваших вершин и задуматься о жизни, в окружении запаха серы и дымящихся фумарол огромного кратера».

Полет прошел нормально. Самолет сел, а внизу ждала целая делегация людей в форме. Один из них сразу поднялся на борт, с вопросом: — Генералов довезли?

Стюардесса улыбалась, а из первого салона стала выходить грядка довольных мужчин. Так бы сразу и сказали, что с нами генералы… Я бы хоть по салону походила и к скрипу обшивки не прислушивалась. Генералов встречали черные машины у трапов, а меня приветствовал весь Хабаровск.

Уйти в никуда или навстречу мечте

Решение принято, вещи собраны — наступил момент сообщить коллегам и друзьям:

— Я ухожу, чтобы отправиться в путешествие.

Четыре года я упорно посещала офис и видела результаты. Все строилось шаг за шагом: агент-менеджер-начальник отдела. Одни считали мою карьеру — лишь удачным стечением обстоятельств, другие — результатом моих усилий. Но решительно никто не ожидал, что я могу уйти. Уйти — не к конкурентам, уйти — не в декрет, а уйти — в никуда. Такой вердикт вынесли мои знакомые на непонятный для них поступок.

Реакции на мой отъезд были разные. Я была готова рассказать про маршрут, про страны, которые хочу увидеть, про экипировку и достопримечательности. Но это оказалось менее интересным, чем страшилки про дальние дали и неопределенное будущее молодых девушек, со странными взглядами на жизнь.

— А что потом?

Этот вопрос был задан буквально каждым. Все считали своим долгом уточнить, как можно уволиться с хорошей работы ради непонятного события длинною полгода. Ответ про заветную мечту не удовлетворял, а других вариантов у меня не было. Пришлось делать вид, что я не понимаю глубины вопроса и смысла «потом», и отвечать стандартной формулировкой: «Все будет хорошо». Хотя, в принципе, я действительно не понимала всех этих «Потом», потому что задала сама себе встречный вопрос:

«А если я останусь работать на одном месте и не осуществлю свою мечту, что потом?». Ответа тоже не было. Видимо, вопрос про «потом» всегда будет риторическим.

Следующие вопросы можно было записывать для истории. Даже разделить на два раздела: банальные и оригинальные. Собственно, банальные — звучали регулярно, практически от каждого знакомого, иногда по два раза.

— Ты нас бросаешь?

В хит-параде вопросов, это — номер один от коллег. Слово-то какое — «бросаешь». Мама меня не озадачила такими формулировками, зато некоторые коллеги восполнили пробел. Умные книги по психологии назвали бы это «манипуляционным вопросом, который вызывает чувство вины, но ее надо непременно искоренять». Как хорошо, что я давно не читаю такую литературу, и от невежества — ни чувства вины, ни

необходимости с ней бороться.

— Как тебя мама отпускает?

Моя мама мне доверяет и поддерживает. Такое бывает.

— Тебе же за полгода Азия надоест?

Россия же не надоела за 23 с половиной года.

Оригинальные комментарии были неотразимы. Я бы никогда не поверила, что такое можно спрашивать на полном серьезе, а главное, что так можно думать, если бы не услышала это лично.

— Надо быть патриотом своей страны!

— Как тебя мама отпускает, ты же у нее одна?!

— Юго-Восточная Азия — очень опасный регион: Вьетнам, Афганистан, Австралия…

— Из-за этой поездки ты не купишь себе машину?

— Лучше бы ты сказала, что замуж выходишь!

— А что ты будешь там искать?

Получалось, что надо быть патриотом. Выйти замуж за соседа и родить много детей, чтобы одного не жалко было, если он вдруг путешествовать захочет. Купить машину и ездить по привычному кругу с комфортом. Во дворе — безопасно. А в путешествиях, действительно, что искать? Наверное, клад. Но, мы, взрослые люди, и так знаем, что их не существует. Поэтому всем — замуж за соседа.

Я воздерживалась от каких-либо споров. Отвечать на чужие страхи, абсолютно ничем не подкрепленные, мне не хотелось.

Моральная поддержка и фраза: «Ты молодец!» тоже были. Чаще — совсем из неожиданных уст. Близкое окружение имеет право очень беспокоится за твою судьбу, зато малознакомые люди имеют право искренне за тебя порадоваться абсолютно не беспокоясь за последствия. В этом, наверное, и есть гармония общения с окружающим миром.

10.09.2007

В отличие от аэропорта, Хабаровский вокзал пах свежестью и новыми технологиями. Это мой первый вокзал за пятнадцать лет и, вообще, мой первый самостоятельный вокзал, поэтому он разглядывался с особым вниманием и, возможно, запомнится на всю жизнь. Электронные справочные, большой зал ожидания и чистые туалеты настраивали на философский лад — я в самом начале пути, когда многое будет в первый раз, и все это будет, только потому, что я позволила этому быть…

Первый самостоятельный поезд тронулся вовремя: седьмой вагон, седьмое место, седьмое сентября. Мысли о глобальном

смысле происходящего продолжали рассуждать, что если бы я не решилась ехать, не принесла заявление боссу, и не отправилась бы покупать билет Хабаровск-Чита, то не было бы мистических цифр. Есть ли роль наших действий в невероятных удачах, случайных совпадениях или роковых стечениях обстоятельств?

Вспоминая мамины наставления, что я увижу аж треть великой Транссибирской магистрали, я часто выходила к окну. Ждала час, ждала два. Когда начнется? Ну, не знаю, что начнется. Что-нибудь. Великие русские города, великие леса и реки, горы и сопки — короче, когда начнется? Все двое суток за окном был лес, жуткого вида строения и глухие названия городов. Когда, на очередную "Черемушкино", я поинтересовалась деревня ли это, проводница оскорбилась — и сказала, что это большой город. Попутчики из соседних купе, которые имели честь проехать по знаменитой магистрали от начала до конца, многозначительно сказали, что начнется около Новосибирска.

Ехали спокойно. У нас был прям "вагон небуйных". Мужчины тихонечко пили, женщины тихонечко спали, проводницы тихонечко храпели из соседнего купе. Главными возмутителями тишины, которых попросили говорить потише, оказались мы с соседкой, так как весь вагон уже знал про Китай, Камчатку и Казахстан, ее родину. Мы делились нашими историями и предвкушениями больших путешествий. За разговорами я прибыла в Читу.

Попутчик, нам с тобой не по пути

Наверное, как и все, я бы хотела открывать мир с близким по духу человеком. Делиться впечатлениями и решать спорные вопросы сообща, полностью доверять и не искать компромиссы, так как желания и убеждения совпадают. Когда я встречу такого человека, то вряд ли мы уже расстанемся. Это будет партнер на всю жизнь.

А до знаменательной встречи со второй половиной, бэкпэкеры путешествуют с друзьями, родственниками, с малознакомыми попутчиками. Ищут компромиссы, учитывают интересы друг друга, сглаживают конфликты, обижаются, ссорятся, устают друг от друга, мирятся, делятся мнениями, радуются вместе. Или странствуют одни, когда не хотят испытывать вышеперечисленные эмоции с чужими людьми.

Стартовать одна я не собиралась. Ехать в одиночку по незнакомым странам, к тому же в непонятный азиатский мир, мне не хотелось. Я даже не рассматривала такую перспективу, сразу решено было искать попутчика. Разумеется, мужского пола. Я с трудом представляла, как можно ездить с малознакомым человеком, но если он при этом и девушка — не представляла вообще. Я за гармонию, за инь янь. С парнем как-то проще найти компромисс, уступить легче и в то же время, легче настоять на своем. И конечно, надежнее.

В итоге, я стала искать. На Камчатке, бэкпэкеры отсутствовали, как класс, поэтому как большинство «ищущих» мы встретились в Сети. На специализированных форумах — это горячая тема. Одиночное путешествие пугает неопытного бэкпэкера куда больше, чем поездка в паре с абсолютно непохожим человеком. Мало кто задумывается на тему, что чужие интересы могут встать поперек твоим собственным. Я была уверена, что все кто интересуется самостоятельными путешествиями по определению родственные души и нашла попутчика легко и просто — по схожести маршрута. Поэтому и оказалась в Чите за пару дней до старта в Китай, где была запланирована первая встреча с моим предполагаемым компаньоном.

Советов на тему «как найти попутчика» я прочитала много.

«Хороший попутчик для длительной поездки — это человек с похожими взглядами на жизнь, гибкий в общении, самостоятельный, имеющий сильную внутреннюю мотивацию. Для того чтобы понять, на сколько вы друг другу подходите, мало

только обсуждений, надо неоднократно встречаться и, желательно, сходить вместе в поход (лучше — на пару дней) — проверить друг друга на совместимость в дороге» — повторял Интернет одно и тоже, меняя лица говорящих.

Но, у меня был территориальный фактор. Все добрые советы о предварительном общении были отвергнуты, как невозможные. Камчатка — очень далеко, просто так не встретишься. Я пошла своим путем — общалась с попутчиком только в виртуальном пространстве.

Моя идея путешествия с малознакомым человеком сводилась к тому, что люди легко расстаются при возникновении проблем. Мы полностью самостоятельны и автономны, вместе нас связывает желание поделиться впечатлениями. Но, если начались ссоры, появилось раздражение или мы просто друг от друга устали, то легко продолжаем путь раздельно. Даже, не мучаем себя объяснением причин. Интересное это слово — «попутчик». И не друг, и не брат, и тем более не муж. Это человек, который едет в ту же сторону, имеет те же намеренья и возможности. Попутчик — это спутник без обязательств.

Это было первое, что я озвучила новому другу. Он полностью поддержал такую точку зрения. То, что я девушка не означало, что я зависимый путешественник. Я могу комфортно ехать одна, я могу в любой момент вернуться домой по серьезной причине и без, я могу влюбиться в какое-нибудь место и остаться там жить. Соответственно, и мой попутчик тоже все это может. Взаимная независимость малознакомых людей может сделать их отличными попутчиками, а может и друзьями в будущем. Главное, никто никому ничего не должен.

Мой знакомый полностью соглашался с такими рассуждениями. Я нашла хорошего попутчика. Так мне показалось в начале.

История виртуального общения длилась несколько месяцев. Закончилось все тем, что мне стало понятно — мотивы наших поездок кардинально разные. Именно внутренние мотивы, а не цели, озвученные при знакомстве. Путешествовать мы вместе не сможем. Это было интуитивное ощущение, внутренне знание, но мне было его достаточно, чтобы первая встреча стала расставанием. Я озвучила, что мы едем раздельно и приготовилась к внутренней фразе: «Занавес».

Но доброжелательного окончания по сценарию «если что не так — то легко расстаемся» не последовало. Слова: «Мы — разные, поэтому нам не по пути» довели парня до истерики. Я услышала много интересного в свой адрес. Речь уже шла не просто о самостоятельности, а элементарной корректности.

Потом были извинения и настойчивые предложения осуществить запланированное, стартовать вместе. В общем, я еще не была замужем, но на разводе уже побывала.

Одно желание увидеть мир — не делает людей единомышленниками. Без совпадения внутренних мотивов вряд ли получится долго ездить. Если человек стартует в поездку для саморазвития, это здорово, но если он бежит от проблем, потому что дома не получается реализоваться, а заграница представляется волшебной пилюлей, скорее всего его ждут разочарования и неудовлетворенность, которыми он сразу же поделится с компаньоном. Для меня оказалось очень важным, что я ко всему подготовилась сама, что была автономна. Я смогла принять решение за пару дней до старта, что мне будет комфортнее начать путь одной, чем пытаться наладить то, что наладить не удастся и просто не хочется. Ведь, осуществляется моя мечта и нет смысла превращать ее в зависимость — «только бы не одной». Ко всему, меня ждал Китай — большая, непонятная и дружелюбная страна. Во время подготовки, я читала удивительные отчеты девушек, которые проехали по этой стране самостоятельно и в одиночку. В их воспоминаниях не было ни капли грусти или страха, только радость и переполненность чувствами от увиденного. Думаю, что перед стартом их посещали те же сомнения и волнения, что и меня, но они не развернулись и решили попробовать.

13.09.2007

Чита приняла меня солнечным днем и понятным расположением улиц, по которым я шла без карты и легко ориентировалась. Чувствовалось, что город привык к транзитникам в Китай.

До старта у меня оставалось пару дней, один из которых я посвятила общению с настоящими бэкпэкерами. Наверное, в глубине души мне хотелось убедиться, что они, самостоятельные путешественники, существуют, и все что происходит уже реальность, а не виртуальное пространство. Мне давали советы и рекомендации опытные коллеги, я прочитала десяток отчетов, но все это было дистанционно, через интернет. Недоставало личного общения и глаз рассказчика. Видимо я искала доказательства, что все события последнего месяца имели место быть на самом деле.

На смс тепло откликнулся Стен, он размещал свои контакты на форуме, позвал друга и мы встретились в приятной пиццерии, где за ужином три бэкпэкера, один из

которых только пару суток мог считать себя таковым, обсудили как здорово путешествовать самостоятельно. Иногда, разговор походил на блиц вопрос-ответ, где я уточняла то, что и так знала, пытаясь зафиксировать это в реальном времени. Интересные, общительные, веселые и такие реальные парни делились впечатлениями, рассказывали про Китай и вселяли в меня заряд положительных эмоций, с которым я села в поезд, отправляющийся в сторону моей мечты.

До Забайкальска доехали быстро, дорога не ощущалась. А на границе мы встали на 8 часов. Помимо пограничной и таможенной проверки, здесь еще меняли колеса, в честь того, что в Китае более узкая железнодорожная колея. В приграничном городе ничего не было: ни кафе, ни достопримечательностей, только стаи мошек, от которых можно было спрятаться лишь в помещении. В задании вокзала, где маринад туристов длился 6 часов, были пирожки и лимонад. Ни телевизора, ни уютного кафе, ни других развлечений. Бедные иностранцы пытались что-то объяснить без знания русского языка, но в приграничном городе продавцы не говорили на английском. Странный город, который не хочет денег. Раз в две недели здесь проходит поезд Москва-Пекин и никто этим даже не пытается воспользоваться.

Наконец-то, мы тронулись. На улице уже было темно, за окном все те же ветхие строения, точь-в-точь как на великой магистрали. Ехали не больше 5 минут, как на горизонте появились огни. По вагону стала струиться национальная китайская музыка. Мы открыли окна пошире и прилипли к окнам. Наши мысли озвучивал трехлетний ребенок:

— Китай! Китай! Ура!

Первая остановка была в городе Манчжурия, где мы получили заветные штампы о въезде в страну, и я могла считать свой азиатский марафон официально открытым.

Визовый вопрос

Первое условие для попадания в страну — наличие визы. С этого вопроса и началась моя подготовка в самостоятельное путешествие.

Обычно, виза представляет собой штамп или наклейку в паспорт, где обозначены условия нахождения в стране. Существуют разные типы виз, и соответственно, разные требования для их получения. Меня интересовали туристические визы.

Каждая страна выдвигает свои условия для их получения, на которые влияет в том числе и национальность обратившегося. Отдельные государства обмениваются сложностями в этом вопросе. Россия, как можно догадаться, не исключение. Поэтому самостоятельное получение некоторых виз с российским паспортом требует немалых усилий. Иностранцы желающие посетить нашу родину тоже сталкиваются с большой бумажной волокитой. У нас это взаимно.

Туристические визы могут иметь срок действия от двух недель до полугода и ограничения по въезду в страну. Бывают однократные, двухкратные или мультивизы.

Однократная виза подразумевает, что она будет аннулирована после того, как вы покинете страну, в не зависимости от срока действия. То есть виза на месяц сгорит, если пересечь границу через пять дней. Двухкратные — разрешают въезжать в страну дважды, в течение срока действия, а мультивизы — не ограничивают количество въездов.

Также, некоторые визы имеют коридор. Это период, когда можно посетить страну с момента открытия визы. Если этот период просрочить — виза аннулируется. А визы без коридора означают, что срок действия начинает отсчитываться сразу.

Я решила первую визу, первой страны делать через турфирму. Для подстраховки, так сказать. Моя китайская виза была класса L, имела срок действия тридцать дней и коридор в три месяца. Я получила ее заранее и имела возможность въехать в страну в удобное для меня время, в течение положенного коридором срока.

Получить визу самостоятельно можно в консульстве, посольстве или непосредственно на границе. Опять же, у каждой страны свои требования. Я все выясняла отдельно.

Чтобы обратиться за визой лично, надо внимательно изучить все требования консульства и собрать пакет необходимых бумаг.

Минимальный набор — загранпаспорт, заполненная анкета, фотография. В некоторых странах просят справку с места работы, учебы, выписку из банка с достаточным количеством средств, бронь авиабилетов и гостиниц. При общении с сотрудниками консульства, стоит отвечать вежливо и серьезно. Главная цель разговора — показать, что вам интересна их страна для посещения, но вы непременно вернетесь домой и сроки у вас четко определены (даже если на самом деле, жестких планов нет).

Заполняя анкету, в графе «работа» я не ставила прочерк. Откровенность с чиновниками, что у меня была отличная работа, а теперь я отдалась мечте, вряд ли бы вызвала понимания и желание получить автограф. Так можно и в список «возможных нелегалов» попасть вместе с отказом в визе. Поэтому в графе «работа» я писала прошлое место. Информация эта редко проверяется в легковизовых странах. В странах, где получение визы более сложный процесс, требуют справку с места работы.

В среднем, визы делаются около недели. Стоимость зависит от страны. За срочность, цена удваивается, а вы получаете возможность сэкономить время.

Некоторые визы можно продлить на месте. Именно на это я и рассчитывала составляя маршрут по Китаю. Другие — невозможно, только на территории других государств. Очень популярный способ безмятежной жизни в Таиланде, так называемый «виза ран», когда покидают страну, чтобы опять въехать и получить новый штамп на месяц.

Существуют страны, куда не требуются визы для граждан России. Это максимально «легкие» для посещения страны. На границе ставят штамп, ограниченный сроком безвизового пребывания. Хотя, и в этом случае может выдвигаться ряд требований. Например, наличие обратного билета или брони отеля.

Страны Юго-Восточной Азии радуют легким визовым режимом. Лаос, Таиланд, Малайзия — безвизовые для россиян. Виза Камбоджи выдается на границе всем, аналогично в Индонезии (но при наличии авиабилета). Эта одна из причин, которая делает регион очень популярным у бэкпэкеров всего мира.

14.09.2007

Пекин? Пекин! Пекин… Приехала в 5.30 утра, по расписанию. Толпы таксистов хотели общения. Показав адрес, завязался утренний диалог:

— 100 юаней, — сказали они.

— 10, — ответила я, ведь сайт по бронированию хостелов предупредил меня о реальной стоимости с вокзала.

Два таксиста махнули на меня рукой и ушли. Не успела я опомниться от такого хамства, как прибежал их коллега:

— 50 юаней.

Я решила промолчать и дать ему подумать о своей судьбе.

— Ок, 20 юаней, последняя цена.

Не став тоже испытывать свою фортуну, я одобрительно кивнула и стала открывать дверцу машины. Но, мой друг схватил меня за руку и повел через дорогу.

— Куда мы?

Английского он не знал, поэтому сжал руку сильнее, ускорив шаг. Не успела я подумать, куда же могут завести хождения по столице Китая с незнакомым мужчиной, как передо мной открыли дверь, приглашая внутрь. Маленькая клетка на колесах с одной перегородкой, именуемая моторикшей, тарахтя и покачиваясь в потоке машин, свернула в переулок и доставила меня в хостел.

На ресепшн меня встретил приветливый парень, который на не совсем понятном, но все-таки английском языке, поприветствовал меня и обрадовал, что свободные места есть. Получив ключи, я отправилась знакомиться с моей первой комнатой-дормитори. По случаю раннего утра, в номере крепко спало два тела, укрытых с головой одеялом. Я не стала мешать сну соседей, оставила рюкзак и ушла гулять. С со-кроватниками познакомилась только ближе к вечеру. Ими оказалась общительная пара из Англии. Ребята стартовали в годовое путешествие по Азии и Пекин тоже был их первый город, давая нам повод для бесконечных вечерних бесед. Они советовали интересные места, которые уже успели посетить, а я вдоволь практиковала английский язык, требующий разминки.

На главную площадь страны Тяньаньмэнь я отправилась пешком. Двадцать минут — среди небоскребов и пробуждающегося города, меня затянул водоворот лиц, криков, улыбок и запахов. 16 миллионный город с огромным потоком туристов, концентрировал всю свою мощь на одной, пусть даже самой большой в мире, площади. Я свернула в первую же калитку, чтобы перевести дыхание. В маленьком тихом парке я смогла привести мысли в порядок, объясняя себе, что толпа теперь будет окружать меня везде. Здесь же встретила пару китайцев, которые, узнав, что я из России, счастливо сказали по-русски: "Москва, Ленин, Сталин", на что я честно ответила "Мао Цзедун".

Немного адаптировавшись, почувствовав единение с городом, я отправилась в Запретный Город, который был домом для двух императорских династий Китая. На протяжении 500 лет он был закрыт для посещения, а сейчас это главная достопримечательность Пекина. Расстояния и очереди там огромные. Поэтому, пройдя на территорию, я опять села отдохнуть. И сразу познакомилась с прелюбопытнейшей парой: она — американка, директор Университета иностранных языков, он — китаец, много лет живущий в Америке, профессор в том же университете. Лучшей компании для прогулки по императорскому дворцу я и представить не могла: мы обсудили историю Китая, настоящие и прошлое России и США, поговорили о будущем. Меня спросили, интересна ли мне перспектива поработать преподавателем в университете, так как у них есть кафедра русского — а мой английский очень хорош. Конечно, я не планировала сейчас менять свои планы и стремится к многообещающему американскому будущему, но меня очень воодушевлял факт случайных знакомств и возможностей, которые уже начало дарить это приключение. Стоимость билета в следующий парк, куда мы пошли вместе, осталась для меня загадкой. Новые знакомые настояли на том, что плата за вход будет их небольшим вкладом в мое путешествие.

Первый день подошел к концу. Поток информации и эмоций такой сильный, что в голове была лишь одна мысль: «Удивительно, у них все манекены в витринах европейской внешности».

Жизнь вне отеля

Экономить, точнее не переплачивать, в путешествии можно на трех основных вещах: жилье, транспорт и еда. С последними пунктами все было более-менее понятно: вместо самолетов — автобусы, вместо ресторанов — кафе. А есть ли жизнь вне отеля и какая она на вкус я толком не знала.

С понятиями хостелы и гестхаусы я познакомилась сначала в Интернете. Такая важная подробность бэкпэкерской жизни описывалась очень скудно — все сводилось к тому, что в хостелах «дешево и приемлемо». Но, мне хотелось деталей. С одной стороны кровать нужна чтобы спать, а с другой путешествие длиною полгода — это самая настоящая жизнь, и не маленькая ее часть, а большая подробность. Комфорт в разумных пределах мне необходим. Я знала, что смогу жить в спартанских условиях неделю, может и две, но пару месяцев в бомбоубежище и я перестану понимать — зачем все это? Без сна на чистых простынях, ночной тишины и душевного комфорта я развернусь назад.

Вообще, вот это «развернусь назад» меня очень выручало. Я давно заметила, что давать себе право на ошибку помогает принимать сложные решения и не ошибаться. Это не означало, что при малейшей нестыковке с ожиданиями я поворачивала назад или кричала каждому о своем намерении. Но один раз объяснив себе, что я не робот, я могу устать, могу сделать что-то не так, могу просто передумать, помогло обрести уверенность. Я могу ошибиться. Ну и пусть. Вернусь домой и буду знать, что такое самостоятельное начало путешествия, буду знать что хостелы — страшные и неприветливые общаги, где жить некомфортно, буду знать, что одна путешествовать не смогу. Это тоже опыт, который бесполезным не бывает. Во всяком случае, так утверждают разные умные источники.

Раз уж Интернет не хотел давать мне развернутых ответов, мне предстояло узнать все самой.

Хостелы — это общежития для путешественников. Они знамениты дешевыми комнатами — «дормитори» на четыре, шесть или более человек. Подобное размещение очень помогает сэкономить бюджет. Помимо общих комнат, есть выбор индивидуальных двухместных номеров. Они дороже, но, по сравнению с гостиницами, на порядок экономнее. Гестхаусы — тоже самое, но без «дормитори». В них, преимущественно, двухместные номера. Они популярны в странах Юго — Восточной

Азии, за счет низкой стоимости индивидуального номера, поэтому необходимость в многоместных номерах отпадает.

Обычно, в каждом хостеле или гестхаусе, который я навещала был выбор комнат разной степени комфортности и разной стоимости. В первую очередь, на цену влияло наличие персональной ванной комнаты.

Ванная может быть общей на этаже или индивидуальной в номере. Если это дормитори — то индивидуальной для всех обитателей. При выборе комнаты, я всегда навещала ванну. Конечно, общая ванна — значительно экономила бюджет и если она была достойна, а мой внутренний голос говорил: «пойдет», то я выбирала ее. Чаще всего общие уборные мыли по нескольку раз в день и выглядели они прилично. Чтобы обойтись без сюрпризов — стоило спрашивать про наличие горячей воды. Иногда, под «горячей» подразумевали «слабо теплую». Единственным способом проверить была личная проверка — что я и делала, если на улице было прохладно.

Когда география моей поездки сместилась в тропики, у меня был еще один выбор, влияющий на цену: с вентилятором или с кондиционером. С вентилятором намного дешевле и обычно на этом я и останавливалась, так как было не душно, за исключением очень сильной жары или отсутствия окон в комнате, что случалось редко.

Меня приучили думать, что чем меньше звезд у отеля, тем хуже состояние комнат, работа персонала и так далее. Но, практика показала, что к бэкпэкерским местам это не имеет никакого отношения, они не попадают в квалификацию «звездности» вообще. Стоимость номера в отеле зависит от его инфраструктуры — несколько корпусов, большая территория, ресторан, бар-караоке, и, мое самое любимое, два хлорированных бассейна в двух шагах от моря. Даже, если я всем этим не пользуюсь, а провожу все время на пляже и экскурсиях — я все это оплачиваю. В гестахаусах и хостелах все по-другому. В стоимость комнаты включен только комфортный ночлег. Ровным счетом все, что мне было нужно.

Хотя, на этом внимание хостелов к посетителям и не думало заканчиваться. Они боролись за гостей еще и удобным месторасположением — недалеко от центра или около вокзала. По адресу с сайта или путеводителя я выбирала популярный хостел. Рядом всегда находились новые малоизвестные, где цены чуть ниже. Их расположение было в пешеходной доступности друг от друга, я гуляла от одной двери к другой и выбирала лучший вариант, вплоть до разглядывания соседей в комнате, если предстояла ночь в дормитори. Чаще всего я искала по

приезду. Это позволяло оценить номер на месте, ориентируясь на свой бюджет и поторговаться. Я старалась не покупать комнату «вслепую», сначала осмотреть. Мой внутренний голос должен был решить — хочет он тут жить или поищет еще.

Если приезд в город выпадал на период национального праздника или высокий туристический сезон, то было благоразумней забронировать место ночлега заранее. В Интернете, на специализированных сайтах, можно посмотреть информацию о гестхаусе, расположение на карте, советы как добраться на общественном транспорте. Бронирование через такие системы подразумевает оплату 10 % от общей стоимости по пластиковой карте — остальное при заселении. Некоторые хостелы принимали бесплатное бронирование по Интернету или телефону — было достаточно звонка за несколько дней, уточнение своих данных и даты заезда. В Китае, так работали практически все. Одного звонка было достаточно, чтобы комната ждала меня целый день до оговоренного времени.

При заселении просили предъявить паспорт. Можно дать и копию, включая страницу с визой. Я давала паспорт — главное было его забрать. Также, требовался депозит за ключи. Сумму возвращали в день отъезда, а на руках появлялись деньги, про которые я успевала забыть, что добавляло радостных мыслей в начале дня.

Еще один момент, который влиял на удобство — я оплачивала номер каждый день, а не за весь срок сразу. Так легче поменять планы. Можно выбрать другой хостел через день, можно раньше уехать, можно чувствовать свою мобильность и независимость от обязательств. Сотрудники привыкли к такой системе, это для них норма — главное было успевать оплачивать до расчетного часа. Но я всегда предупреждала о дне отъезда заранее, когда была уверена в своих планах, потому что не хотелось подводить людей, которые не продают номер, так как думают, что я продлю проживание.

Расчетный час — 12 часов, к этому времени нужно освободить комнату в день отъезда. Если пробыть в комнате до вечера, то придется оплатить половину стоимости суток. Когда отъезд планировался на вечер, я выносила вещи в холл к положенному времени, сама шла гулять. Таким образом, я не платила дополнительно. В любом случае, проводить весь день до вечера в комнате я бы не стала.

Еще были ситуации, когда я уезжала в двухдневный поход и планировала вернуться в тот же гестхаус. Смысла платить за сутки, которые я не ночевала — нет. Предварительно предупредив персонал, я выписывалась, большой рюкзак

оставляла в камере хранения или в холле (обычно, есть специально место, такие просьбы не редкость), и уезжала. Разумеется, ценные вещи были со мной, поэтому меня не особо беспокоило отсутствие жестких мер безопасности по охране моего багажа. По возвращении, меня ждал не только мой рюкзак, но и забронированная комната.

Самое важное, что чувствуешь в таких местах — они рассчитаны на бэкпэкеров. Путешественники — их целевая аудитория, если вспомнить профессиональный язык. И это сразу вычеркивает все ассоциации с русским словом «общага». Это места для путешественников в широком смысле слова.

Сотрудники знают английский язык, помогают сориентироваться по интересным местам в городе, лояльно относятся к желанию экономить. В холле висят карты и советы, предложения от местных турфирм по организации экскурсий и покупки билетов. По вечерам, жители хостелов собираются в холле, где есть бар, телевизор, иногда бильярд, и делятся историями своих приключений.

В абсолютном большинстве мест, в которых останавливалась я, атмосфера была семейная и дружелюбная. Персонал жил непосредственно в гестхаусе, для них это был дом, где я становилась гостем. Не было слышно возмущений или недовольств комнатой от постояльцев, что так популярно в отелях любой звездности, потому что, выбирая комнату лично и платя за нее около 10 долларов, а в придачу получая теплое отношение хозяев, люди искреннее радовались.

17.09.2007

Великая Китайская Стена была, пожалуй, самым желанным объектом в окрестностях Пекина, куда я стремилась попасть. Я не знала, что меня ждет — размах и дух времени или раскрученный отреставрированный туристический объект, без должной исторической силы. Меня тянуло увидеть и узнать это самой, без подсказок всезнающего экскурсовода. От нашего милейшего хостела собралась компания человек из восьми, что сэкономило нам стоимость проезда и добавило воодушевления в мой настрой, я хотела найти компанию на пеший подъем до стены.

— 1100 ступенек до Стены, — сообщил водитель автобуса, отбив энтузиазм у небольшого количества желающих.

Парни купили билеты на фуникулер, а я в компании только одной девушки из Франции по имени Асма, двинулась вверх.

Горы и сопки, а на них тонкая цепочка сделанная человеческими руками — так виделась стена вдалеке. Путь до нее оказался нетяжелым. Красивый лес, прохлада, полчаса вверх — и вот оно новое Чудо Света. Я столько слышала о ней, столько видела фотографий. А в итоге, она оказалась другая — куда более величественная и манящая, чем я представляла.

Шагать пришлось не столько до Стены, сколько по ней. За каждым поворотом появлялись новые, захватывающие дух панорамы. Стена казалась бесконечной. И мы шли, шли, не желая останавливаться. Моя компаньонка Асма была по национальности марокканка и верующая мусульманка. Целый день она бодро шагала без воды и еды. Рамадан.

На обратный путь, без вариантов, был выбран спуск на санках. Передо мной нарисовалась управляемая индивидуальная конструкция, глядя на которую вспоминался бобслей. Рассматривая этот аппарат и упрашивая себя сильно не гнать, я услышала за спиной русскую речь:

— Тормоза придумали трусы.

Это оказалась группа московских мужчин в самом расцвете сил на отдыхе. Волей случая — они стартовали прямо за мной.

«Они точно не будут держать дистанцию. Придется гнать», — думала я, стараясь бороться с нарастающим страхом. Но, отказываться было уже поздно и упаковавшись в аппарат, я стартовала, услышав бодрый смех мужчин за мной.

Но, желание и страх скорости остались не реализованы. Перед нами ехала китайская леди, и сказать «ехала» — это очень ей польстить. Когда мы сползли, глаза леди светились от счастья и полученного адреналина.

Предпоследний день в Пекине оказался несказанно приятным. Вместе со студенткой из Испании, мы поставили цель посетить за день как можно больше любопытных мест. Везде добирались сами, на автобусе и метро. С помощью карты, это оказалось несложно. Летний дворец, два храма, большой торговый центр и кульминация дня — вечерний рынок насекомых. В ассортименте предлагалось барбекю из тараканов, кузнечиков, скорпионов, морских звезд, жуков, змей и других, видимо вкусных, деликатесов. Пекинцы ходят туда на ужин после работы. Везде, наблюдались довольные люди с тараканами на палочках.

Нафотографировавшись вдоволь, я набралась смелости и наглости, и стала просить продавца вынуть мне одну палочку

со скорпионами, для памятного фото "я и зодиакальный собрат". Он довольно хмыкнул и достал. Протягивая, продавец дернул моего "собрата" за хвост и тот зашевелился. Он был живой! Это была не галлюцинация, свидетели подтвердили тот факт, что тварь шевелилась.

Я орала. Я очень громко орала. Кто бы мог подумать, что они живые. Фото не получилось, а продавец, смеясь, пытался объяснить, что они не опасные, и я могу их даже взять в руку. Наверное, издевался.

Со слов голландца, нового соседа по комнате, я все же узнала вкус скорпионов.

— Жестковато. Морской конек вкуснее.

Библия путешественника

«Фундаментом» всей моей подготовки стала информация. Источников, желающих помочь, оказалось много: специализированные сайты и форумы, книги, журналы, рассказы очевидцев. Использовать только один было бы не рационально, данные теряли актуальность каждый день. К тому же, форумы вряд ли необъективны, каждый участник высказывал лишь собственное мнение, которое могло не совпадать с моими интересами. Единственное решение, которое увидела я — всегда перепроверять важные моменты, уточнять на разных ресурсах. И несмотря на то, что на один вопрос я знала мнение разных ресурсов, ключевую роль в информировании взял на себя путеводитель.

Поспорить на тему полезности путеводителя любимое занятие опытных путешественников. Я, как новичок, внимала их рассуждениям, пытаясь разглядеть истину. И сразу избавила себя от иллюзий найти идеал. Как и в обычной жизни, это занятие превратилось бы в неэффективную трату времени.

Первоначальный выбор стоял между книгами русского и иностранного производства. Бэкпэкерство очень развито в англоязычном мире, соответственно, и рынок сопутствующих товаров. Иностранные путеводители чаще обновляются и это их самое главное достоинство. В них концентрируют много полезной информации для экономного самостоятельного передвижения по стране. Поэтому я выбрала их, благо английский язык читался и понимался легко. Существенным недостатком была цена — 30 долларов, что в сравнении с отечественными за 7-10 было очень ощутимо.

Русские издательства имеют меньший опыт в создании «библий». Видно, что сейчас это направление начали развивать. Самое главное достоинство отечественных путеводителей — это наш родной язык. И если бы это было бы решающим фактором, я бы использовала их. Правда, ошибок в наших книгах больше и связанно это опять с обновлением. Новые книги появляются не так часто, и история про актуальность выходит на первый план.

Вообще, отдельным классом идут красочные иллюстраторы разных стран, где много картинок и занимательных рассказов из истории государств. По сути, такие книги никуда «ввести» не будут, их призвание развлекать, показывая очаровательные природные ландшафты и невероятные архитектурные творения. Карты в них посредственны, телефоны и адреса отсутствуют,

информации по местному транспорту даже не предполагается. Такие путеводители для бэкпэкеров вообще не подходят — лишний килограмм фотографий, обработанных фотошопом. Поэтому спрашивать надо именно путеводители для самопознания страны, надеясь, что спрос все же породит предложение и на русском языке.

Большинство встреченных мною людей использовали англоязычные книги. Большой штат авторов позволяет регулярно выпускать свежие книги, с большим подбором практичной информации, что было существенным плюсом для моей поездки. А недостатком книг стала их «звездность» — частота использования советов. Иногда, было ощущение, что бэкпэкеры со всего мира ехали в тот хостел, который оказался на страницах знаменитого советчика. Это приводило к перенаполняемости и повышению цен за комнату.

Хотя, информация о жилье самая неоднозначная в любом путеводителе. Слишком быстро идет застройка в популярных районах. Обычно ночлег лучше искать самим, неподалеку от указанных в книге. Они, как правило, дешевле, так как еще не столь популярны. Хотя, все относительно. Иногда, по советам книги я находила отличные дешевые хостелы.

Мой первый путеводитель, тоже англоязычный, я купила в Пекине. Эта была книга по Китаю, свежего, 2007, года. Она стала мне добрым другом, с кем я могла поспорить, но чьи советы были незаменимы. Под одну обложку упаковали всю полезную информацию о стране: историю региона, особенности городов, цены на жилье с адресами и отзывами о хостелах, нужные телефоны, карты, информацию по междугороднему транспорту и стоимость билетов. Незаменимым моментом оказался перевод названия городов на иероглифы, чтобы покупать билеты и разговорник.

В этом путеводителе практически не было ошибок в картах. Более того, я вполне сносно гуляла по незнакомым городам с таким навигатором. Информация по ценам совпадала с действительностью. Чего не скажешь о моем следующем друге — «Юговосточная Азия», который уже был староват и владел информацией годичной давности. Ориентироваться по ценам было тяжелее, разница примерно в 10–20 процентов, плюс некоторые объекты уже не существовали.

Ошибки в путеводителях были, но они не уменьшали общий вклад в мое дело. Книги предлагали варианты, как добраться в нужный город, сколько это занимает времени, где купить билеты подешевле, куда сходить днем — куда вечером, как доехать до достопримечательности на общественном транспорте, какое

блюдо стоит попробовать, с какими проблемами можно встретится и как их решать. Это не было установкой к действию, я воспринимала информацию как советы и адаптировала под себя.

Я видела «фанатиков», которые следовали указаниям свято. Если путеводитель станет «поводырем», то путешествие превратится в слепое повторение чужого опыта. Интрига личного участия будет утрачена, появится страх «ослушаться» и попасть в неприятность. Все можно довести до абсурда.

Встречались мне и ярые «атеисты», которые не признавали «дорожной библии», как таковой. Их мотив — стадность тех, кто следует этой информации. Боялись потерять запал первопроходца. «Но, тогда идите своей дорогой», — так и хотелось сказать. А эти люди встречались в тех же хостелах, которые советует популярный путеводитель, и за беседой разглядывали мою книгу и выписывали названия городов — было понятно, что за высокими речами часто есть скрытые мотивы. Как ни странно, это стоимость книг.

Особый класс — сомневающиеся. Они раздувают «ширпотрепность» книг. Вроде они и хотят хороший путеводитель, но не такой плохой как эти все. Говорят, об огромном количестве ошибок, о невозможности пользоваться такими картами, о недостаточной информации по достопримечательностям и тому подобное. У меня сложилось ощущение, что, либо они сами ими не пользовались, а их мнение сформировалось по отчетам атеистов, либо использовали источник однобоко, не подкрепляя свежими новостями из Интернета и просто от встречных людей.

Купить свежие путеводители можно было еще перед стартом — через Интернет или в книжных магазинах столицы. Но, я предпочла отовариваться в дороге, последовательно. В крупных азиатских городах есть хорошие книжные магазины с достойным выбором. А в отдельных местах, например на Каосан роуд в Бангкоке, продаются использованные книги по дешевой цене. Популярность книг не оставила равнодушными пиратов, поэтому в Азии можно было купить новую книгу за пару долларов. Правда, страницы начнут моментально вылетать и качество печати — низкое.

Использование путеводителя оказалось полезным по многим причинам. С его помощью разрабатывался маршрут, страховалась информация с ночлегом, быстро решались неожиданные вопросы, благодаря телефонам консульств, авиакомпаний, ж/д вокзалов и мини-разговорника.

22.09.2007

Остановка, где идут прямые автобусы на вокзал, была прямо напротив хостела. Ехать не больше пятнадцати минут. Меня ждал поезд Пекин — Шанхай. Я не спешила первые минут двадцать, и постепенно меня стало охватывать понимание, как люди на поезда-самолеты опаздывают. Ну, как в трезвом уме и памяти можно не рассчитать свое время и не приехать во время? Но, оказалось, мне не знакома проблема жителей мегаполисов. На дороге — пробка. Такси брать также бесполезно, как ждать автобус. А не спешить больше было нельзя.

Быстрым шагом с тяжелым рюкзаком, по жаре дневного Пекина я шла на вокзал. Измученная, но вовремя, я добралась и громко подумала: «Ура!»

На центральном электронном табло горел номер моего рейса и выход номер 2. По указателям, я нашла этот выход и на всякий случай, уточнила у работницы. Протянула билет — она одобрительно махнула головой. Отлично.

Села на пол на рюкзак, как основная масса народу. Объявили посадку на очередной рейс. Народ повалил, через 5 минут зал стал пустой. Периодически по нему пробегали опоздавшие. Забавное зрелище — бег по огромному залу огромного вокзала с огромным багажом.

Сижу. Моего рейса на табло нет. Усталость спала, наступило расслабление и умиротворение, философских мыслей о смысле жизни стало меньше, видимо начала привыкать к новой реальности и миру вокруг. Проверка времени выявила, что до отправления моего поезда — 10 минут. А посадка должна была начаться за 30 минут.

Вскочила и бегом к той же тете. Опять показываю билет. Она машет "мол наверх, на второй этаж". Думать на тему: «Какого черта ты в первый раз сказала, что я правильно пришла?» — было бесполезно. Все, кто искал информацию по Китаю, неизбежно натыкался на правило: спроси о направлении минимум у трех человек, даже если первый абсолютно точно знал, что говорит. Почему не спросила, почему не проверила?

Бегу. Огромный вокзал. Длиннющий эскалатор. Полно народу. Я же в Пекине. 8 мин до отправления.

Прибегаю на 2 этаж. Там на общем табло опять мой рейс и опять цифра 2. Смотрю, здесь уже другой холл номер 2. Бегу туда. Но, и там моего рейса на воротах нет!!! Смотрю по сторонам — вдалеке еще один холл номер 2. Сколько же тут помещений и все под одной цифрой? И там нет моего рейса.

(Абзац вырезан внутренней цензурой)

Бегу к очередной тете в форме.

— help, help — и машу билетом.

Она показала направление. Времени проверить ее слова не было. Бегу. Другая тетя по пути. Я ей:

— help! help!

Она мне отвечает:

— номер 4.

Смотрю на воротах номер 4 — горит номер моего рейса, заканчивается посадка. Блин, откуда 4, я так и не поняла.

Опять бегу. Расстояния по-прежнему огромные. Вот он мой поезд, вагон номер 10, а у меня 16. Шесть вагонов я бежала. Села в поезд и ровно через 3 минуты, четко по расписанию, мы тронулись. Я была последняя.

Первая самостоятельная посадка в китайский поезд прошла успешно.

По земле едешь — дальше будешь

Изначально, я делала ставку на общественные автобусы и поезда. Маршрут был разработан с учетом перехода границ по земле, исключение составляла только островная Индонезия. Наземный транспорт давал возможность посмотреть страну вдумчиво, не спеша, и конечно, экономить.

Мысль о «местном транспорте» меня не пугала. Дома я им пользовалась, почему же заграницей я должна перемещаться с помощью сложного определения «трансфер» или на такси?

«Я могу сама, на автобусе» — повторение перед стартом больше походило на самовнушение, потому что пугала меня другая мысль: «азиатский местный транспорт».

Грязно, полная антисанитария и азиаты, практически инопланетяне, которые будут тянуть руки, чтобы потрогать невиданное существо — белую девушку. Я, конечно, себя убеждала, что это стереотипы, основанные на страхе неизвестного, что в Азии тоже люди и вероятность того, что они видели белых очень большая, даже стопроцентная, но все мои правильные разговоры с собой не помогали полностью выгнать странные мысли. Если в русский поезд где-нибудь на Урале зайдет человек негритянской наружности, думаю он вызовет некий ажиотаж, а возможно и желание потрогать…

Как и следовало ожидать, все развеялось только действием. Вернее, первым же опытом. Моими соседями по направлению в Шанхай были молодые китайские парни, которые радовались единственной белой девушке во всем вагоне и тот факт, что я оказалась их соседкой, дал им повод для разговоров на весь вечер. Парни были не простые, а по всей видимости, модные и продвинутые. Со мной поговорить они не могли, поэтому демонстрировали знание этикета и гостеприимства жестами — предлагали растворимую лапшу и старались угостить непонятными консервами. Когда наступило время спать, мальчики позабыли о приличии и легли спать, как им было удобно. Я была им очень благодарна, так как спать сидя 10 часов мне совсем не хотелось.

С билетами на такое популярное направление, как Пекин-Шанхай в Китае напряженно. Я смогла достать билет только в скорый поезд, где места как в самолете — мягкие кресла, в кровати они не раскладываются. Поэтому когда ребята, не стесняясь разложили выдвижные столики, закинули на них ноги и максимально комфортно развалились на креслах полу-лежа, мне

хотелось сказать им спасибо. Я последовала антикультурному примеру, закинула ноги, развалилась и выспалась.

В китайских поездах есть 4 типа вагона. Я выбирала по правилу «золотой середины». Дорогие места — не подходили по определению, самые дешевые — по силе мотивации. Многочисленность населения привела к тому, что в стране можно было купить билет в самый дешевый вагон — «без места». Это означало, что люди там везде, в прямом смысле слова: на местах, на полу в проходе и, даже, под сиденьями. И, даже, если я бы купила билет в такой класс «с местом», количество людей вокруг было бы ужасающим. Большинство бэкпэкеров, рассказывающих про такой способ передвижения, выбрали его вынужденно, по причине полного отсутствия мест в другие классы. Отсюда главное китайское правило — покупать билет за несколько дней.

Передвигаться между городами на небольшие расстояния было удобно на автобусах. Они быстрее, иногда дешевле. Кондиционер встречался в большинстве междугородних автобусах. Он очень холодный и его не делают «потише», поэтому я всегда брала свитер. Простудиться в трехчасовом «холодильнике» очень просто.

В Китае я опробовала новый для себя вид транспорта — ночной автобус. В таком транспорте можно было только лежать, он оборудован спальным местом. Удовольствие это терпимое, особенно если «кровать» индивидуальная. Но, Китай — страна сюрпризов, и индивидуальное ложе у меня было только в первый раз. Но, не буду об этом раньше времени.

Билеты я старалась покупать непосредственно в кассах. На улицах и в турагенствах — с комиссией. Приезжая на автостанцию, я игнорировала «помогал» — агентов, которые стремились продать билет, и покупала билет сама. Иногда, они были безобидны и не накручивали цену, просто хотели укомплектовать свой автобус, а иногда могли отвести от выбора и продать дороже. Я пыталась мыслить по-азиатски и не раздражаться на них, это своего рода обычаи страны: громко кричать, брать за руку и пытаться продать свой товар. Можно сказать, это — страна изнутри, а не только картинки от турагентств.

В Китае мне встречались кассы для иностранцев. Правда, даже там не было гарантии, что мне смогут внятно ответить на английском языке. Поэтому, я всегда готовилась заранее. В сети Интернет есть сайты с расписанием поездов. Я выписывала номер рейса, дату, цену соответствующего класса и название города. Мой путеводитель имел названия городов на китайском языке. Кассир ориентировался в полученной информации и выдавал

билет. Я всегда проверяла данные на билете, особенно пункт назначения. Лично сверяла иероглифы.

В странах, где английский язык не является привилегией, все было намного проще. Языковые проблемы наблюдались только в Китае, поэтому он требовал большей подготовки и бдительности.

На вокзал я приезжала примерно за 40 минут и ориентировалась по номеру рейса. На большом табло пишут номер ворот, где будет посадка. Цель — найти эти ворота, увидеть на них номер своего рейса и ждать. Бывало так, что я путалась. Однажды, мне попался вокзал, где на табло не было арабских цифр — все на иероглифах. Тогда, помогали лучшие друзья бэкпэкера. Как ни странно, это люди в форме. Обычный милиционер на улице или сотрудник вокзала считают своей миссией помочь иностранцу. Они оставляли свои дела, брали меня за руку и вели к месту.

Для Китая существует правило «трех человек». Когда вы спрашиваете направление уточните минимум у трех человек, только после следуйте указаниям. Это всем известное восточное «сохранить лицо». Человек может понятия не иметь, как дойти до нужного места, но сказать «не знаю», значит «потерять лицо». Он лучше покажет вам наугад. Причем, отлично зная это правило перед стартом, я все равно неоднократно попадалась.

Все это особо требовалось в начале. Потом ориентирование на вокзалах и автостанциях стало нормой. По большому счету, система везде понятная, чаще всего там много указателей, есть английский перевод или люди в форме, готовые вывести куда надо. Азиатский местный транспорт позволил передвигаться не просто экономно, но и комфортно. А такова была цель.

28.09.2007

Шанхай — город больших возможностей и больших желаний. Если есть на свете места для души — то Шанхай это место, где можно устроить праздник для тела. Я смотрела на город с 88 этажа самой большой башни в Китае и понимала — сюда стоит вернуться обязательно: приехать и устроить мега-вечеринку нон-стоп: шопинг, клубы, рестораны, ночной Бунд…

Мой Шанхай начался с дороги в хостел. По пути передо мной вырастал лес небоскребов и каскад зданий в европейском стиле, а финалом этой панорамы стал Бунд — знаменитая набережная Шанхая, фотографии, которой являются визитной карточкой города. Кстати, именно этот образ Шанхая обманул меня — я представляла его

ультрасовременным мегаполисом, сделанным по последнему слову прогресса, где все, от небоскребов до табуреток, которые стоят в этих небоскребах — из нержавеющей стали. А оказалось не совсем так…

Здесь много улиц, гуляя по которым ощущаешь себя как в Европе. Мега-небоскребы и старые кварталы, многоэтажные дорожные развязки и узкие кривые улочки, мировые бренды в оригинале и дешевый китайский ширпотреб, фешенебельные рестораны и лапша на улице — это Шанхай!

Он кардинально отличается от китайской столицы. Пекин — более упорядочен и строг, в нем все "по полочкам". В Шанхае одно вытекает из другого и переплетается.

Хостел выбрала по рекомендациям, встреченных мною людей. Добравшись, меня ждало недоумение — крохотная комната со ржавым потолком и запахом сырости. С дороги я была не восприимчива к таким пустякам и просто легла спать, а на утро я четко поняла, что жить так не смогу даже еще одни сутки. Решился этот вопрос на удивление просто — я попросила переселить меня в другую комнату и меня переселили. Без лишних вопросов. Со второй попытки, у меня было чистое, просторное и сухое жилье. Я убедилась, что хостелы это не тот случай, когда надо терпеть разруху, несмотря на то, что цены-то низкие. Надо выбирать и требовать хорошие условия, это нормально. А первый вариант комнаты предлагают тем, кто вдруг постесняется попросить о переселении или в случаи полного отсутствия мест. Но, я для себя решила, что если бы в мою просьбу не захотели вникать, я бы ушла на поиски нового места. Пять дней в Шанхае хотелось провести в уюте и я бы его в любом случае нашла.

Вообще, этот хостел проходил у меня под названием "все бесплатно". А именно: интернет, кухня для самоиспользования, фен, путеводители — включая последний Лоунли Плэнет по Китаю и отдельно по Шанхаю. И самое главное — он в двух шагах от Бунда, то есть от самого интересного.

Вечерами в холле собиралась веселая компания: австралийцы, приехавшие в

Шанхай за тем, за чем и надо туда ехать — за праздником жизни; испанец — порекомендовавший места в Таиланде, где побывал, и рассказавший про Камбоджу; голландец, который уже 3 месяца в пути, повидавший много мест, но обидевшийся на меня, зато, что я не разделила с ним наркотической трапезы; две американки, работающие в Корее учителями

английского; девушка из Израиля, путешествующая одна уже около месяца по Китаю; испанец-певец, который радовал нас живой музыкой под гитару… Кстати, за свои не долгие 1,5 недели пути, я уже встретила 4 девушек, путешествующих самостоятельно и в одиночку, поэтому, не такая уж это редкость.

Шанхай днем — это музеи. Я посетила три: Shanghai Museum, Urban Exhibition Shanghai Museum и Sex Culture and health Museum. Особенно поразила виртуальная экскурсия по Шанхаю в Urban Exhibition Shanghai Museum — ты находишься в закрытой комнате, в форме капсулы — а вокруг и всюду город. Проезжаешь по нему на машине, потом по реке на катере — очень реалистичные ощущения.

Шанхай вечером — это в первую очередь Бунд. Я пришла на набережную пока было еще светло и ждала темноту, она двигалась постепенно, ночной город просыпался огонек за огоньком. Вместе со мной наблюдали сотни (если не тысячи) туристов. В 19 часов — сумерки вступили в свои права, объявив праздник жизни открытым: рестораны, бары, клубы, джаз-кафе и много довольных лиц.

В предпоследний день моего пребывания в Шанхае я забралась на самый большой в Китае небоскреб Jintao. Технологический прогресс здесь во всей красе — мы доехали за каких-то пару минут на 88 этаж. Пройдя на смотровую, глянув на город с такой высоты — сразу замечаешь новую стройку. Новый небоскреб, который будет выше Jintao уже почти достроен…

В этом сущность Шанхая, и, наверное, всех мегаполисов — выше, больше, мощнее, сильнее — постоянная гонка за превосходной степенью. Гуляя по городу, видны плоды этого противостояния — фешенебельные рестораны, дорогие авто, именитые бренды. Стоит ли говорить, что эта гонка бесконечна?

Ты должен постоянно отдавать Шанхаю. Свои деньги, свои силы — все что у тебя есть. В этом процессе, у большинства людей не остается энергии, чтобы делиться ею с окружающими. Я точно знаю, что место влияет на людей, живущих и приезжающих — в Шанхае это чувствовалось. Конечно, не на всех и в разной степени — но это было.

Мне здесь понравилось, но искренне рада тому, что я отсюда уезжаю. Я еду в горы — в то место, где наполняешься энергией, а не отдаешь.

Язык международного бэкпэкерства

«Ну, да. Ты можешь поехать сама — ты же знаешь английский» — слышала я от друзей.

Одна из характеристик любой страны — это знание английского языка у местного населения. Россия, в этом отношении, сложная для путешествия. У нас не могут с легкостью ответить на вопросы иностранцев в магазине или на улице. При этом «английский язык» обязательный предмет в школе и ВУЗе, его изучает около 90 процентов населения, а страна не может говорить. Распространенное явление среди соотечественников — не могут излагать мысли на английском языке, не понимают живой речи, при этом ориентируются в английских текстах. Все это ведет к печальному финалу, люди начинают думать, что английский не знают и выучить не смогут.

Как же хочется позанудствовать на тему отечественного образования. Проблема именно в способе обучения в школах, в запоминании ненужного количества информации вместо развития навыков разговорного языка. Общение с учебником, а не друг с другом. На мой взгляд, все углубления должны быть после того, когда школьник сможет общаться. Наша система умудряется внушить страх общения с ошибками. Дети боятся в школе говорить на языке, выражать свои мысли, так как их внимание поглощено только желанием не совершить ошибку, не получить плохую оценку. Маленькие дети тоже говорят с ошибками на родном языке, они сначала именно говорят, родители радуются каждому произнесенному слову, а алфавиты, новые слова, падежи и спряжения изучается потом. Разговорная речь — первична.

Можно высокопарно поспорить, что цель нашей системы — говорить хорошо и ошибок не делать. Закладывать фундамент нужно правильно, сразу обучая всем правилам, а дальше каждый должен сам развивать свой навык, усердно учиться в школе и институте. Но, после того, как на рынке Лаоса любой человек мог подсказать мне как пройти, когда местные жители общались со мной и рассуждали о жизни, я полностью и бесповоротно разочаровалась в качестве российской школьной системы обучения.

Английский — не такой дремучий, как нас убеждали. Не верьте школе — его несложно выучить. Способов много — курсы, репетитор, книги. Я дам пару советов, как быстрее заговорить в походных условиях. На что сделать акцент.

— Выучите основу: алфавит, правила чтения, построение

предложений, приветствия.

— Уделите особое внимание произношению. Это очень важно. Пусть вам расскажут, как правильно читаются звуки. Это должен сделать преподаватель, так как носитель языка вряд ли сможет объяснить, как он что произносит и куда ставит при этом язык. В этом причина, почему некоторые могут читать, но не понимают иностранцев.

— Учите только основные времена для начала: простое настоящее, прошедшее и будущее. Вам этого хватит.

— Наработайте словарь туристических слов и фраз. Поставьте целью выучить это и правильно произносить.

— Запомните главные числительные, местоимения, глаголы, наречия.

Это не так страшно, как кажется. По сравнению с полноценным курсом английского языка — капля в море. Я даже слышу негодование со стороны учителей, что нельзя так поверхностно смотреть на процесс. На самом деле, это начало. Это посильный старт, после которого не разовьется отвращение, а появится желание продолжить и дополнить. В дороге отлично учится язык, если есть основа. Английский язык очень полезно знать. Это, без преувеличения, универсальный международный язык.

Но самое главное, даже без знания языка можно путешествовать. Если есть желание открывать мир и знакомиться с разными культурами, то это не помеха. Язык — живой организм, он будет развиваться внутри вас, если ехать и впитывать. Язык хорошо учится в процессе, а в начале, перемещаться из города в город помогают разговорники.

Я не знала китайский вообще, а китайцы не знали русский и, в связи со складывающейся ситуацией в мире, английским им учить незачем. Поэтому естественный отбор обрек меня на изучение китайского языка в процессе. Только через два месяца, когда уже покидала Поднебесную, я научилась таки произносить пару фраз и меня понимали. А главное радовались, что я стараюсь. Через изучение языка проявляется заинтересованность к культуре и обычаям страны, люди чувствовали это и открывались. Конечно, основу общения составлял разговорник. Он содержал информацию для путешествий и отвечал на основные вопросы о транспорте, жилье, здоровье, визе и паспорте. Для уверенности, можно было взять карманный словарик или электронный переводчик дополнительно. Некоторые бэкпэкеры, делают мини разговорники самостоятельно, по ключевым фразам в самостоятельной бюджетной поездке или используют ноутбук, в Сети есть электронные переводчики со всех языков, включая

китайский. Но, мне действительно, хватило маленького карманного разговорника и дополнения в путеводителе, с иероглифами всех городов.

Незнание английского языка — не помеха для путешествия, но я каждый раз мысленного говорила маме «спасибо», зато, что отправила меня в свое время в английский лицей. Я могла не просто общаться на тему «как пройти?», но и обсуждать волнующие интересные вопросы, узнавать разные регионы планеты через их представителей. Большинство путешественников на моем пути разговаривали на английском и это было нормой, никто не ждал правильной речи без ошибок или сложных конструкций с расширенным словарным запасом. Ценилось просто желание общаться, я объяснялась жестами, могла нарисовать или открыть словарь, если не находила английских слов. Я училась в дороге, расширяла свой кругозор. Перевод слова «leech»(пиявка) я узнала, когда вышла из своих первых джунглей, наверное, поэтому я так беззаботно себя чувствовала и совсем не боялась трекинга.

29.09.2007

Ехала на очень комфортабельном автобусе из Шанхая, как обычно будучи единственным белым лицом, всего 5 часов. Мне показалось, что лучше так, чем ночь на поезде, на который и билетов могло бы не быть. Поселиться решила в городе Тункси (Хуаншань сити), расположенном примерно в часе езды от самих гор, зато с выбором хостелов. А так как я не грешила предварительным бронированием, было надежнее искать жилье в городе, чем в деревушках у подножья. Плюс, как сообщал путеводитель, это дешевле.

Жилье нашла с первой попытки, в виде приветливого хостела с разрисованными стенами. Любой желающий мог оставить автограф, стихи собственного сочинения или телефон вместе с фотографией на стене, ровным счетом, все что душа пожелает или потребует. Получалось очень неформально и оптимистично, где еще можно покалякать на стенах? Я с радостью написала по—русски: «Олеся, Россия, Камчатка, кто дальше?» и гордо объяснила, проходившему мимо иностранцу, какой смысл вкладывала в свое послание.

Сверившись с прогнозом погоды, я наметила восхождения прям на ближайшее утро и забронировала номер в самом дешевом отеле на вершине, чтобы встречать рассвет в горах. Немногочисленные европейцы, которых встретила, уже были на горе «вчера», поэтому заранее компанию себе не нашла.

«Ладно, в автобусе познакомлюсь» — с такими мыслями я собралась спать, так как завтрашний автобус ждал меня в 6 утра, — «Вот только проверю почту». Когда я уже заканчивала сеанс связи с глобальной сетью, меня окликнул парень:

— Мы с друзьями играем в бильярд внизу, можешь к нам присоединиться, мы видели, что ты одна и может быть тебе скучно. Добро пожаловать в нашу компанию.

Парни оказались бэкпэкерами из Англии. Они ярко рассказали «как это было», так как только что спустились с гор. Мы повеселились, поиграли в бильярд, в карты, дружно пожалели, что я не приехала на 2 дня раньше и счастливо разошлись. Мне завтра на восхождение, а им в Шанхай.

Покажи мне свое снаряжение, и я скажу кто ты

Правильный подбор экипировки — это здоровая старость. Пафосно, но так и есть. Моя спина будет носить все то, что я посчитаю нужным. А мои ноги будут ходить по горам в той обуви, которую куплю. Решение было сразу — я не такая богатая, чтобы покупать дешевое снаряжение.

Слово «бэкпэкер» происходит от английского «backpack», что в переводе — рюкзак. Особенность всех самостоятельных путешественников — рюкзак за плечами. Он повышает мобильность, дает свободу действий по сравнению с чемоданом. Это главный атрибут. Но покупать его лучше в последнюю очередь, чтобы не прогадать с объемом. Когда основные вещи собраны можно положить их в сумку, приехать в магазин и устроить примерку. Или, взять рюкзак домой с возможностью обмена.

Я купила 60 литров, хотя он был всегда утянут, где-то до 40. Лучше — свободное пространство, чем забитый впритык. Но и брать слишком большой было бы не правильно, вес пустого рюкзака больше. Особое внимание я уделяла структуре спины и качеству лямок. Долгая примерка в магазине и расспрос продавцов, как самостоятельно все регулировать позволили мне понять логику создателя. Ведь, рюкзак планировался быть моим домом на время поездки.

Правда, одним рюкзаком не обошлось. Их было два: основной и дневной. Второй маленький рюкзак выполнял функцию прогулочного. Туда помещались карта, путеводитель, бутылка воды, телефон, фотоаппарат. Все ценные вещи, особенно электронику я носила с собой. И, разумеется, внимание к этому рюкзаку было самое пристальное. Рюкзак значительно удобнее и безопаснее, чем сумка «через плечо», которая, ко всему прочему, еще портит осанку.

Важные бумажки, в виде паспорта и пластиковой карты, рекомендуется носить в специальных напоясных кошельках, которые прячутся под футболку, а не в рюкзаке. Я купила такой в специальном туристическом магазине еще дома, и он не имел ничего общего, с кошельками которые носят на одежде с призывом «там деньги».

Багаж комплектовался исходя из особенностей климата, рельефа, длительности поездки и, собственно, моих целей. На

одном из форумов, я прочитала, что разница между профессионалами и новичками заключается в весе их рюкзака. Чем легче, тем опытнее человек. Более того, вес на спине не должен превышать 10 килограмм. Иначе, вы просто неправильно собрались. Меня впечатлило. Я начала смотреть на процесс под этим углом.

Позже, я поняла, что это утопия. Встречала много людей с огромным стажем и не менее огромным рюкзаком. Оказалось, далеко не все задумывались над тем, что вес багажа надо максимально уменьшать. Я же прониклась этой мыслью. Моей философией стало — легкий рюкзак в легкую дорогу.

Каждую покупку я рассматривала с позиции соотношения цена-качество, актуальности в дороге и веса. Важнейшим моментом стала удобная обувь. Без нее, в прямом смысле слова, далеко не ушла бы. В путешествии термин «удобная» подразумевал качественную, спортивную обувь на рифленой подошве. Я купила непромокаемые трекинговые кроссовки, так как планировала походы в горы и джунгли, а также трекинговые сандалии на каждый день.

Одежду комплектовала по принципу слоев. Каждая вещь была универсальна, а вместе они помогали максимально сохранить тепло при необходимости. Майки из влагоотводящих материалов стали идеальным решением для жары. Уже давно признали, что лучше пуха — новые синтетические материалы. Но, мало кто верит, что лучше хлопчатобумажной футболки — майка из полартека. Очень тонкий материал не просто отводит влагу, но и быстро сохнет, в отличие от хлопка. При этом, он тоже «дышит». Я очень комфортно чувствовала себя в них в жару.

Несмотря на тропики, одна теплая кофта меня постоянно выручала. Опять самый лучший материал — полартек. Он сберегал тепло и отталкивал влагу. Почему из одного материала делают и майки и теплые кофты я не знаю до сих пор, лишь последовала совету и проверила на себе. Теперь рекомендую. Кстати, полартек — очень легкий материал.

Куртка была тонкая: от дождя и ветра, с вентиляцией (внутренние замочки подмышками) из водонепроницаемой мембраны. Она скручивалась в кулак и помещалась в маленький чехол.

Брюки и шорты выбирала с карманами. В начале я отказалась от столь любимых мною джинсов в пользу спортивных брюк, которые не сковывают движения. Но, в пути купила джинсы, которые и согревали, и на дискотеках хорошо смотрелись.

Футболка с длинными рукавами защищала вечером от комаров.

Мой расклад для тропического климата получился удобным, комфортным и красивым (без этого тоже никуда). Вещи не мялись и быстро сохли.

Камнем преткновения в процессе сбора рюкзака был спальник. Брать или не брать? Легкий, специально для теплого климата. А с другой стороны, бесполезный груз не нужен. В итоге, я его оставила дома, так как проживание в палатках не планировалось. О чем нисколько не пожалела в пути. Взяла две простыни, которые использовала в самых разных ситуациях.

В дороге есть понятие полезных мелочей. Главная функция этих мелочей приносить пользу. Тавтология нужна, чтобы побудить к выбрасыванию всего, что в поездке не используется. Мне пригодился маленький фонарик, калькулятор, записная книжка и блокнот с отрывными листами (удобно обмениваться информацией). Набор складных столовых принадлежностей постоянно выручал. Душевную роль играл фотоальбом с родными пейзажами, который показывался новым знакомым.

Мало правильно выбрать снаряжение, его надо правильно упаковать. Я укладывала вещи так, чтобы рюкзак получился узкий и высокий, так он становился более маневренным. Например, его было легче поставить между ног в транспорте.

Очень помог совет использовать одноразовые пакеты (для мусора или пищевые) для упаковки. Они предохраняли от разлива жидкостей внутри или, например, для упаковки грязной обуви, когда надо быстро собраться.

Когда я собрала свой рюкзак первый раз, вес зашкалил за все ожидаемые нормы. Я доставала последовательно каждую вещь и задавала вопрос: смогу ли я обойтись в пути без нее. Я потеряла пару килограмм на откровенном досмотре, вспоминая, что все это надо нести на себе и моя мобильность зависит от веса рюкзака. Итог тщательных сборов меня порадовал. Вес основного рюкзака составил — 11,5 килограмм. Снаряжение оказалось отличное и не подвело. Единственное, что выбрасывала с регулярностью — это сандалии, но они и ходили больше всех. Конечно, на месте все можно было купить. Но, я рада, что купила основу дома. В пути нужно иметь время и точные координаты магазинов с хорошим спортивным снаряжением, а то можно долго искать и найти не то.

01.10.2007

Хроника безумного восхождения.

06.15. Стартовали. Я оглядела автобус — он полный… одни китайцы.

— Вы говорите по-английски?

— Нихао! — ответили они с энтузиазмом, видимо думая, что я с ними здороваюсь.

Получалось, я буду подниматься одна. Конечно, это была не самая лучшая идея, но с другой стороны — если тебе не уютно, когда ты один, значит ты в плохой компании. Пришлось оставить корыстные мысли, что кто-то будет фотографировать меня в удачных ракурсах.

06.30. Осознав свое одиночное восхождение, я озадачилась куда более интересными мыслями — что я забыла взять. Англоязычное описание маршрута, визитки отелей, где остановилась и где планировала ночевать на горе, солнцезащитные очки. Итого, с собой была карта на китайском без перевода, я знала, что можно ехать на фуникулере, а можно пешком по Восточным ступеням, так как они легче. А дальше что? Когда поднимусь — что делать, что смотреть? Где искать мой отель на вершине? Как добираться назад в Тункси, в какое время? Где в Тункси мой хостел?

08.00. Старт. Пообещав себе, что я буду отдыхать столько, сколько моей душе и ногам будет угодно, я пошла вверх. Народу вверх двигалось много, и опять же одни китайцы, хотя по идее на туристических объектах обычно встречаются европейские лица. Азиатов очень забавляла картина поднимающейся в одиночку белой девушки и они все желали фото со мной. Каждые 50 метров для туристов были организованны продуктовые лотки, каждые 5 — урны. На пути регулярно слышались крики: "Water, Water" от зазывал-продавцов. Поднимаясь, я встречала носильщиков, которые тащили эти блага цивилизации наверх, многократно увеличивая их стоимость.

11.30. Ура! Поднялась за 3,5 часа — очень даже хорошо. Отличные виды, иногда прикрытые облаками. Я начинала осматривать окрестности и вышла на площадку с огромным отелем и рестораном. Кипяток, чтобы заправить лапшу был платный. Я принялась за обед, причем так сильно проголодалась, что вот так, к полудню все запасы еды, которые паковались по принципу «много не тащить» закончились. Зато оставалась еще бутылка воды.

Раз я поднялась так рано, решение напрашивалось само собой — осмотрю окрестности и успею на последний фуникулер, найду автобус и поеду в хостел, верну деньги за

несостоявшуюся ночь на горе, а рассвет посмотрю в другой раз.

Вообще, сидя на площадке перед этим отелем, я никак не могла почувствовать, что я в горах. Какие же это горы? Магазины через каждые 5 метров, сервис, толпы народа, дамы в платьях и на каблуках, мужчины в белых брюках и туфлях. Они приехали сюда на подъемнике, пообедают в ресторане и уедут — посчитав, что были в горах. Разве такие горы воспевают поэты? Здесь служащие подметают ступени от листьев. Высота 2000 метров, а им листья помешали. Я уже молчу про возможность покататься на носилках — платишь и тебя тащат, как короля по горе. Больше похоже на высокогорный парк развлечений.

12.00. Время у меня еще было, а уезжать раньше совсем не хотелось. Вспомнив советы парней, что в районе моста народу мало, так как это очень далеко, я решила прогуляться в ту сторону на пару часов, а потом назад — успеть на подъемник. Нашла нужную тропу по указателю, которых было также много как урн, и осталась наедине с природой, в полной тишине. На пути увидела листья…

Тропа оказалась очень заманчивой. Она все время шла круто вниз, а за каждым новым поворотом открывались красивые виды. Договорившись с собой решать проблемы по мере их поступления, я не задавалась вопросом, как я пойду назад — круто вверх. Я любовалась. К сожалению, мне открывалось не все из-за дымки и облаков, но ощущения были невероятные.

Первого человека я встретила минут через 20 и уже сама радостно кричала:

— Hello!

Показав на карте мост, он сказал, что это очень далеко.

Я решила еще прогуляться. Прошел уже один час, а дорога по-прежнему шла круто вниз. Собираясь в горы, я меньше всего хотела оказаться здесь одна, но сейчас, после той оголтелой толпы, я чувствовала полное уединение и счастье. Моей целью был мост, благо моя китайская карта показывала его в иллюстрированном виде и я могла хоть немного ориентироваться. Он был прямо между скал, чем манил меня еще сильнее. По пути со мной никто не шел, зато на встречу регулярно попадались люди. Они крайне удивлялись, что я одна и какими — то странными интонациями говорили:

— Ты такая смелая!

Странно… Может пора начинать бояться?

14.00. Красота открывающихся видов набирала силу по возрастающей. Я нашла то, зачем ехала сюда — дыхание гор. Тропа шла по-прежнему круто вниз, уже два часа. То есть на обратную дорогу мне надо минимум 3,5 часа ползти по вертикали. Пора было поворачивать. Последний автобус не ждет.

И тут вдалеке я увидела мост. Небольшой мост в расщелине скал. Опять вниз. Дойдя до моста, я увидела, то, что поразило до глубины души — отвесную скалу, на ней тонкая тропа с перилами, прям на середине, а внизу крутой обрыв. Именно в этот момент туман полностью рассеялся, и я смогла видеть все. Мне открывалось лишь начало, тропа резко поворачивала за угол горной стены. Я пошла. Даже скорее побежала. Что там за поворотом? Вниз.

Здесь не было магазинов и криков "Water", ни одного носильщика или подметальщика, только горы и люди, которые их любят. Только такая мотивация заставляла спускаться и подниматься часами.

За поворотом передо мной открылась картина: ущелье, изрезанное тонкой тропой и ступенями, которые идут по самому краю обрыва и уходят в туннель сквозь горы. Не пройтись по этим ступеням было бы для меня преступлением.

Я ощутила себя, стоящей на краю бездны. Земли не было видно, только кроны деревьев далеко-далеко внизу. А чтобы увидеть вершину нужно было очень сильно запрокинуть голову, настолько она непостижимо высока.

15.00. А за новым поворотом — был еще один… Остановиться было выше моих сил. Дорога шла преимущественно вниз и прямо. Путь назад — это голый подъем. Я спускалась уже 3 часа, то есть подниматься буду около 4,5 часов, а сил уже значительно меньше. По пути мне встретились англоговорящие китайцы. Они были до глубины души поражены, что я одна шагаю по такому сложному маршруту. Мы сверились с картой, я прошла чуть больше середины пути, который представляет собой круг, получалось проще идти вперед и замкнуть его, чем поворачивать назад. Они поменяли мою китайскую карту на их вариант, с английским переводом и перевели китайскую бумажку с бронью отеля, поставив на карте крестик. Было очевидно, что на автобус в город я опоздаю. Хорошо, что забронировала отель. Меня предупредили, что впереди очень крутой подъем, я сказала о том же — они шли в противоположную сторону.

16.00. Начался обратный отчет. Осталось 2 часа до заката солнца, полбутылки воды и совсем скоро должен начаться подъем. Я чувствовала, что многочасовой спуск по крутым ступеням забрал у меня силы. А встреченные китайцы сказали, что по их мнению, путь наверх заберет часа четыре. У меня не было четырех часов, только два и то с натяжкой. Остаться в горах, с наступлением темноты просто недопустимо, я должна сделать все, чтобы выйти хотя бы на площадку, где работают люди. Я пошла, увеличив скорость. На лавочках стали предательски появляться пустые бутылки от энергетического напитка Red Bull. Вот что мне нужно! Мне нужны силы для подъема. Я была готова купить, но ни кого не было.

И тут случилось счастье. Мои мысли не заставили долго ждать их материализации. Передо мной выросло кафе. Первое — за четыре часа. Я вбежала туда, а на витрине красуется Red Bull. И никого в помещении.

— Hello! Hello! — кричала я. Никого.

— Hello, а то сейчас сама возьму — время идет.

Вбежал китаец. Понял что ли, что я имела ввиду?

— Water? Water?

— Какая Water? Red Bull давай, два!

Китаец удивленно смотрел, как белая девушка залпом оглушила напиток и двинулась в путь.

16.15. Вот он — родной подъем. Я уже даже соскучилась. Это были явно не щадящие Восточные ступени, где через каждые 20 ступенек ровные пролеты, чтобы ноги отдыхали. Здесь все проще: вертикально вверх прорубленные ступени. Промежуточный итог гласил: времени около 2 часов, даже меньше, с собой пол бутылки воды и бутылка Red Bull, еды нет уже давно, пошел восьмой час моего похода по Желтым горам.

Я, привыкшая к медленным восхождениям, всегда поднимающаяся на любую гору в хвосте общего строя, четко понимала, что не могу позволить себе частые остановки. Я должна идти быстрым темпом, я должна идти…

И я шла достаточно сносно. То ли Red Bull открыл второе дыхание, то ли окружающая красота манила выше и выше, то ли инстинкт самосохранения лишил меня явной усталости. Люди встречались также каждые минут двадцать и периодически я оставалась совсем одна, восхищаясь крутыми обрывами и требуя от себя идти вверх, поменьше останавливаясь. Мне было даже страшно думать на тему,

что будет, если оказаться тут одной после заката, который должен был наступить уже через 1,5 часа. Я и не думала…

17.15. Уже будучи близка к тому, чтобы замкнуть круг, я стала встречать организованные толпы туристов. Гиды подводили их к началу каньона, они спускались немного и все. Как хорошо было там, без этих орущих масс. Как можно орать в горах? Как можно ходить с плеером? Вы же не слышите горы? Вы же не сможете их почувствовать?

18.00. Я замкнула круг и нашла указатель на мой отель. Спускался густой туман.

18.20. На ощупь я добралась до отеля. Какое счастье, что я забронировала заранее. Стоимость самого дешевого номера 100 юаней. Номер — без душа. А с душем уже 240 юаней. Мои английские друзья убедили меня, что одну ночь провести можно. Но, после марафона моим главным желанием был душ. Оказавшись в тепле и безопасности, организм позволил себе расслабиться и почувствовать усталость. Меня трясло мелкой дрожью. Чтобы прийти в себя мне срочно был нужен душ, о чем я и сказала девочке на ресепшен. Мое спасение стоило 30 юаней.

Самочувствие нормализовалось, но я побоялась, что организм не отошедший до конца от простуды, настигшей меня в Шанхае, может дать сбой после такой нагрузки. Мне нужна была горячая еда и, желательно водка, в профилактических целях. Я заказала омлет с помидорами, единственное блюдо без мяса в меню, и купила китайскую водку — 125 мл. за 10 юаней. Хотя, может это была и не водка, на бутылке все было на китайском, единственно понятное было — 48 градусов. Продавщица очень широко улыбалась, когда мне ее продавала.

— Что смешного? Я русская — мне положено, по национальному признаку.

Она, конечно, меня не поняла. Картина, как единственное белое лицо в отеле, еще и женского пола, ужинает и пьет крепкий напиток вызвала большой ажиотаж. Женщины приходили посмотреть из-за угла, а мужчины одобрительно кивали. Моего китайского и их английского не хватило, чтобы объяснить, что мне надо сделать ровно 3 глотка исключительно в целях профилактики, и вообще, я не могу понять, как они пьют эту гадость. В итоге, под их пристальными взглядами, я смогла сделать только 2 глотка.

Самый смелый китаец сел со мной за стол ужинать, он немного знал английский и оказался гидом. Он то мне и поведал, что мой сегодняшний круг длиной 10 километров, а восточные ступени 6, плюс расстояние до гостиницы. В итоге, я прошагала 20 километров, по времени 10 часов, из них 6 чистого подъема.

В комнате я спала с китаянками, подъем был назначен на 4.30, т. к. в 5.30 мы должны были быть на пике — встречать солнце. Я упала в сон.

4.00. Мои соседки включили свет и стали шумно собираться, громко смеясь. Мой будильник не звенел, ему было положено еще пол часа спать. Я говорю (они, на удивление, знали английский):

— Еще же рано?

— Да! — ответили они, и продолжили галдеть.

Пришлось посмотреть на ситуацию по другим углом и разглядеть в ней свои плюсы. Встала в 4 утра и вот оно завтра. Пора подумать о возвращении в свой отель. Тут мои соседки мне и помогли, они написали название города и моего отеля по-китайски, рассказали, как добираться. А также, предложили пойти на пик с ними, так как у них гид. Эта идея мне понравилась — идти одной в темноте, совсем не хотелось.

5.30. Минут за 40 мы добрались на пик, который считается лучшим для встречи солнца. Но, вместо того, чтобы созерцать темноту, которая через 15 минут начнет таять уступая место новому дню, мне пришлось смотреть по сторонам. Толпы народу были всюду. Пройдясь немного, я нашла тихое местечко, где устроилась ждать. Через 5 минут в моем уединении было 15 человек.

Солнце мы так и не увидели. Был слишком густой туман. Я понимаю солнце. Кто захочет выходить к такой толпе? Если бы они просто ждали, так они орали, слушали музыку, и самое страшное, улюлюкали — звали солнце. Я бы на месте солнца тоже не вышла.

Именно в это утро, вспоминая вчерашние приключения, я смогла по праву гордиться собой — мои ноги не просто могли идти, они даже не болели. Домашняя подготовка и многочасовые пешие прогулки по Пекину и Шанхаю не прошли даром. Я чувствовала себя прекрасно.

Ориентирование на местности Или топографический кретинизм

Топографический кретинизм — это не только болезнь всех женщин, но и большинства организованных туристов. Первый совет на отдыхе, который они получают: носите с собой визитку отеля. Разумный подход. Если заблудитесь, всегда есть возможность приехать на такси. Только, благодаря такси атрофируется собственная наблюдательность. Понимание, как можно использовать общественный транспорт в незнакомой стране, вообще никогда не наступит. Бэкпэкер, тем и отличается от туриста, что такси, как основной способ передвижения, не использует.

Перед стартом, я честно призналась себе, что болею «недугом» и не представляла, как буду ориентироваться и передвигаться в городах.

Все началось с карт. В Пекине я купила большую развернутую карту, в других городах мне стало хватать карт из путеводителя. Отметки, где нахожусь и куда надо прийти, остановки на каждом перекрестке с внутренним вопросом: «Направо или налево?», постоянная сверка дорожных указателей с названием улиц. Неожиданно для себя, я стала понимать карты и прокладывать оптимальный маршрут.

Карты в путеводителе очень маленькие и, на первый неопытный взгляд, казались крайне неудобными. Ориентироваться по ним стало легко, когда я привыкла. Главное их преимущество, что они все находятся в одной книге. На них отмечают интересные места в городе, рекомендуемые кафе, посольства, банки, хостелы, остановки метро и другое. Я слышала негативные отзывы, основанные на количестве ошибок в таких картах. Моя практика показала, что погрешностей совсем немного.

Во многих хостелах имелись стенды с визитками, журналами и буклетами. Там было много полезной информации по навигации в городе, например, бесплатные карты, визитки интересных мест. Я ими активно пользовалась.

Совет про визитку действовал и по отношению к хостелам, я всегда брала с собой. На таких визитках, помимо адреса, рисуют мини-карту, как дойти с остановки. Иногда, на обороте дают советы, какие маршруты идут в этот район и какие станции метро ближе. Визитка хостела ориентировала в самостоятельном

передвижении.

Самым удобным транспортом в городе было метро. Как правило, «ветки» указывались на карте города и ориентироваться было просто. Остановки объявлялись, в том числе, на английском языке или я их просто считала. Нужный выход искала по названию улиц, сверяя с картой.

С автобусами все было сложнее. Я до конца не понимала, куда я еду и как, но как ни странно в большинстве случаев все же приезжала к желанному месту. Маршрутов было много, это помогало запутаться. Иногда, даже названия остановок было не разобрать. Поэтому, я старалась уточнять все детали заблаговременно, у сотрудников хостела или других путешественников. Номер автобуса, сколько остановок до места, где расположена остановка, когда буду добираться назад. Некоторые описания находила в путеводителях или визитках.

Такси я тоже использовала. Только теперь, это стал запасной вариант. Эта услуга требовалась, когда я въезжала в город уже в темноте или была очень уставшей. Но, чем больше опыта я приобретала, тем меньше хотелось ехать на такси. Каждый раз, я ставила перед собой задачу добраться до места на общественном транспорте. Просто сама удивлялась и радовалась, что у меня получается.

Бесспорно, лучшим способом передвижения по городу оказалась прогулка пешком. Запоминая здания и сверяясь с картой, я могла очень много гулять. Когда достопримечательности сосредоточенны в одном районе, намного удобнее обойти их пешком, чем путаться в автобусах. Плюс немного полезного самовнушения, что мои ноги становятся стройнее, а выносливость увеличивается, помогало осознать глубокий смысл в многочасовой прогулке, как мне иногда казалось, через весь город.

Раньше, я всегда терялась в двух кварталах. Это казалось неизлечимым. В поездке я поняла, что это от невнимательности к деталям. Стоит обращать внимание на особенности местности, а потом это будет происходить само собой. Больше внимательности, а половая принадлежность не причем.

04.10.2007

Я планировала провести дней пять в Ханджоу. Полюбоваться городом — садом, который всего в нескольких часах от Хуаншань Сити. Хостел оказался с виду очень приятным местом, прям на берегу озера, в окружении двух парков, бесплатный интернет для гостей. Только мест не

было. Вообще. Даже дорогих.

Ведь знала же, что с 1 по 7 октября в Китае главный национальный праздник, и всех предупреждала об этом. А сама положилась на «авось» и ехала наугад, без предварительной договоренности. За три недели дороги успела привыкнуть, что хостелы в Китае на каждом шагу и особых проблем с местами не бывает.

Мой путеводитель предлагал только один дешевый вариант ночлега в Ханджоу, но я, как подготовленный путешественник, имела визитки еще шести мест, которые я набрала по дороге в различных бэкпэкерских местах. Девочка с ресепшен согласилась мне помочь, и мы стали звонить. Шесть хостелов. Мест нет.

Вообще. Даже дорогих.

Вот так, с опытом, я поняла, кто такой подготовленный путешественник — тот, кто забронировал гостиницу заранее. Технология проста до безобразия — звонишь и бронируешь. Комиссия не взимается. Девочка обзвонила еще пару мест. Самый дешевый вариант — от 200 юаней, плюс далеко ехать. Дорого. Дорого, чтобы жить за такую цену желанные пять дней. Ханджоу — Мекка для китайцев, один из самых популярных городов для местного туризма. И меня угораздило оказаться здесь именно в праздники, и не простые, а самые глобальные в этой стране. Вся страна гуляет целую неделю, и у меня создавалось впечатление, что все сосредоточились в Ханджоу, мне назло. Город-сад находится всего в двух часах езды от мегаполиса Шанхай — вот они тянутся сюда, напитаться энергией…

После Ханджоу, я хотела сесть на поезд в сторону тропического острова Хаинань. Сейчас было очевидно, что билет не купить. Общеизвестный факт, что в китайские национальные праздники это невозможно. Планировала пересидеть в Ханджоу, но «авось» не сработал. Время шло, а я сидела в холле на рюкзаке, рассуждая о своей судьбе на ближайшую неделю. Догадка постучала ко мне неожиданно. Я вспомнила совет, что в противовес проблеме с железнодорожными билетами в канун праздников, у авиакомпаний случаются распродажи. Не долго думая, я пошла в. интернет.

Распродажа билетов на Хайнань начиналась прям с 3 октября. Цена была равна железнодорожному билету. Я стала действовать. Сначала, нужно было найти, где остановиться, на эту ночь. Рядом с хостелом была гостиница — 400 юаней за сутки, места есть. Вернулась к милым девушкам на ресепшен

хостела:

— Уже четыре часа дня, завтра я уеду на Хайнань, 400 юаней — мне много, помогите сбить цену.

Одна из девчонок пошла со мной, и после долгих переговоров — я получила шикарный номер за 180 юаней. После двух недель дормитори, индивидуальный номер с приятными мелочами показался мне верхом совершенства.

Решив этот вопрос, я стала звонить на Хайнань в хостел, чтобы забронировать номер. Хайнань безусловно тоже популярен на праздники, но в связи с отдаленностью и периодом тайфунов с местами не наблюдалось сильной напряженки. Далее, началось исследование новой отрасли — покупки авиабилета по телефону.

Сайт elong.net — выбрала рейс, звоню. Мне ответили на понятном английском, спросили фамилию-имя, номер паспорта. Уточнили стоимость со всеми налогами. Я подтвердила цену и называла номер телефона гостиницы, в которой остановилась, чтобы билет доставили прямо в номер.

Через 2 часа ко мне пришел курьер, который ни слова не говорил по— английски и протянул билет. Я надеялась, что эта бумажка — билет. Мы поулыбались друг другу (а что еще оставалось?), я заплатила наличными и поставила подпись.

Итак, у меня был вечер и завтрашний день для знакомства с Ханджоу. Следующим вечером — самолет. Ханджоу — большой современный город, и в тоже время, очень гармоничный — благодаря своей природе и озеру. На дворе стоял глубокий вечер, а я на берегу знаменитого Вест озера. Прогуливаясь, увидела лодочки, которые катали туристов.

«Ну, раз у меня нет пяти дней, чтобы все обойти — покатаюсь по вечернему озеру, в компании китайской пары».

В этом есть что-то особенное — увидеть город ночью, не видя его предварительно днем. Мы наблюдали лишь очертания храмов и пагод, которые горели в вечерней подсветке, остальное рисовало воображение. Моими попутчиками стала китайская пара, которая была счастлива видеть меня как иностранку и как возможность сэкономить. Мы скинулись и наслаждались прогулкой. Сказать, что озеро большое — мало. Оно огромное, и мы продолжали удаляться от берега. На что моя интуиция стала нашептывать странные вещи:

— А вдруг это "билет в один конец"? Просто переправа на другой берег? Почему не узнала?

— Интуиция, не превращайся в паранойю! Это стандартная экскурсия по озеру — банальнее не придумаешь.

Интуиция меня не подвела. Все знали, что мы едем просто на другой берег. Кроме меня. Приехали — темно, магистраль, никаких остановок поблизости и поток машин минимальный. Карты нет, разговорника нет, хорошо была хоть визитка отеля. Я увидела группу китайцев, которые садились в такси, и, с перепугу, прыгнула к ним, протягивая адрес и объясняя, что я еду с ними. Хотя они и не понимали английский. Видимо потерявшаяся иностранка впечатлила настолько, что они настояли заплатить за меня, когда подъехали.

Ужинать пошла в джаз-кафе, которые в Китае популярны. Можно наслаждаться живой музыкой и отличным пением. Душа радуется в таких местах.

На следующий день, у меня была назначена встреча с представителем каучсерфинга — американцем Джеймсом, который живет и работает в Ханджоу. Задаваться вопросом, что посмотреть я не стала — у меня только день и мне все интересно. Джеймс предложил отличный вариант — мы взяли велосипеды на прокат и поехали вокруг озера. Я даже не знаю, что было более увлекательным: осмотр города или езда на велосипеде в потоке машин, людей и таких же велосипедов с полным отсутствием правил. Такого адреналина я не получаю, даже когда несусь с горы на горных лыжах.

Если в Пекине надо платить за посещение парков, то здесь огромный парк, это часть города, разумеется, бесплатный. И даже при большом количестве народа, достаточно легко было найти тихие, уединенные места, в которых мы делали остановки для отдыха от экстремальной езды.

Вечером, во время ужина, Джеймс рассказал о тональности китайского языка и написал основу. Пытаться повторять китайские фразы — бесполезное занятие. Надо хоть немного понимать звукообразование, чтобы тебя понимали.

После удачного дня я прибыла в аэропорт, где быстро и легко прошла регистрацию. Билет-таки верный.

Каучсерфинг и хоспиталити клаб

Интернет — это кладезь ответов на любые темы. Это уже аксиома современности, про которую все вроде бы знают. Только без вопросов отвечать будет не на что. Как человеческий мозг, который работает лишь на некую часть от своих возможностей, так оказалось, и в моей жизни было место лишь небольшой доле понятий и возможностей этого мира. Озадачившись идеей путешествовать, я увидела, как много вопросов никогда не задавала ни себе, ни Сети.

Одними из понятий, о которых я раньше не подозревала стали интернет-клубы гостеприимства. Самые популярные из них — хоспиталити клаб (hospitalityclub.org) и каучсерфинг (couchsurfing.com). Эти проекты объединяют большое количество людей со всего мира, которые путешествуют или хотят путешествовать, готовых делиться историями и давать советы по своей стране. Главная идея клубов — это взаимное гостеприимство. Возможность поделиться ночлегом с путешественниками. В незнакомой стране, вы можете остановиться в гостях у близкого по духу человека и разделить впечатления от увиденного. По возвращении домой, вы продолжаете впускать в свою жизнь дух авантюризма и приглашаете в гости путешественников из разных стран.

Как это работает? Участники заполняют профили на сайте с рассказом о себе. Никаких жестких правил нет, но анкеты без описаний и фотографий не внушают доверия. Помимо увлечений и личных данных, надо отметить, готовы ли вы предоставить ночлег, путешествующим в ваших краях. Здесь опять никаких ограничений. Вы можете сказать, что ночлега нет, но с радостью покажете город или поможете советами. И наоборот, приглашая в гости, вы устанавливаете свои правила: максимальное количество ночей, сколько человек и правила поведения. Важную роль играет графа «отзывы» в профиле. Если люди встретились в реальной жизни, они оставляют рекомендации в профилях друг друга, что позволяет сделать более объективным заочное знакомство.

Примерно, за две недели до прибытия в город стоит отправлять письма с запросом. Там указывается, сколько дней вы планируете провести в конкретном городе. Обычно, участники готовы принять гостя на 2–3 ночи. Это позволяет не устать от новых друзей. Хотя, все очень индивидуально. Как правило, такие письма шлют сразу нескольким людям (а иногда, всем), чьи профили соответствуют вашим целям. Потому что любой

участник может быть в отъезде или у него уже кто-то гостит.

Далее, получив ответы, начинается обсуждение деталей. Обещать точный приезд стоит только одному человеку, а не всем подряд для подстраховки. Иначе, есть риск подвести людей, и к тому же получить соответствующие отзывы в свой профиль. С остальными можно просто встретиться, посмотреть город, узнать больше о стране.

Найти ночлег через клубы гостеприимства абсолютно бесплатно. Вы не платите ни за регистрацию на сайте, ни самим участникам. Людей объединяет желание путешествовать и смотреть мир.

Вопрос безопасности остается открытым. Мне говорили, что это безопасно. Я говорю, что это безопасно. Вряд ли это докажешь. Тем более, это не значит, что безопасность в этом вопросе абсолютная и бдительность не нужна. Но люди, которые так путешествуют, существуют уже сегодня, а не в призрачном будущем. Люди, которые предлагают ночлег, либо сами так путешествовали и благодарны всем тем, кто им помогал, либо мечтают о новых знакомствах и историях, которые помогут им решиться на подобное. Эти люди объединились благодаря проекту, мир стал ближе. Если бы опасность в этом вопросе зашкаливала, то проект бы сам себя изжил. Пошли бы плохие отзывы и предупреждения. А пока только истории, как люди проехали полмира, останавливаясь на бесплатный ночлег. И кто не хотел бы иметь друзей со всего света?

Я использовала проекты для встреч с интересными людьми, а ночевала в хостелах и гестхаусах. Тем самым удваивала количество встреч и знакомств на пути. И еще был фактор удобства — хостелы расположены в центре, рядом с остановками, иногда и с достопримечательностями — а квартиры гостеприимных участников обычно в спальных районах, далеко от центра, что увеличивало бы время на дорогу и требовало раннего возвращения. С учетом, что темнеет в тропиках четко в шесть вечера, и не просто темнеет — а резко наступает ночь. Поэтому для меня проекты стали отличными вариантами для знакомств, историй, впечатлений людей, которые не просто путешествуют, а живут в стране и могут показать что — то настоящее. Многие европейцы, которые учатся или работают в Азии, хотят общения с англоговорящими людьми. Они скучают по европейской культуре и всегда рады общению. Все встреченные мною ребята были приветливы и общительны. Показывали город, угощали местными блюдами, которые я бы никогда не попробовала сама по незнанию, давали нужные советы. Это позволяло намного глубже погрузиться в культуру, чем самостоятельное знакомство.

Особенно, если на один город было всего три дня.

10.10.2007

Здравствуйте, Хайнань! Да, вот именно так — «здравствуйте». Тут нет привычного «нихао» или «хелло», зато есть русские приветствия, русская музыка, русские рестораны, русскоговорящие китайцы, русские этикетки на китайских сувенирах. Со всех сторон на меня «глазели» русские вывески.

Я была на Хайнане 2 года назад, в этом же самом месте — город Санья, бухта Дадунхай. В 2005, только один ресторан наших соотечественников попался мне на глаза, сейчас я не знала, куда отвести взгляд. Все китайское русскоговорящее население сосредоточилось в тропическом раю с единственной очевидной целью — зарабатывать деньги на русских туристах, которые тратили кровные с такой настойчивостью, которая внушила местному населению, что все русские — нефтяные магнаты.

— Почему вывески только на русском языке? Вы же можете перевести на китайский, да и английский? Ваши чаи и настойки будут покупать все? — спросила я русскоговорящего владельца небольшого магазина сувениров.

— Русские очень любят много тратить. Никто не тратит так много денег на сувениры, как русские.

Одна настойка на змее в его магазине стоила 50 долларов. Брали у меня на глазах, пока мы общались.

— От чего помогает? — спросила я у соотечественника.

— От всего!

Я поселилась в небольшом интернациональном хостеле, спрятанном в переулках между фешенебельными отелями для русских. Рекомендация путеводителя уверяла в том, что скучать в этом доме мне не придется. Веселье началось сразу, в момент поселения. В честь праздников, выдвигать претензии по качеству жилья было сложно. А дормити меня совсем не устроила: очень некомфортная комната, соседи, которые смотрят телевизор по ночам и незакрывающаяся дверь в ванную. Сочувствующая сотрудница сообщила мне, что других вариантов просто нет. Вспомнив миссию всего происходящего и решив, что факт путешествия важнее, чем пару ночей в неуютной спальне, как на первом этаже я случайно увидела свободную комнату, всего на 3 кровати.

— Хочу эту комнату!

— Она плохая!

— Почему?

— Ну, там нет телевизора. И ванная снаружи.

— Давайте!

Не смотря на руссифицированность острова, в хостелах обитали в основном иностранцы, помогая выживать кафешкам и местным турфирмам. Тогда как «русская элита» за две недели оставляла в европеизированных ресторанах и карманах гидов трехмесячный бюджет среднестатистического бэкпэкера.

Веселость данного места захватила меня целиком: каждый вечер начинался с пивных бесед в холле и заканчивался ночными клубами. На третий день круглосуточного куража, я ощутила потребность в релаксации и умиротворения и поняла, что в данном случае это невозможно по определению.

Новый ночлег нашелся быстро, в виде очередного бэкпекерского приюта в 10 минутах ходьбы от моря. Дормитори тоже были заняты, но мне продали индивидуальный номер по низкой цене, так как я сказала, что путешествую и могу платить только за многокроватный номер.

В обоих хостелах был бесплатный Интернет, полотенца, коврики для пляжа и даже — круги надувные, которые я с удовольствием использовала.

— Тебе должно быть стыдно, что ты не умеешь плавать, — говорили мне.

— Зато я катаюсь на лыжах на вулкане — отвечала я и думала: «А как же хочется научится плавать!»

Хайнань, как добропорядочный тропический остров, имеет красивые парки, водопады и удивительные храмы. Многие из них я посетила в первый раз, оставшиеся решила увидеть в следующий, сейчас моей целью был только пляж. Мне нужна была остановка, остановка в мыслях и образах. Подходил к концу месяц пребывания заграницей, и вместо того чтобы, как положено, возвращаться домой, приступать к работе и рассказывать о своем ежегодном приключении по турпутевке, я двигалась вперед, я была по сути в самом начале пути. Видимо, наконец-то я начала понимать, что происходит: куда я иду и откуда.

Моей единственной достопримечательностью стал местный офис PSB, где я удачно и без каких либо проблем продлила визу класса L еще на месяц. Я знала еще до старта, что моя туристическая виза могла быть продлена два раза ежемесячно без покидания страны. Первый раз — без видимых проблем, второй с подтверждением финансовой

состоятельности, в виде трех тысяч долларов (расчет 100 долларов в день). Офис PSB, который занимается такими продлениями, был указан в путеводителе, поэтому нашла его легко. Инспектор был приветлив, спокойно объяснил все нюансы и ответил на мои вопросы. Я заполнила анкету, заплатила деньги, приложила фото и отдала паспорт. Через пять рабочих деней в моем паспорте красовалась новая виза Китайской Народной Республики еще на 30 дней.

Еще одной важной миссией на острове была покупка билета до провинции Гуанкси, куда я стремилась попасть всей душой. Я была уверена, что мне придется стыковать два поезда, делать пересадку по дороге, но на вокзале меня ждал неожиданный сюрприз — информация, что запустили прямое сообщение Санья— Гуйлинь, в виде спального 20-часового автобуса. Я рванула на автостанцию, чувствуя, что опыт многочасовой поездки в китайском автобусе, который носит сомнительное название «спальный», останется у меня на всю жизнь. Но делать пересадки, ночевать по дороге в непримечательных промышленных городах, куда поезд приезжает только ночью, мне не хотелось, и я купила маленький автобусный билет.

Самый смелый шаг

Сколько раз я чего-то хотела, мечтала, планировала, но так и не стала это осуществлять. Дома было очень удобно фантазировать под теплым одеялом, пока я укрыта с головой, все радужно и красиво, но стоило высунуть голову, как появлялись непреодолимые препятствия.

Проблема была в самом одеяле, скинув его, можно было увидеть своей ли жизнью я живу. Как-то незаметно я начала следовать чужим ценностям, одобрениям и правилам. Обязательства возвели до абсурда. Мы всем должны: родителям, боссу, брату, другу, соседу. Удачно выйти замуж и родить ребенка до 25 лет (ну, в самом крайнем случае до 30), купить дорогую машину, съездить на новый год в Таиланд, зарабатывать в месяц, не меньше «чем у всех», продвинуться по карьерной лестнице и все время быть рядом с родителями. Кто придумал эти правила? Что тут общего с настоящим желанием иметь семью и жить в благополучии, если все стоит в рамках? Это желание быть признанным или, по крайней мере, не осужденным окружающими. Получается, собственного одобрения мало?

Видимо, поняв это, я сделала первый шаг. Самый смелый шаг. Постаралась отделить настоящие чувства от общепризнанной шелухи. Именно, в этот момент нужна была вся решительность, чтобы перевести мечты из разряда идей в реальность. А друзья, коллеги и знакомые не понимали, отговаривали, пугали, некоторые и смеялись.

Когда я впервые признала, что могу отправиться в путешествие сама, на том самом пляже Таиланда, куда я приехала по стандартной двухнедельной путевке, в стандартный отель с посещением стандартных экскурсий, по стандартно огромной цене, у меня состоялся внутренний диалог.

— Это реально. Работаешь, копишь деньги и едешь, только не на две недели, а надолго, — говорило Осознание.

— Стоп. Бросить работу? Самовольно уйти с такой должности, где процесс налажен и нормальная зарплата? — пугали Стереотипы.

— Ну, а что такого? Главное — твоя мечта осуществится!

— А Потом? Где работать? Кем? Приехать через полгода-год и начинать все с начала, работать «с нуля»?

— А что будет Потом, если ты никуда не поедешь? Потом — семья и дети будут задавать новые вопросы и так до бесконечности, чтобы через много лет осознать, что вся жизнь —

это погоня за Потом. Нет никакого Потом, есть только Сейчас. И важно понять, Сейчас ты живешь в согласии с собой или по законам чужих правил? Я прекрасно знаю, что смогу найти работу по возвращении. А начинать с начала уже не придется, потому что за плечами будет самый главный жизненный опыт — умение осуществлять задуманное. И если понадобится, я начну все «с нуля», а вы этого боитесь, стереотипы, просто потому что никогда не пробовали, вам положено пугаться всего неизвестного.

— А если не получится? Вот ты уедешь на полгода, с большими планами и амбициозным маршрутом, а вернешься через месяц? Вдруг не пойдет и что? Какие у тебя гарантии, что все будет так, как планируешь?

— Нет никаких гарантий. Вообще. Их в природе не существует. У вас есть гарантии, что вы знаете, как сложится моя, вернее наша, жизнь, если мы останемся? Не льстите себе, стереотипы, вы только предполагаете наиболее вероятное стечение обстоятельств, но знать наверняка вы не можете даже то, что будет через час. Не получится — вернусь домой. Лучше, пожалеть о том, что сделала, чем потом жалеть о том, что так и не попробовала осуществить свою мечту.

Я неоднократно возвращалась к этому диалогу. Были сомнения. Но, понимание, что я работаю в одном офисе 4 года, и могу найти себя там же через 14, а может и через 40 лет, помогло определиться с выбором. Я выбрала мечту.

У внутренних сомнений было два периода обострения: в момент принятия решения и в начале поездки. Адаптация длилась первые недели. Вроде, все хорошо и все нравится, но периодически всплывали внутренние вопросы: «правильно ли я сделала?» и «кто виноват?». Если перед стартом каждый вопрос подвергался тщательной проверке, на предмет истинности, то в пути я старалась не обращать на это внимание. Разве легко мозгу, привыкшему жить в крепких и теплых объятиях правил и норм, остаться без них? В клетке хоть и тесно, зато привычно. Разум не мог знать вкуса свободы. Внутренней свободы.

Полное понимание происходящего произошло примерно через месяц, когда окончательно слетели нарощенные годами условности. Я погрузилась в новый мир, мир Азии. Он тоже полон обязательств и правил, но совсем других, отличных от наших. Нормальная картина в Пекине — люди в офисных костюмчиках едят тараканов на палочке. И ведь, это не крайность, это норма. Другая норма. А сколько еще норм, о которых я даже не подозревала? Лучше я буду их узнавать, чем им следовать.

18.10.2007

Приехала в Гуйлинь рано, в 6 утра. Вместо обещанных 20 часов, поездка длилась 22 часа и представляла постоянно лежачее состояние, с полусогнутыми ногами. В дороге я пыталась вообразить эмоции рослого европейского мужчины, передвигающегося таким образом, или не в меру упитанного, что было намного сложнее. Но в реальности ехала я и еще пару десятков сухощавых китайских жителей. Передвижение в дневное время я нашла даже удобнее, чем на креслах, зато когда наступила ночь и автобус двинулся по серпантину, мне казалось, что мы переворачиваемся при каждом крутом повороте. Тряска и ощущение дороги были очень сильными, и видимо, лежачее положение усиливало эффект американских горок. Периодически я чуть не скатывалась в проход, но меня останавливала маленькая перегородка, которой была снабжена моя кровать. К счастью, серпантин был небесконечен и я смогла уснуть на пару часов, поняв, что передвигаться таким образом можно, но лучше выбирать поезд.

На ближайший вечер у меня было приглашение на вечеринку от представителя каучсерфинга, которому я рассказала о своем приезде еще на Хайнане. В ответ меня обрадовали идеей присоединиться к веселой компании экспантов, которые преподают английский и каждую субботу отдыхают от этого процесса в местных кафе. Они жили в городе Яншо, который в часе езды от Гуйлиня, и в тот же день, ближе к вечеру, я села на автобус по направлению в самый знаменитый город провинции Гуанкси. Смотреть на город сначала в свете ночных огней, видя лишь очертания зданий и улиц, стало превращаться у меня в добрую традицию.

Ночной Яншо кипел. Прохожие гуляли, веселились, ели и танцевали. Местные трубачи оживляли свои инструменты, художники наносили лица туристов на футболки и сувениры, а продавцы зазывали в лавки, зная, что такой выбор шелка и украшений из серебра, не позволит никому уйти равнодушным.

Мои новые друзья, в количестве 8 человек, оказались ребятами открытыми и общительными. За ужином, когда мы объедались знаменитым местным блюдом «рыба в пиве», которое должен попробовать каждый гость города, они рассказали о трудовых буднях учителей английского языка в Китае и о красоте этой провинции. Я нашла отличный повод договориться о совместной велосипедной прогулке.

Проснувшись на следующий день рано и выйдя на улицу, передо мной предстал Яншо во всей своей красе. Это

маленький компактный городок, окруженный холмами, которые буквально "наступают" на него. Карстовые холмы настолько необычные и разные, что хотелось угадывать образы в их формах. Как будто природа разговаривала со мной на языке гор.

Яншо — полностью туристический город, и многие грешат на него, ругая за пафос и европеизированность. Несмотря на бесчисленные бары, магазины и поток людей, я замечала только горы. Они были так естественны и притягательны, что перед ними мы, люди, казались полностью искусственными, с нашими желаниями обрасти цивилизованными вещами, вместо того, чтобы быть собой и жить в ладу с природой. Мы гонимся за прогрессом, когда совершенство вокруг насуже давно создано. Это место наполняло меня спокойствием и гармонией.

В первый день я поехала исследовать местность в компании американца Джо, который уже 7 лет живет и работает в Китае, и его подруги-китаянки, с которыми мы договорились накануне. Маршрут был выбран по принципу Джо: «Мы везде были и хотим посмотреть что-то новое». Путь пролегал по глухим дорогам и тропинкам, через крохотные деревеньки и бесконечные поля цитрусовых, которые были плотно окружены карстовыми холмами. Разумеется, подобный маршрут не был обозначен на картах, поэтому мы встретили туристов только один раз. Ни одного магазина на много километров — пара домов, огород и приветливые люди. По дорогам бродили петухи и гуси, всюду паслись мулы. Даже и не верилось, что совсем рядом был Яншо с его модными лавками. Ехали по интуиции Джо, которые лишь повторял: — Верьте мне, девочки.

На 10 часу пути, когда с голоду мы уже начали срывать с веток столь заманчивые мандарины, показалась дорога на город. За пятнадцать минут до закрытия, я вернула велосипед в прокат и еле шагая, добралась до хостела, чтобы сразу уснуть.

Следующий день оказался самопрогулочным, я выбрала популярный маршрут к Мосту Дракона. Ксерокопия карты выдавалась вместе с велосипедом, что обещало мне не сбиться с пути. Дорожный указатель показал направление и сообщил, что в одну сторону 10 километров.

Проехав примерно два часа и оказавшись в приятной глуши, мой велосипед показал характер — слетела цепь. Я понятия не имела, что с этим делают — наверное ставят на место. Но поразмышлять на эту тему я не успела, из-за

поворота выехала китайская дама. Увидев меня, она остановилась и поставила мне цепь на место, не дожидаясь сигналов и просьб с моей стороны. Я подарила ей сувенир, из тех, что носила с собой на случай встречи с замечательными людьми, и продолжила путь.

И вот он Мост. Дракона. Ничего особенного.

Я очень устала, видимо сказывался вчерашний марафон и села отдохнуть, пытаясь понять в чем «знаменитость» моста, как на меня налетели предложения покататься на плоту из бамбука. Я не реагировала на крики — сил не было. Но, одна самая настойчивая дама принесла карту, показала маршрут. Сплав предполагался в обратном направлении около часа вместе с велосипедом. Цена — ужасная. Тут она начала торговаться, причем разговаривала сама с собой, так как я молчала:

— 130 юаней. Поехали.

— Хорошо 100 юаней.

— Ну, что ты молчишь? Последняя самая лучшая цена только для тебя — 80 юаней.

— Все, я ухожу!

Ушла. Вернулась.

— Последний раз предлагаю — 50 юаней.

— Ок! — вмешалась я в ее монолог.

Я не ожидала, что меня ждет столь величественная поездка в окружении гор и их отражения в воде. Мне попался на удивление тихий китайский капитан, который не прерывал мои мысли всю дорогу.

Выбравшись на берег, я забрала мокрый велик и поехала в сторону Яншо. Тут мой железный друг опять учудил: колеса прокручиваются, ехать не могу, а цепь на месте. Женская логика зашла в тупик. У меня было три пути: ждать добрую душу, которая поможет; тащить велик в надежде встретить добрую душу, которая поможет; починить самой с вероятностью доломать.

Я выбрала последний. Единственная деталь, которую я знала у велосипеда — это цепь. Поэтому решила чинить ее. Переставила на другую позицию — и он поехал! Кому-то может и не понять — а я горжусь! Вернулась в город с внутренним триумфом.

Разработка маршрута

Разработка маршрута была важной составляющей моей подготовки. Ехать хотелось без спешки, успевая посмотреть все самое любопытное и уложиться в сроки визы. Мой путеводитель сразу предлагал готовый маршрут по стране, и по целому региону Юго-восточной Азии. Использовать его советы было удобно. Но, занималась разработкой я самостоятельно, опираясь на собственные пристрастия и пожелания.

Информация — «куда же я еду» — родила генеральную линию маршрута. Я лишь обозначила направление — из Китая до Индонезии, потому что не была жестко ограничена во времени. Просчитывать на старте поочередность всех остановок было бы нерационально. Куда более ценным стало понимание логистики региона и общая информация по желанным странам и ключевым городам.

Итак, при составлении маршрута я учитывала следующие факторы.

В первую очередь, это длительность визы и способы ее продления. Временные рамки визы напоминали, что я не дома и влияли на конкретный маршрут в стране, так как просрочить визу было нельзя.

Далее, особенности пограничных переходов. Еще перед стартом, я имела четкое представление, где и как я буду пересекать границу. Отталкиваясь от этой информации, я уточняла нюансы конкретных переходов.

Каждая страна имела характерные особенности, связанные с транспортом и расстоянием. Их надо было обязательно учитывать при планировании «точечного» маршрута, то есть последовательности остановок в пути.

Выезжая из дома, я имела «точечный» маршрут только на первый месяц дороги. В процессе, это стало традицией — раз в месяц разрабатывать план действий.

Сначала я знакомилась с городами заочно, через путеводители и Интернет. В среднем, на осмотр одного города отводилось от двух до пяти дней, в зависимости от достопримечательностей и атмосферы места. Были и исключения, когда я «зависала» на неделю на пляже. Обязательно учитывалось время в дороге между городами. И дни отдыха — когда просто хотелось лежать в номере или на пляже целый день и никуда не ходить. Потребность в таких днях появилась после интенсивного передвижения.

Я старалась рассчитать время выхода из страны минимум за два дня до окончания визы. Так у меня появлялось время при возникновении непредвиденных обстоятельств (например, задержка транспорта).

Мой «точечный» маршрут на месяц не был очень жестким. Чаще всего причиной изменений было желание провести больше дней в понравившемся месте. Я старалась не устанавливать себе рамки.

Важным моментом стала информация о климате. Это позволило правильно подобрать одежду и морально подготовиться. Тут было важно опираться не на стереотипы, а на реальные описания и советы путешествующих товарищей. Тропики не всегда подразумевают стойкую жару, а сезон дождей бывает не таким уж страшным.

У меня получалась довольно приятная картина — я ехала в теплый, но не сверхжаркий сезон в Китай, потом попадала в «сухой» период в Лаос, Камбоджу и Таиланд, а вот ближе к экватору в зимние месяцы — сезон «дождей». Поэтому уже в районе Малайзии меня ждали ливни. Но как удалось выяснить под «ливнями» подразумевались кратковременные дожди в вечернее и ночное время, а не «водная стена» до момента окончания сезона. Поэтому генеральная линия маршрута была утверждена согласно плану. Я понимала, что «экстремальная» погода может существенно испортить поездку, поэтому вникла в вопрос погоды детально, о чем не пожала в последствии. Одно могу сказать точно — если бы все источники, сказали бы «не сезон», то я бы меняла маршрут.

20.10.2007

Соблазнить меня оказалось проще, чем я предполагала. Искуситель предстал в виде израильского парня — соседа по комнате. Уже середина второго месяца пути, и теоретически я очень старалась экономить, но на горизонте показалась моя детская мечта.

Вечером последнего дня в Яншо, когда я собрала все вещи и настроилась с утра сесть на автобус, назад в Гуйлинь, меня покорили безумной идеей:

— Завтра я лечу на воздушном шаре встречать рассвет. Хочешь со мной?

Конечно, я хотела. Лучшего места для полета сложно было найти. Подняться над карстовыми холмами и увидеть их сверху! Какие-то 80 долларов не могут стать причиной отказа от заветного желания, даже если такими темпами

мне придется раньше закончить весь вояж. Именно ради этих мгновений я здесь. Я лечу!

В 6 утра заехала машина. По пути мы забрали трех респектабельных китайских джентльменов. Получалось, что я — одна девушка. Мне даже покричать при подъеме будет не с кем — придется бояться молча.

Нас привезли на поле, где перед нами предстала картина — длинная "колбаса", которую стали надувать прямо при нас. Воздушный шар в разобранном виде наводил меня на неоднозначные мысли, как же это тряпичная конструкция все-таки собирается полететь с четырьмя мужиками, инструктором и мной?

Когда шар был готов, мы прошли на борт, вернее пролезли в корзину, которая оказалась поразительно маленькой. Огонь непрерывно полыхал над нашими головами, и мы начали подниматься. Очень плавно, мягко, без перепадов. Бояться было некогда — вид открывался потрясающий.

Вместе с нами поднималось солнце. Инструктор постоянно что-то рассказывал китайским соседям по шару, но на английском он знал лишь несколько полезных фраз. Одна из них была: «Don'tWorry. Notouching». Мы пролетали не просто над холмами, иногда мы снижались и летели между ними. И тогда он поворачивался ко мне и говорил заветную фразу, имея ввиду, что все будет хорошо, мы не будем касаться гор.

Полет должен был длиться час, где-то в середине пути мы стали снижаться. Ниже и ниже. Внизу лишь фруктовые огороды и никакой дороги. Ниже и ниже. Странно. Мы уже совсем близко к земле.

«Он решил посадить нас в лесу?», — не понимала я, но молчала.

— Don'tWorry. Notouching — улыбался инструктор, как будто слышал немой вопрос.

Мой друг тоже немного недоумевал и тоже молчал, мы продолжали снижаться, фотографируя отражение шара в реке и уже ясно разглядывая землю. «Все же садимся», — решила я, так как и представить не могла, истинную цель нашего снижения. Долетев до куста, действительно не касаясь земли, хотя до нее было пол метра, услышали призыв капитана наполнять наш борт. Набрав фрукты, мы быстро набрали высоту и через пару минут смотрели на холмы сверху вниз. Эмоции мои вырвались наружу в виде прыжков и хлопанья в ладоши, мои компаньоны меня поддержали и все участники воздушной экспедиции поблагодарили инструктора аплодисментами.

Посадка была плавной — скинули веревочку, ее поймали внизу и стали держать три человека, а мы на большом воздушном шаре коснулись земли.

Я покидала Яншо с приливом счастья. Мечты сбываются.

Достопримечательности и прочая активность

Некоторые путешественники считали целью своей поездки — перемещение во времени и пространстве. Они практически не посещали достопримечательности, считая их лишней тратой денег. Периодически я слышала, что достопримечательности — это аттракцион для туристов, в большинстве случаев, в них нет ничего естественного, только много раз отреставрированная конструкция или искусственно созданный пейзаж. А кто-то прямо говорил, что для них дорого ездить по музеям, паркам и другим мировым достояниям. В бюджете не предусмотрено.

Целью моей поездки было знакомство с культурой, бытом и природой разных стран. И популярные объекты, которые несут мощные отпечатки времени даже с учетом всех реконструкций, были неотъемлемой частью этого процесса. Я хотела прикоснуться к разным аспектам жизни. Конечно, чудеса света могут и не понравиться или оказаться не такими величественными. Но, это было бы мое личное мнение и ощущение. А не навязанная кем-то мысль или фанатичная экономия.

Меня интересовали, как исторические и религиозные ценности, так и сближение с природой, в виде восхождения на горы, сплавы по рекам и треккинг в джунглях. Разумеется, список желанных мест регулярно подвергался самокритике, так как все посетить невозможно. С каждым новым городом, когда количество посещенных храмов и парков стало зашкаливать, мне пришлось признаться себе, что лучше оставлять некоторые места на следующий раз и выбирать только самые притягательные.

Что касается природных достопримечательностей и связанной с ними активностью, то здесь был выбор. Идти самой, оплачивая только входной билет в национальный парк, или пользоваться услугами туристических фирм и гидов. Первое — существенно экономило бюджет, второе — как правило, было безопаснее. Тут все зависело от конкретной ситуации, когда была надежная компания, мы отправлялись самостоятельно, но посещение джунглей всегда сопровождалось гидом.

Мне встречались общительные и любознательные местные гиды. Они много рассказывали об особенностях флоры и фауны, об истории страны, о сегодняшнем положении дел. Делали это с душой. Поездка была информационно насыщенной. И без них я

бы воспринимала этот мрачный лес с гигантскими деревьями совсем по— другому.

Эта статья расходов требовала подходить к ней экономно, так входы и гиды могли существенно сократить мои финансы.

Существует международный студенческий билет ISIC, который может получить школьник, студент, аспирант или учащийся долговременных курсов. Возрастных ограничений такая дисконтная карта не имеет. В некоторых местах скидка на вход для учащихся составляла до 50 процентов, а ISIC мог подтвердить статус. Я же не позаботилась дома о таком виде экономии, о чем немного жалела. Конечно, далеко не каждый парк или музей был так рад видеть студентов. Но в целомэкономия была бы.

Вопрос экономии с музеями и парками я решала с помощью естественного отбора, а когда я покупала 2–3 дневные туры, которые стоили значительно дороже, то делала это в местных туристических агентствах и торговалась. Офисы таких фирм всегда расположены на центральной улице города и находились легко. Я выбирала офис «по-крупнее», видимо надеясь, что это означало «по-надежнее». Миф, что нельзя покупать туры на улице, так упорно пропагандируемый турфирмами, пытался внести смуту в мои решения. А что значит «на улице»? Или, по-другому, а где находился офис компании, в которой я покупала тур в Турцию? Чем русская улица лучше, например, тайской? Все это я понимала, но «переварила» только в процессе. Когда целой и невредимой выходила из джунглей, под впечатлением интересных бесед с интересными людьми, которые по совместительству оказывались нашими гидами.

Уж если на чистоту с самой собой, то обмануть могут везде. Соотечественники в том числе. Бдительность куда важнее неоправданных страхов. Покупать экскурсии оказалось дешевле и зачастую интереснее в местной компании. Главное отличие местных офисов от «русских за рубежом» — это проведение экскурсий на английском языке. То есть переплата идет за сервис, а не за безопасность.

А вот некоторые коллеги по путешествиям подходят к вопросу экономии совсем с другой стороны. Они вообще хотят не платить за вход. В Сети легко находятся советы, что экономить можно обманом. Искать дыры в заборе, обходить с другой стороны, хитрить с фальшивыми удостоверениями. Каждый сам решает, насколько это близко его душе. Главное, понимать, что есть контролеры и охранники, а знакомство с местной тюрьмой хоть и яркое воспоминание, но вряд ли желанное.

23.10.2007

В автобусе Яншо — Гуйлинь я познакомилась с итальянцем Эмильяно, чей маршрут полностью совпадал с моим. Из Гуйлиня мы планировали ехать на рисовые террасы в деревню Пиньян. Таку меня появился попутчик на пару дней. В дороге до деревни мы делились культурно-историческими подробностями наших жизней.

Эмильяно — 28 лет. Получил хорошее образование и пытался работать в офисе — строить светлое европейское будущее. Хватило его года на два. Сейчаслетом работает в туризме, а зимой путешествует. Проехал всю Европу и позарился на Азию. В прошлом году вдумчиво исследовал Вьетнам, в этом ехал на два-три месяца в Таиланд. Первые две недели — решил размяться в Китае. Это его вторая поездка в Поднебесную. Ему понравилась местная кухня, это был повод вернуться. После провинции Гуанкси у него был самолет на Бангкок.

Деревня Пиньян находилась на высоте около 800 метров над уровнем моря прямо на склонах холмов. Автобус ехал по крутому серпантину, открывая захватывающей дух панорамы, за каждым поворотом. Рисовые террасы располагались непосредственно на склонах. Доехав до места, мы отправились осматривать окрестности. Туристическая тропа соединяла несколько смотровых площадок, откуда можно было разглядеть всю красоту этих мест. Найти ночлег там оказалось просто, цены дешевые — всего 20–30 юаней.

На следующее утро мой знакомый сказал, что хочет посмотреть деревню национальности Донг и знаменитый мост в этих краях. По информации из путеводителя дорога занимала от силы 3 часа. Я решила присоединиться на пару часов и вернуться этим же вечером в Гуйлинь. Но планам моим не суждено было сбыться.

Путь занял около 6 часов в одну сторону по полному бездорожью. Мы ехали не больше двадцати километров в час, останавливаясь в пыльных кафе. Приехали очень поздно и совсем без сил, поэтому поменяв планы, мы остались в этой деревне на следующий день, чтобы все рассмотреть не спеша.

Если на Пиньян нам хватило два с половиной часа для неспешной прогулки, то в деревне Донг целого дня было мало — настолько любопытное и приветливое оказалось это место. Туристов было мало из-за отдаленности. Несколько деревенек были соединены красивыми мостами, в которых жили радушные люди.

Жизнь плавно текла в особенном успокаивающем ритме,

не зная темпов современного мира. Совсем другая вселенная, с другими ценностями и желаниями: без гонки и борьбы, без пресловутого лидерства и успеха, без выставления достижений напоказ. Без желания быть лучше всех. В этом мире чувствовалась гармония в каждом человеке, в каждой утке или петухе, в каждом листке или зернышке риса. Чувствовалось, что для внутреннего удовлетворения им не надо было соревноваться…

За пол дня мы с Эмильяно обошли все деревни и забрались на две смотровые площадки, которые были расположены на холмах и соединялись между собой узкой тропинкой. Смотря на деревни сверху, хотелось сохранить в сердце этот маленький мир с волшебными мостами. Спустившись мы попали на местный фестиваль, где попрыгали через веревки, потанцевали с нарядными жителями и поводили хороводы. Вечером ели рыбу по рецепту Донг, пили рисовое вино по рецепту Донг и чувствовали полное внутренне умиротворение так свойственное национальности Донг.

Полезные девайсы

Вдали от дома, я крепко держалась за руку современных технологий. Как минимум, за кнопку фотоаппарата. Прогресс предлагал много помощников, призванных сделать жизнь бэкпэкера легче. Я искала советы, какую технику и аксессуары взять с собой.

Универсального ответа не нашлось. Выбирала, опираясь на свои цели, бюджет и желание тащить дополнительные килограммы, которого не было.

Цифровой фотоаппарат имеет очевидные преимущества в любительской съемке перед пленочными мыльницами. Основные показатели при выборе модели — это фирма производитель и количество пикселей. На рынке есть компании, которые хорошо зарекомендовали себя в вопросе производства фототехники, я сделал ставку на одну из таких фирм. Что касается количества пикселей, то тут принцип «чем больше, тем лучше» не всегда себя оправдывает. Выбирать надо было исходя из того, что я хотела делать с фотографиями. Для домашнего архива подошла бы камера и с тремя мегапикселями. Но, я планировала заниматься обработкой фото, возможно их публикацией, поэтому выбрала модель с восьмью мегапикселями.

К фотоаппарату подобрала хороший чехол, с возможностью на ремне, хотя было бы удобнее наверное на шее или через плечо. В продаже видела прозрачные водонепроницаемые чехлы для подводной съемки или для экстремальных условий, например для рафтинга.

Мне вполне хватило карты памяти на 1 ГБ. В любом случае, фото надо было постоянно сохранять на диски и отправлять домой по электронной почте. Хранить драгоценные кадры в фотоаппарате нельзя. При возможной краже или поломке, они стали бы неоценимой потерей.

Мой фотоаппарат работал от аккумулятора, который был активен около трех часов беспрерывно. Теоретически, нужно было иметь два — на случай разрядки первого на самом интересном месте. Но, моя экономия в этом вопросе не подвела. Одной батареи вполне хватало, а проблем с подзарядкой в хостелах и кафе не возникало.

Ноутбук я не брала. У него есть очевидные плюсы, но и не менее очевидные минусы. Самый главный минус компьютера в дороге — это его вес. Так как он попадает в разряд самых ценных вещей, он должен быть практически всегда в дневном рюкзаке.

Осматривать города с тяжелым рюкзаком была не самая лучшая идея для меня.

Плюсов у ноутбука — масса. Туда можно закачать все необходимое: карты, электронные путеводители, фильмы, книги, музыку и другое. Появляется возможность вести дневники на русской клавиатуре в удобное время. Работа с собственными фотографиями и их регулярное сохранение на диски. А также доступы бесплатного WiFi Интернета, например в Азии, были повсеместно.

Следовательно, выбирая машину, надо было бы учитывать все функциональные особенности для работы с дисками и подключения к WiFi. А вот, длительность работы на батареях вообще не важна. В основном он использовался бы на остановках, где можно включить в сеть. Брать с собой дополнительную батарею не разумно, слишком тяжелая.

Вокруг полезности наладонных компьютеров ходило много споров. Все-таки их функциональность намного ниже.

Особенность компьютера — его могут украсть. Конечно, как и любую другую вещь. Но ноутбуки — в группе риска номер один. Лучше сразу это понять и даже смириться. Если не получается, и ценность машины лично для вас слишком высока, то лучше оставить дома, чем носить тяжести в душе. Всю важную информацию имеет смысл дублировать на отдельные носители, и по возможностиотправлять домой.

Большую помощь оказала флешка. Я взяла объем 2 ГБ и записала нужные документы, фотографии из дома, ксерокопии паспортов, ссылки на интересные ресурсы, а также программу для обработки фотографий. На флешку удобно инсталлировать «аську» и «скайп», что позволило быстро включать программу и общаться с домом из разных Интернет кафе. Размеры флешки позволяли носить ее всегда с собой. Особо тревожные люди рекомендовали иметь запасную — с такой же информацией. На случай, если первая выйдет из строя. Наверно, в этом есть доля истины. Моя флешка выжила, но заразилась всевозможными вирусами по дороге.

Сотовый телефон я взяла простой. Три основные функции: записная книжка, будильник и, собственно, телефон. Обычная модель имеет больше шансов дожить до конца поездки, потому что все крутящиеся и поворотные элементы у сложных конструкций любят ломаться.

Важное достижение американского прогресса — это «система глобального позиционирования». Проще говоря, приемник GPS, который определяет координаты, высоту над уровнем моря и запоминает маршрут. Ценность данный прибор представляет при

наличии карт городов того региона, куда вы собираетесь. Это удобный способ ориентироваться на местности, фиксировать расположение своего хостела, искать оптимальный маршрут до места. С таким приемником не заблудишься. У меня GPS не было, но в дороге я видела его в действии. Он был установлен в машине и выполнял функцию штурмана — по-русски прокладывал маршрут, предупреждая, куда надо повернуть через пятнадцать метров. Бесспорно удобно, но я не особо не терялась во время прогулок по городам. Насущная необходимость приемника очевидна в лесу и на трассах между незнакомыми городами. В остальных случаях — это приятный аксессуар.

MP3-плеер с радио — единственное о чем я пожалела в дороге. Не являясь фанатом беспрерывного прослушивания музыки, я даже не задумывалась о такой необходимости. Но, многочасовые переезды в транспорте показали — в следующий раз будет плеер. Причем, мне интересен именно с УКВ радио, во многих городах будет возможность слушать местные и англоязычные синглы.

Я не могу поделиться информацией по видеокамерам, потому что ее не искала. На мой взгляд, заниматься съемкой нужно только в том случае, если планируется дальнейший монтаж видео, то есть работа с полученным материалом. Брать с собой еще один предмет с повышенной ценностью, а потом устроить пытку для родственников в виде многочасового просмотра видео низкого качества?

Ко всему тому, что электронные богатства имеют высокую цену, занимают место в багаже, они еще требуют комплектующих. Батареи, шнуры и аккумуляторы тоже представляли большую значимость. Исходя из этого, я очень внимательно подумала на тему, что действительно принесет пользу в поездке, а что лишнее. Задавала вопрос: «А смогу ли я путешествовать без этого прибора?» И брала только то, без чего поездка была бы невозможна.

26.10.2007

Билет на поезд по маршруту Гуилинь — Куйнминь купила легко, за 2 дня до отъезда на популярный hard sleeper, то есть наше купе обычной комфортности. На вокзал приехала за 20 минут — помахала своим билетом на входе и мне указали путь на платформу. Все получилось намного проще, чем в первый раз.

Это был мой первый hardsleeper — чисто и пусто… Отличие от нашего купе заключалось в трех полках, вместо

привычных двух. Но все верхние были свободны, поэтому чувствовался простор. Мне опять повезло с соседом — китайский парень поприветствовал меня по-английски.

— Ты знаешь английский? Здорово! — обрадовалась я.

— Я — англичанин.

Парень оказался наполовину китайцем, живущий в Англии и являющийся профессиональным музыкантом. Всю дорогу он волшебно пел и играл на гитаре, радуя весь вагон до поздней ночи. А на утро мы уже прибывали в Куйнминь. Жить отправились в один хостел, он планировал на следующий день двигаться дальше, в город Дали, за вдохновением для записи своей пластинки, а у меня в списке было еще много мест, ведь я прибыла в одну из самых интересных провинций Китая — Юннань. Вечером в компании друг друга мы отправились в ресторан, пробовать популярное для этих мест блюдо across-the-bridgenoodles, что в переводе примерно — лапша через мост. Длинную притчу о появлении названия мне было лень читать на английском в путеводителе, я предпочла оставить для себя столь необычное и странное название, которое абсолютно не понятно.

Нам принесли огромные тарелки с бульоном, отдельно рисовую лапшу и около десятка блюдец с различными ингредиентами: курица, овощи, перепелиное яйцо, специи, лепестки роз и какие-то неопознанные продукты. Мы это все быстро смешали в бульоне под пристальным руководством китайских официантов. И уплетали с огромным удовольствием. Цена — 10 юаней, примерно 35 рублей.

Сейчас, конечно, забавно вспоминать мой опыт в Пекине и Шанхае, когда я заказывала блюда по 20–30 юаней. И не потому, что города дорогие, а потому что опыта выбора мест еще не было. Сейчася уже вряд ли за 15 юаней буду есть. Зачем? Есть вкусные места и за 4-10 юаней. Я научилась-таки экономить и есть местную пищу. Самое интересное было получать свой опыт, а не слепо следовать рекомендациям.

В Куймине я провела лишь вечер. На следующий день был Каменный лес. Стоимость входного билета впечатлял — 140 юаней. Очень дорого — почти Хуаншань. Ощущение, которое меня не покидало в «лесу», что здесь крайне необычно: и не горы, и не камни, и не лес… Пейзаж походил на заставку к фантастическому фильму. На зеленой травке возвышались кривые, узкие и странные каменные глыбы. Говорят, раньше здесь было морское дно. Отсюда и такие нестандартные камни, которые тоже называются "карстовые", как в Яншо.

Народу было много, но как обычно, стоило выбрать

сложную тропу — и никого. Люблю китайский коллективизм за его предсказуемость. Я пошла в "узкое ущелье" — это крутая тропа вверх-вниз между скал и на поворотах такая узкая — что надо было просачиваться по частям. Не обошлось и без сервиса — таблички "наследие Юнеско" на каждом шагу и телефоны "СОС" около всех крутых ступенек.

Вечером я была опять в Куйнмине. Но желание оставаться в промышленном городе отсутствовало. Пора в Лиджанг. Ущелье ждет меня.

Путешествовать, чтобы есть или есть, чтобы путешествовать?

Четыре месяца в пути. Таиланд, остров Пукет, в компании русских ребят-гидов ужинаем в местное кафе.

— Что за блюдо ты заказала?

— Это же Пад Тай Кунг — жареная лапша с креветками! Одно из самых популярных тайских блюд.

— Ни разу не пробовал.

— Это очень вкусно. А чем вы тогда питаетесь здесь? Вы же уже около трех месяцев в Таиланде?

— Ну, я жареную курицу люблю…

Можно ли есть на улице в уличных кафе уличную пищу?

Опять все та же пугающая, неведомая, непонятная и от того ужасная Улица, будто в детстве нас пугали не бабайкой, а злобной силой заграничных переулков. Путеводитель сказал «можно», Интернет ответил «мы так и делаем», книги хором утверждали, что бэкпэкер просто обязан все дегустировать и тем самым погружаться в культуру, но мне этого было недостаточно.

Не достаточно для того, чтобы с легкостью начать покупать странные продукты в странного вида заведениях и есть рядом со странными людьми. Я решила познавать постепенно, экспериментальным путем, пробуя по чуть-чуть, с оптимистичными мыслями, что легкое отравление легко вылечить.

Национальная кухня — это неотъемлемая часть культуры страны, и путешествовать без знакомства с ней стало бы для меня равносильно поездке с закрытыми глазами: посетить — посетила, но не увидела много интересно. Как новоиспеченный бэкпэкер, я хотела питаться вкусно и дешево, обязательно пробуя кулинарные изыски каждой страны.

Только местные дешевые кафе не внушали доверия, а еда на улице ассоциировалась с мгновенной диареей. Это же Азия! Не вполне чистый, перенаселенный Китай представлялся рассадником всех известных болезней. Рестораны не подходили бюджету, да и в определение самопознавательной поездки тоже не укладывались. Как-то не верилось, что в этих, адаптированных под западный мир местах, можно попробовать настоящую азиатскую кухню. Я стала искать места, где едят бэкпэкеры и откуда выходят живыми (задача минимум) и довольными (задача максимум).

Как и следовало ожидать, все казалось «странным» только в начале, от перемены декораций, что заставляло еще сильнее задуматься о силе привычки в моей жизни. Сначала, я питалась в хостелах, постепенно привыкая к новым реалиям.

Кафе в хостелах заманили своей доступностью. Цены чуть выше, чем на улице, зато все равно приемлемые плюс привычная и вкусная еда. Блюда были адаптированы для среднестатистического бэкпэкера, то есть для европейского желудка. По утрам неизменные тосты с клубничным джемом, кофе и апельсиновый сок. Знакомо, приятно и очень быстро стало понятно, как это скучно…Полноценное знакомство с местной кухней здесь состояться не могло. Тогда как многие бэкпэкеры изо дня в день подкреплялись в хостелах, мой путь в познании страны на вкус продолжил свое движение на Улицу.

Многочисленные едальни, лотки, тележки с угощениями, жующие люди — это торговая улица обычного азиатского города. В Азии — культ еды. Понаблюдав за одним лотком в течение пятнадцати минут можно увидеть все слои населения от крестьянина до бизнесмена, заворачивающих жареных осьминогов, пережевывающих колбаски, громко тянущих лапшу или поедающих булочки у прилавка.

В начале я не ела, а именно смотрела на все это — уплетала глазами, чтобы понять и прочувствовать, что можно есть, как выбирают местные жители, какие соусы добавляют, и как они машут руками при заказе. Наблюдательность научила меня выбору блюд и принципам торговли. Я хотела хотя бы немного походить на «свою» при покупке, я хотела стать «своей». Мне потребовалось пару недель, чтобы с одно взгляда понимать, какое кафе передо мной. Хотя, главный принцип оказался крайне прост — количество народу внутри. Местных жителей не обманешь, и ориентироваться на их выбор правильно. Чистота — тоже сразу видна, если научиться отделять понятие «просто» от «грязно». На столах могут лежать не новые скатерти, стены просить косметического ремонта, но при этом — внутри будет чисто и приветливо.

Мое любимое время было утро. Обычно с восьми до десяти на улицах накрывали завтрак. Тележки с булочками, сладостями, лапшой, яйцами и рисом, жареными бананами и блинами были повсеместно. Горячая, свежеприготовленная еда с ароматом домашней выпечки тянулась вдоль дороги и виднелась в каждой подворотне. Когда добропорядочные туристы спали или ели в отеле, включенный в стоимость завтрак, я пробовала, торговалась и покупала по очень низкой — настоящей цене. Это было время для любимых блинчиков с кокосом и чашечки с кофе.

А для любого добропорядочного азиата главным временем для трапезы был вечер. Темнело в Азии рано, около шести часов, и в это время открывались ночные рынки. Туда шли местные жители после работы и стремились знающие туристы. На колоритных продуктовых базарах можно было купить все что угодно. Действу аккомпанировала веселая музыка и счастливые лица. Уважающий себя путеводитель или карта стремится иметь отметку о месте проведения вечернего пира, это действительно то событие, которое нельзя было пропустить. Равнодушно ходить между лотков было невозможно, запахи брали меня в плен, и я хотела попробовать очередное угощение. У любой страны ипорой даже города были свои фирменные блюда. Распознать их за пару дней было не так просто — помогало общение с местными жителями и все тот же путеводитель. Описание страны сопровождалось характеристикой главных кулинарных достоинств. А дальше — дело вкуса.

К концу первого месяца я могла говорить: «Да. На улице кушать можно». Это было проверено экспериментальным путем. За время всей поездки я ни разу не столкнулась с отравлением, даже легким. Никакой диареи. Главное, я всегда оставалась внимательной и доверяла интуиции. К примеру, не рискнула бы есть рыбу на рынке. Морепродукты — с удовольствием, а рыбу — нет. За редким исключением, когда она готовилась на моих глазах. Азиатская кухня импонировала тем, что чаще всего, блюдо готовится на виду, прямо при мне. На улицах стояли тележки со сковородками, куда кидали выбранные мною ингредиенты и жарили. Свежеприготовленное блюдо, с пылу с жару, всегда было безопасным. А встречался тип кафе, где внутри были стеклянные витрины, в которых много уже готовых блюд на выбор. Конечно, удобно сразу видеть конечный результат, но с такими кафе я была особо аккуратна. Не было никакой гарантии, что эта еда не ждет меня уже четверо суток.

Отдельно я задумывалась о воде. Я пила только бутилированую или кипяченую воду. Без вариантов. Лед не рекомендуется, так как неизвестно из какой воды его сделали. Но, я думаю, это скорее относится к самым дешевым общепитам, а не поголовно ко всем заведениям. В Азии производят нормальный лед, годный для употребления, а не морозят проточную воду. Кстати, словом «ресторан» там называют любую точку общепита, я быстро перестала удивляться вывескам.

Когда я перестала бояться нового, научилась наблюдать и пробовать, я стала вкусно и разнообразно питаться примерно на три доллара в день. И по праву считала себя профессионалом в вопросе выбора вкусных мест.

29.10.2007

Старый Лиджанг меня покорил: узкие кривые улочки и мосты. Много мостов, говорят порядка двухсот. Дома выполнены в традиционном стиле — деревянные, с резьбой, дорожки вымощены камнем. Всюду шла торговля. Пестрые, струящиеся ткани и изделия из них: платки, шарфы, платья с вышивкой — все ручной работы. Вязали и плели прямо на улице в открытых мастерских. Картины, фигурки, батик, украшения из серебра, меховые пончо и сумки. На улицах выпекали национальный хлеб — баба и жарили тофу, чей стойкий запах покрывал всю округу.

Лиджанг делится на старый и новый город. Контраст потрясающий. Новый город — это современный китайский город: с банками, макдональдсами и прочими атрибутами, а старый очаровывал своей искренностью и полным отсутствием транспорта. Вечером на его центральной улице водили хороводы. Для желающих цивилизации совсем рядом гремела улица ночных клубов.

Я поселилась в старом городе. Это был самый странный хостел на моем пути. Его слава меня настигла еще в Яншо, многозначительным советом без пояснений: «Только Мама Наши. Только».

Итак, хостел Mama Naxi (местные произносят «наши», но иногда слышно «накси»). Если бы два с половиной месяца назад мне сказали, что я буду жить в комнате, где не закрываются двери по собственному желанию, я бы ответила, что это в принципе невозможно.

Хостел состоял из трех домов, расположенных недалеко друг от друга. В них были и самые дешевые общие комнаты и персональные — подороже. Хозяйка не просила паспорт при поселении и оплату вперед, только по факту. На дверях в дормитори не было замков.

Мне до сих пор сложно ответить на вопрос, как же жить с не закрывающимися дверями. Но это было особое место, которое заставляло думать по-другому, воспринимать реальность иначе. Ведь любой гость мог уйти, не расплатившись. Доверие и дружелюбие витало в воздухе, и мы этим дышали. Я была счастлива, что смогла увидеть людей, которые не делили работу и жизнь, друзей и прохожих, своих и чужих, они просто искренне, с любовью относились ко всем нам, не жалели душевного тепла и внимания на незнакомых людей.

Каждый вечер, в шесть часов, постояльцы со всех домов собирались на общий ужин. Это был шведский стол, где предлагали традиционные китайские блюда и вкусна выбор за 10 юаней — это сказка для бэкпэкера. Желание искать другое место для перекуса пропало после первого застолья. Утром нас кормили сытным завтраком, который навсегда останется вкусом этих мест — горячая лепешка, намазанная медом и покрытая бананами.

Бананами и национальными лепешками нас бесплатно угощали каждый день после возвращения из города, предполагая что мы очень устали и нам надо срочно поесть. Я поражалась, как они такие худенькие и сухонькие постоянно жевали свои национальные изыски, которые, кстати, очень калорийны.

Однажды я решила поспать днем, чтобы отдохнуть и восстановить силы. Часа в четыре меня разбудил настойчивый стук в дверь и крики «Hello». Мне не хотелось открывать, и я не могла понять, кто стучит, раз двери открыты, но пришлось встать. На пороге я увидела улыбающееся лицо хозяйки с горячей лепешкой в руках. Возможно, она не хотела меня будить, но ведь если лепешка остынет, будет не так вкусно.

Отдыхая и наслаждаясь Лиджангом, я готовилась к треку в Ущелье Прыгающего Тигра — одного из самых глубоких в мире. Полноценный трек можно было осуществить за два дня, и я точно знала, что одна в такой путь не пойду. Идея хостела делать общий ужин превратила его в мегабекпэкерское место, где найти компанию оказалось очень просто, потому что каждый гость имел такое же желание. Компания обещала быть большой.

Безопасность превыше всего

Находясь заграницей, иностранец привлекает больше внимания и является желанной добычей для мошенников. Страны делятся по уровню преступности, но и путешествие по, так называемым безопасным государствам, к которым относился и мой регион, не гарантировало лично мне абсолютную защиту.

Перед тем как испугаться всего мира, я напомнила себе, что Россия внушает страх у представителей западной цивилизации и является опасной страной для путешествий. При этом я встречала иностранцев, которые проехали по Транссибу и оставили восторженные впечатления о такой далекой, непредсказуемой и душевной стране.

Осознав вопрос безопасности как крайне важный, я, опираясь на всевозможные советы, выработала свои правила поведения в дороге, которые помогали правильно реагировать.

В первую очередь, одевалась сдержано и не выставляла на показ дорогие вещи. Зачем делать из себя приманку собственными руками? Скромность действительно защищала. Откровенная одежда у девушек вообще не допустима, даже если она едет в паре. Причем под откровенностью подразумевались столь привычные мне, короткие шорты или юбки, от которых я без сожаления отказалась.

Я не оставляла ценные вещи в номере, только если могла закрыть их на ключ. Носила с собой в дневном рюкзаке и была внимательна. В толпе перевешивала рюкзак вперед и держала руками. Важные бумажки, в виде паспорта и банковской карты и крупной наличности хранила во внутреннем кошельке под футболкой. И, конечно, деньги из заначек доставала без свидетелей.

Из дорогой электроники взяла только самое необходимое. Чему очень радовалась в дороге, потому что все бы пришлось носить с собой каждый день.

Для прогулок в темное время суток старалась искать компанию, так же как и на многодневные треке, я не ходила одна.

Сразу отшивала уличных знакомых. Распространенное явление, когда на улицах больших городов, ко мне подходили местные и на хорошем английском с натренированной улыбкой спрашивали: «Where are you from?» или «What is your name?». Если продолжить разговор, то на ответ: «Из России» — я слышала, что это страна самых красивых девушек, а «Из Италии» — там самый лучший футбол. Итогом беседы «какая я замечательная»

было предложение купить определенный товар. Таких «продавцов» было сразу видно по неискренним глазам и озабоченной заинтересованностью моей жизнью.

Я вообще держала дистанцию с новыми знакомыми. Знакомилась очень много: в хостелах, на экскурсиях и транспорте, но не раскрывала душу с первыми встречными, предпочитала общаться нейтрально. Не имея проблем с алкоголем и потерей контроля, я все равно была аккуратна в новых компаниях и незнакомых странах.

А еще я пересмотрела свое мнение на флирт. Русский менталитет отличается от других наций, и моя «безобидная игра» могла бы привести к вполне определенным последствиям. Не стоило скидывать со счетов тот факт, что порой можно неосознанно провоцировать.

В такси я садилась только после обсуждения цены. Даже машины со счетчиком, ездили иногда «без включения» по желанию водителя. Либо четко обговаривала цену, либо следила, чтобы счетчик включили на моих глазах. Лучше всего было сразу указать на него рукой, так как поездка без счетчика обычно дороже.

Совет, который часто встречался — «не подавайте нищим» — оказался очень правильным. Чаще всего это были профессиональные мошенники, которые могли позвать «коллег», рассказав, что я дала денег. В некоторых странах, это грозило тем, что от меня бы не отстали. Помогала фраза «нет денег».

Очень полезно было знать характерные опасности, которые встречаются в той или иной стране, в ключевых городах. Например, хрестоматийный пример про покупку билетов на Каосан роуд в Бангкоке по направлению в камбоджийский Сием Рип. На сайтах и в Лоунли Плэнэет полностью описано, как действуют мошенники. И, несмотря на это, мне лично встречались «обманутые вкладчики». Ситуация такая. Цена крайне низкая, если сравнить с рейсовым транспортом. (Уже этот факт должен вызывать сомнение). Изначально обещают легкую дорогу на комфортабельном автобусе с прибытием на место около шести часов вечера. Но ничем не обусловленных супер низких цен не бывает. Все деньги отработаются в пути. Дорога умышленно растягивается во времени. Везут по самой долгой трассе и останавливаются на час для обеда и ужина в отдаленных дорогих ресторанах. Тут вы тратите свои первые незапланированные деньги. На границе требуют дополнительных денег за «помощь» в открытии визы. Помощь никакая не нужна, но по незнанию можно и повестись. В город привозят около 23–24 часов вечера к дорогущему гестхаусу, где и предлагают всем

остановиться. Могут даже не довезти, сказав, что автостанция находится загородом, а дальше — только на такси. Разумеется, такситы в доле и очень вас ждут. Воля бэкпэкера уже сломлена тяжелейшей дорогой, и он на все согласен. Бизнес организаторов «маршрута» процветает.

Важным моментом моей безопасности, было то, что я всегда отказывалась, если были сильные внутренние сомнения, пусть даже ничем не подкрепленные. Я декларировала себе, что не обязана никому помогать или составлять компанию, если не хочу. Хотя я понимала, застраховать себя от кражи и вранья на сто процентов я не могу, поэтому и думать об этом не стоит. Паранойя только повысит риск быть обманутой. Я приняла мир такой, какой он есть. На моей практике, стало очевидно, что хороших людей намного больше, они искренне хотят помочь и рады вас видеть. Мир добрый для оптимистов, и опасный для скептиков. Бдительности и легкости в сердце было достаточно.

03.11.2007

На трек собралось 10 человек. Пять девушек из Канады, США, Швеции, Англии и России (то есть, я). Все путешествуют по Китаю одни, далее в планах Лаос или Вьетнам — кто куда. Пять парней: трое из Израиля, один из Швеции и самый яркий представитель из Ирландии, в возрасте 75 лет. Только двое из всех путешествовали в паре, остальные по одному уже несколько месяцев.

Это была гремучая смесь. Одни восхищались каждым поворотом и бесконечно хотели фотографироваться (например, я). Другие шли быстро, останавливаясь лишь у кустов марихуаны, что красовались на дороге, и делая фото с ними в разных позах. Поэтому мы быстро разделились на две группы.

Дедушка из Ирландии пил пиво и курил на каждой остановке, и бодро шел в группе «быстрых», которые сразу не стали ждать нас. Я шла неспешно. Сложный подъем, обозначенный на карте «28 поворотов», занял около двух часов и представлял из себя крутой зигзаг из 28 изгибов. Мне все хотелось начать их считать — неужели и вправду 28 штук, но после первых десяти я старалась найти силы только на подъем. Виды открывались потрясающие. Здесь не было туристов и, слава богу, организованных толп. Наверное, из-за отсутствия подъемников и облагороженных ступенек. Эти места напомнили мне дом — снежные горы, лес, бурная река, водопады. Единственное китайское отличие — это магазины

на тропе. Вот чего не увидишь на Камчатке в лесу.

Ночь мы провели в первом гостевом домике после крутого подъема и повеселились на полную катушку. На дворе начало ноября, по ночам стало сильно холодать. Нас согревали жаркие споры. Рассказывали о своих странах, обсуждали политическую ситуацию в мире, делились путешествующим опытом.

У всех были одинаковые планы на Лаос и Тайланд, все договорились встретится там, но никто не пожелал найти постоянного попутчика. В одиночном путешествии очень ценится независимость и возможность объединятся с людьми со всего мира на пару дней.

Пейзажи первого и второго дня отличались. Сначала, снежные пики и хвойные леса, затем само ущелье, с бурной рекой внизу и каменные глыбы на пути. То тропа по кромке горы с головокружительной панорамой ущелья, то спуск вниз к самому дну. Меня постоянно преследовали захватывающие дух картины.

К концу второго дня, когда путь уже близился к завершению, мнения участников опять разделились. Шесть человек пожелали увидеть самое дно ущелья — Камень прыгающего тигра, остальные остались ждать и отдыхать, не желая больше напрягаться. Камень был расположен в самом низу у реки — спуск около 30 минут по крутой тропе, подъем около часа вертикально вверх. Как можно догадаться — я пошла. Без сил, уставшая и измученная, но пошла. Смотреть два дня на тонкий изгиб реки с самого верха и не спустится к ней было бы для меня непростительно.

Внизу нас ждала огромная бурная река, гигантские камни и возможность забраться на самый большой из них, что я и сделала на последнем издыхании. Так я побывала на самой вершине и на самом дне ущелья.

В Лиджанг мы добрались около 9 вечера в количестве 4 человек. Остальные выдвинулись в сторону города Шангри Ла на границу с Тибетом, а я вернулась, так как совсем скоро я перестану мерзнуть и попаду в теплый и пока абсолютно непонятный Лаос. Не успели мы пожалеть, что пропустили ужин, который был в шесть вечера, как хозяйка налила нам чай и ушла готовить специально для нас, все

за те же 10 юаней. Блюд было так много, что в итоге мы просили: — Stop it!

А новые блюда все появились и появлялись, грозя нам, что мы можем лопнуть.

Автобус назад в Куйнминь я забронировала тоже через

хостел. «Без комиссии» — висело объявление. Уезжала я еще с четырьмя постояльцами, нам подарили сувениры на удачу и дали каждому по 3 банана в путь. По дороге на автостанцию завязалось обсуждение, кто имел опыт поездок в китайских спальных автобусах. Выяснилось, что я в этом деле всех опередила и после 22 часов, меня вряд ли уже что-то удивит и тем более напугает.

Наивная. То, что я увидела на этот раз, застало меня врасплох. В самом конце автобуса была площадка именуемая кроватью, по цифрам наверху можно было догадаться, что данное ложе предполагает 5 человек спящих вместе без перегородок — впритык.

Я увидела картину себя в окружении четырех китайцев сладко спящих десять часов. Я, конечно, очень люблю китайских братьев, но от этой мысли мне стало плохо. Но хостел позаботился о нас. Пять иностранцев оказались в окружении друг друга. Первый час мы громко смеялись на весь автобус, снимая таким образом шок, поблагодарили китайское правительство, что у нас хотя бы разные одеяла и подушки, а остальные девять — на удивление крепко спали.

Загадка хостелов

Мир хостелов. О нем так мало информации в нашей стране. Еще дома, собирая информацию, я не могла представить, как можно жить в комнате с тремя незнакомыми людьми? А с девятью? Сколько бы я не обращалась к Интернету — всегда однотипные ответы, что это безопасно и интересно. Пришлось разбираться с вопросом на собственном опыте.

Итак. Общежития для путешественников.

Изначально дормитори — означает комнату на 4 человека. Но сейчас так называют все комнаты, где больше трех кроватей, и лучше уточнять, что имеется ввиду. Эти апартаменты могут отличаться по типу: мужские, женские или смешанные. Последний вариант — самый распространенный. Хотя особой разницы нет. Никто к вам приставать в такой комнате не будет, даже не просите.

На кроватях — чистое постельное белье, у меня исключений не было. Полезно иметь с собой две собственные простыни (или спальный мешок, в зависимости от климата), чтобы быть полностью автономным на случай, если такое исключение вдруг произойдет.

Вопрос безопасности всегда останется открытым. Нужно быть осторожным, когда живешь с незнакомыми людьми. Правила поведения простые. Во-первых, не раскидывать вещи на кровати, в легкой доступности. Во-вторых, наличные деньги, фотоаппарат, ноутбук и подобные, нужные всем, сокровища, всегда носить с собой или закрывать на замок.

Во многих дормитори мне встречались safetybox. Это ящики с замками, где можно оставить личные вещи. Иногда, в него помещался большой рюкзак. Но чаще, это были небольшие коробки для документов и электроники.

Некоторые бэкпэкеры вешали замки на рюкзак: вроде «под шумок» не залезешь, а грабежом никто заниматься не будет. Я тоже так делала. первые пару дней. Потом, призналась себе, что в моем рюкзаке нечего брать, а о ценностях я позаботилась. Тем более, вокруг нормальные люди. По большому счету, никто к вам не полезет. Что может быть ценного у бэкпэкера, который всячески экономит в путешествии? Такие же, как вы, ребята, заботятся о пограничных переходах и новых визах, а не о содержимом вашего рюкзака.

Русские ассоциации с термином «общежитие» себя не оправдали. Во-первых, в хостелах чисто и в большинстве очень

уютно. Во-вторых, их безусловное достоинство — это посетители. Поэтому «хостел» прямому переводу не поддается, и сравнения с двухзвездочными гостиницами тоже не уместны.

Как выяснилось, функция подобных заведений — не только дешевая кровать. Это место сбора людей со всего мира с горящими глазами и большими планами. Тусовка, где становятся друзьями по умолчанию. Переполненная впечатлениями молодежь приезжает сюда рассказать о своей поездке, познакомится с новыми людьми и внести свой вклад в атмосферу всеобщей авантюры.

Руководство хостелов понимает, что их «хлеб» в особенной ауре. Они стремятся создать все условия, чтобы именно к ним приходили переночевать и расслабиться. В хостелах делают необычные холлы, где очень душевно пить пиво и знакомится; вывешивают доски объявлений с картами и нужными советами; устанавливают бильярд и пинг-понг; дают на прокат двд диски и книги, а иногда радуют бесплатным Интернетом. Это не отражается на стоимости — это бонусы, чтобы вы выбрали их дверь. Не удивляйтесь, если в рекламном проспекте увидите информацию, что такси с вокзала за счет хостела. Они изощряются в заманивании посетителей. И делают это хорошо.

Оказалось, что комфортно жить с незнакомыми людьми можно и даже весело. В среднем остановка на одном месте длилась три дня и я просто не успевала устать от новых друзей. Большинство соседей приходили в номер только спать. Днем все рассматривают достопримечательности, вечером делятся впечатлениям в баре. Для меня очень важным фактором является личное пространство. По-моему, люди это понимали и хотели того же.

07.11.2007

Возвращение в Куйминь было ознаменовано моим днем рождения, который я бурно отметила в компании новых знакомых. Мы общались у камина, пили вино и ели вкусный синий торт.

Выбирая праздничный торт, я купила самый «нетакой», он был синего цвета с серебряными бусинками внутри. Покупка ознаменовалась набором бумажных тарелок, вилок, а также комплектом свечей, чего я совсем не ожидала. Распаковав пакет, я посчитала их количество — внутри было ровно 24 свечи. Неслучайные совпадения продолжали подсвечивать мою дорогу.

На следующий день меня ждал автобус до границы. Я ехала

в Лаос. Купила билет до китайского города Менгла, вычитала, что оттуда курсирует транспорт до границы каждые 30 минут. Автобус был большой и опять спальный. Оказалось, что он шел аж до лаоской столицы с остановками в крупных городах. Знала бы, что можно купить билет прям до Лаоса — купила бы. Расслабилась — информацию не проверила.

Ладно, Менгла так Менгла. В кошельке было 13 долларов, надо обязательно снять деньги на китайской стороне, а то пугают, что в Лаосе банкомат только в столице, в других городах нет. Все же это дикая страна, во всяком случае, по сравнению с Китаем.

Автобус шел 15 часов вместо обещанных 12. На остановке, мне показали на выход:

— Менгла?

— Да, да! Менгла!

Вышла с вещами одна. В автобусе был еще иностранец до Менглы, но его билет не проверили, и он решил ехать до Лаоса. Обидно.

Надо было умыться, поесть, найти банкомат и узнать, где остановка до приграничного города Мохан. Я пошла в первый гестхаус, который располагался напротив остановки, там должны были знать английский язык:

— Здравствуйте, а где остановка до Мохана? Мне в Лаос.

— Это Мохан!

— Как? Это же Менгла! Последний крупный город перед границей.

— Нет — это Мохан, дальше Лаос.

Китай не переставал удивлять!

Открыла путеводитель и сверила иероглифы, мне продали билеты до Мохана, а не до Менглы. Первый раз я не проверила билет.

— Окей, где банк?

— Там единственный банк, — мне показали направление.

Пришла, вставила карту в единственный банкомат, а он в ответ, как заорет по-китайски.

«Блин, где английский язык? Одно неверное движение и карта заблокируется».

Бегу в банк и с криками «Help» показываю на банкомат, с пятой попытки они бегут со мной, где уже давно торчит моя единственная карта — забирай не хочу.

— Банкомат не принимает такие карты — только китайские.

— Хорошо, вот паспорт и карта. Дайте денег!

— Мы не работаем с международными картами вообще,

только BankofChina — ближайший «там-то» (незнакомое китайское слово).

— Хорошо, нарисуйте план, как пройти!

— Это город, 6 часов на автобусе отсюда.

— Нигде в вашем городе нельзя снять денег с карты Виза?

— Нигде!

— А в Менгле, до которой полчаса ехать?

— Нет. Ближайший город 6 часов на автобусе.

Я иду к гестхаусу. Что делать? Мой автобус все еще стоит. Прихожу, сажусь в холл и начинаю плакать.

— Хотите семечек? — пожалела меня девушка с ресепшн.

— Спасибо, нет. Хочу денег с карты!

Рыдаю…Китай не переставал удивлять! Он не дал мне ни разу повода погрустить, и видимо организм захотел очиститься от шлаков. Причин плакать не было, на мои 13 долларов могла купить билет, доехать до города, снять денег, переночевать и вернуться. Все сходилось.

Я расстроилась от того, что прокол мой. Не подготовилась, привыкла к банкоматам на каждом шагу, забыла что Китай разный — всегда будет удивлять!

Неожиданно я вспомнила о заначке в 50 долларов. Возвращаться никак не хотелось. Порадовалась, а потом снова загрустила. Ну что такое 50 долларов, если я не смогу снять денег до столицы? Если в китайском приграничном городе нет банкоматов, то откуда они в Лаосе? У меня это бюджет на пару-тройку дней, а в столице Лаоса я планирую быть через две недели.

Автобус еще стоял. Я пошла водителю и стала объяснять, что еду с ним до границы, хочет он этого или нет. У меня денег мало! Водила, между тем понимал, что я хочу в Ботен (первый приграничный город Лаоса), но отрицательно махал головой.

Мне опять так стало себя жалко. Деньги есть, а денег нет. Никто не понимает. Сажусь на траву — начинаю рыдать опять. Только я устала плакать и вспомнила, что у меня в сумке есть гранат, хорошо бы поесть, как бедный водитель с перепугу притащил англоговорящего китайца:

— Я могу вам помочь?

— Да, я хочу пересечь границу с ними, в Ботен, так как у меня мало денег, так как ваши банкоматы не дают мне денег, и мне надо экономить, а то придется ехать до столицы, а это значит посмотреть Лаос из окна автобуса, а я так не хочу и возвращаться в китайский город, где есть банкомат — тоже не хочу.

Короче, не только парень не понял, что мне надо, но и я не совсем понимала, что имею виду. Единственное, что он понял — хочу в Ботен, а водитель не берет.

Тогда он сказал:

— Пошли со мной!

— Куда? Я хочу с ними, они сейчас уедут!

— На границу…

Бедный водитель автобуса, которого я зашугала. Китайский пограничный контроль был в 5 минутах ходьбы, а граница в 2 километрах. Вот почему он не понимал моего рвения «поехать с ним». Довел он меня до контроля и оставил англоязычным пограничникам. Я уже успокоилась, жалеть себя перестала, села на траву перед контролем и решила доесть гранат. Видимо все шлаки уже вышли со слезами и плакать больше не хотелось. Решила рискнуть — доехать до города ЛуангНамТа. Если не найду возможности снять денег, то посмотрю Лаос из окна автобуса до Вьентьяна.

Меня доброжелательно поприветствовал китайский пограничник.

На улице жарко, красота! Настроение поднялось и в этот момент подъехал автобус до ЛуангНамТа! Еще на китайской стороне собирал народ. Я быстренько оседлала волну «мне везет». Хватит проблем, просто Китай не хотел отпускать. Я его понимала, кто же захочет?

Въездной штамп поставили без заминок и денег на 14 дней. Визу россиянам отменили всего два месяца назад. Через час я была в солнечном ЛуангНамТа. Здесь нашла банк, где мне выдали денег. Один на весь город, но он есть! Говорят, это отделение открылось буквально на днях.

Пока Китай — привет Лаос.

Не в деньгах счастье, а в их сохранности

Очередная задача, которую надо было решить перед стартом — как везти деньги, чтобы обеспечить их сохранность. Отправляться в дорогу только с наличными было не разумно. Кража или сильное повреждение бумажных денег означало полную их потерю. К тому же, наличные деньги, превышающие в сумме 3000 долларов, надо декларировать.

Можно было взять пластиковые карты или дорожные чеки. У дорожных чеков, наверняка, имелся ряд преимуществ, но все равно это бумага. Она могла легко повредиться, а восстановление требует времени. Плюс, обналичить чеки можно было бы в банках, которые имеют обыкновение не работать в выходные и праздники. Круглосуточный режим работы банкоматов — это важное преимущество. Мой выбор остановился на пластиковых картах.

«Существуют две популярные в мире платежные системы «Виза» и «Мастер кард». Явного лидера среди них нет. Стандартный банкомат имеет логотипы обеих компаний, что означает, его готовность дать деньги с любой карты» — так прокомментировали положение дел в банке, — «Карты бывают нескольких видов. Золотой серединой для поездки за границу является карта «Виза Классик», которая позволяет обналичивать деньги в банкоматах, бронировать через Интернет. У системы «Мастер Кард» аналог — карточка класса «Масс»

Очевидно, что лучше иметь две пластиковые карты разных систем и, даже, разных банков для основных средств, а также дополнительную для интернет— операций. Мошенничество в этой сфере достаточно большое, поэтому «светить» основную карточку со всеми деньгами нежелательно.

По сути карта была ключом к банковскому счету. Открывала счет в той валюте, в которой его могли пополнить третьи лица, то есть в рублях. Любой человек из дома мог бесплатно пополнить мой счет, а если бы счет был валютный (открыт в долларах или евро), то для пополнения третьим лицом нужна была бы доверенность.

Наличные деньги с карты снимала в банкоматах или непосредственно в отделении банка при предъявлении паспорта.

Заграничные банкоматы общались на местном и английском языке. И наш первый разговор закончился экстренной эвакуацией

карточки. Как человек, владеющий английским, я была уверена, что фраза «снять деньги» будет в виде «take money» или «get money» или как угодно еще — я все равно это пойму. Но когда машина замигала абсолютно незнакомыми словами, я в очередной раз поняла, что подготовка превыше всего. Ну не знала я слова «withdrawl»… Чтобы не растеряться, стоило познакомится с основными фразами:

ATM — банкомат

Please select a language — Пожалуйста выберите язык

Enter your PIN — введите ваш пин-код

Withdrawl — снять наличные

Wrong personal number — неправильный пин-код

Your card is being prosessed, please wait — ваша карта обрабатывается, пожалуйста подождите

Please take your money — пожалуйста возьмите ваши деньги

Please take your receipt — пожалуйста возьмите ваш чек

Иногда заграничные банкоматы спрашивали тип счета. Я по совету отвечала «Кредитный», т. е. «Credit».

Деньги выдавались в местной валюте. За операцию обычно снимали от 2 процентов, но не менее фиксированной суммы (например, 3 доллара). Поэтому всегда выгодно снимать крупные суммы, от 400 долларов. Заехав в страну, я «отоваривалась» местной валютой минимум на две недели, чтобы не переплачивать за частое общение с банкоматами.

Как правило, иностранные банкоматы не могли показать баланс и дать выписку со счета. Чтобы быть уверенной, что деньги расходуются ровно тогда, когда я их трачу, я контролировала их движение через интернет-банкинг. Бесспорным преимуществом пластиковых карт была сохранность средств при утере или порче, одним звонком я могла заблокировать карту, и деньги остались бы на счету. А также, возможность быстро и бесплатно пополнить мой баланс из дома.

Правда, я не игнорировала тот факт, что сейчас развивается мошенничество. Собирая информацию, я сразу наткнулась, что Азия лидирует в сфере махинаций с «пластиком». Основные меры безопасности оградили меня от неприятностей.

Во-первых, по карте можно совершать покупки в магазинах и ресторанах без комиссии. Я эту возможность исключила. Вот где могут снимать слепки с карт. Я использовала только банкоматы, расположенные на территории банков. Одиноко стоящий банкомат далеко за городом не внушает доверия, к тому же если карта вдруг застрянет, сложно будет принять меры. В банках я требовала операций с картой только в моем присутствии.

Во-вторых, карта хранилась отдельно от наличных денег.

Здесь действует принцип «разделяй и трать» — карты, крупные наличные деньги и мелкие на карманные расходы лежали в разных местах.

Разумеется, никто не знал Пин-код. Номер карты и телефон банка, для экстренной блокировки были записаны в сотовый телефон и отдельно в блокнот.

Рекомендуется не использовать один и тот же банкомат несколько раз подряд, ваш банк может заблокировать карту, заподозрив возможное мошенничество.

Оптимальное решение по сохранности средств — иметь с собой несколько карточек разных платежных систем, наличные в местной валюте для ежедневных трат, а также неприкосновенный запас на экстренный случай. Место для заначки каждый выбирает сам, если его озвучить оно перестает быть секретным. Суммы должно хватить на звонок в банк и домой.

Знаменитая система быстрого перевода денег Вестерн Юнион — недешевая услуга, но знать о принципах ее работы важно. И в то же время, она существует в большинстве стран мира и может выручить в случае утери карточек. Перевод осуществляется физическими лицами без открытия счета. Время в пути у денег — всего несколько минут. У этой компании есть и конкуренты, например, Мани Грэм. Услуги стоят дешевле, но и офисов — меньше.

Прочитав много умных советов и послушав грамотные рекомендации, я почему-то сделала только «Визу», и гуляла из страны в страну с одной единственной картой, что позволило на собственном опыте оценить безумство подобной затеи. Во— первых, я видела банкоматы, где приминали только карточки «Мастеркард» и наоборот, а не двух систем, как мне обещали. Во-вторых, я несколько раз была в ситуации близкой к блокировке карты — ее мог бы просто съесть банкомат. И мне пришлось бы принимать меры по восстановлению карты вплоть до возврата домой. Да, деньги бы остались целы, но поездка была бы явно разбита. Благо, я в подобную ситуацию не попала и просто вынесла опыт про необходимость разных карт.

10.11.2007

Лаос — страна лени и полного релакса, и писать о ней тоже лень, но я попробую. Что я знала о Лаосе? Да по большому счету — ничего! Прочитала кучу отчетов и информации, но вряд ли что-то полностью соответствовало действительности.

«Это самая дикая страна в Юго-Восточной Азии, наряду с

Камбоджей. Тут плохие дороги, нет поездов, наркотики и малярия», — думала я.

Что для меня Лаос сейчас? Красивейшие горы и реки, крутой дорожный серпантин, отличный разговорный английский — повсеместно, кофе со сгущенкой и французские багеты, приветливые и общительные монахи, слоны, пробуждение с криком петухов, дорогой Интернет, толпы туристов некоторые с детьми, маленькие компактные города.

Лаос — страна дикая? Ну как сказать. Одно то, что с тобой в магазинах и на улицах разговаривают по-английски, говорит о признаках цивилизации. Абсолютно нет ощущения дикости, есть самобытность и искренность. В этом прелесть страны.

В Лаосе плохие дороги и нет поездов? У нас, русских людей, свое понятие хороших-плохих дорог. В Лаосе нормальные дороги, другое дело, что из ЛуангНамТы до ЛуангПрабанга я ехала 9 часов по жесточайшему горному серпантину — можно памятник ставить водителю, как он выкручивал руль, каждые две минуты на 180 градусов. Было невозможно читать, невозможно разговаривать и невозможно есть (единственный плюс!), даже думать было трудно: постоянно верх-вниз и вправо-влево. Ландшафт не менялся всю дорогу. Какие тут могут быть поезда?

В Лаосе — наркотики? Везде наркотики. Но так чтобы на улицах и повсеместно — такого нет, а «хэппи-меню» в ВангВьенге — это пожалуйста. Хоть и незаконно со всеми последствиями.

В Лаосе — малярия? Да, наверняка, она есть и осторожность необходима! Я пить таблетки не стала, так как в ноябре сухой сезон. Я использую спрей. Риск есть, но в городах он сведен к минимуму, и меры профилактики намного важнее. Уж точно маленькие европейские дети, которые приехали с родителями не пьют таблетки.

Мой первый лаосский город был ЛуангНамТа. Приятный и неуставший от туристов. Развлечения варьировались от велосипедных прогулок до треккинга по джунглям. Я выбрала первое.

Город окружен маленькими деревнями, которые я поехала осматривать в первый же день. Деревни реальные, никакой туристической инфраструктуры. По дорогам скачут дети и орут местное «савадии», вместо общепринятого «хелло». Везде петухи, индюки, буйволы и классические буддийские собаки, которым было все равно, что я ехала — они спали и не хотели вставать с тропы.

Практически каждая деревня имела свой ват — буддийский храм. Я доехала до одного из них, но он был закрыт, а на ступенях сидел мальчик-монах. Я походила кругами и решила спросить разрешения посмотреть. На мое удивление мальчик лет двенадцати знал английский и побежал открывать для меня ват изнутри. Находиться в реально действующем храме одной, без туристов, помогало сосредоточиться и отпустить весь свой прошлый опыт. Передо мной была очередная новая реальность, абсолютно не похожая на Китай, неожиданная.

В здоровом теле

Разговоры о тропических болезнях были любимой темой знакомых, когда я сообщила о своем маршруте. На меня регулярно обрушивались чужие страхи о заразах и инфекциях, которыми кишит Азия. Я решила, что о болезнях думать не буду. Лучше позабочусь о здоровье.

Основную опасность в тропических странах представляют кишечные инфекции и укусы всевозможных гадов. Хотя говорят от упавшего на голову кокоса, ежегодно погибает больше людей, чем от яда змеи. Это к слову, вернемся к теме.

Первый шаг на пути здоровья — прививки.

Как только было принято решение о поездке, я пошла в клинику. Привентация делается заранее, некоторые вакцины требуют от нескольких месяцев до полугода, чтобы вступить в силу. Минимальный срок — за две недели до старта. В больнице я столкнулась с двумя крайностями. Первый доктор уверял, что нечего засорять организм, прививки не нужны, важнее обычная профилактика в дороге. Второй — надо «уколоться» от всего, даже, от редких заболеваний, по принципу «а вдруг?». Каждый врач был незыблем в своей правоте. Вторая точка зрения сдерживалась лишь отсутствием в моем регионе всех вакцин, а так бы прописали очень большой список.

Я уже привыкла перепроверять информацию. Посоветовавшись с Интернетом, прочитав соответствующие сайты и рекомендации путеводителя, я сделала логичный вывод. Защититься от всего невозможно по определению. Выбор вакцин зависит прежде всего от маршрута и степени экстремальности. Прививки от столбняка, гепатита А и Б являются своего рода универсальными, они нужны для любого региона, а для Азии тем более. В Африку и Латинскую Америку очень рекомендуют делать еще прививку от желтой лихорадки. Срок годности некоторых прививок до десяти лет, часто делать не придется. Укол не гарантирует сто процентов защиты, максимум девяносто, а иногда и вообще только 50–70 % в зависимости от вакцины. Поэтому заразу в первую очередь надо не впускать.

Что касается кишечных инфекций, то элементарные правила гигиены важнее, чем все препараты вместе взятые. В тропиках самая благодатная среда для размножения микробов. Я всегда старалась мыть руки перед едой с мылом, если не удавалось, то на помощь приходили влажные салфетки. В Азии они продаются в большом количестве, и повсеместно доступны. Принимала душ

несколько раз в день. Использовала только бутилированную воду для питья, для мытья фруктов, даже для чистки зубов и умывания.

В Юго-Восточной Азии у меня родилось новое, можно сказать теплое, отношение к домашним комарам, которые всего лишь иногда кусают. Потому что тропические особи являются переносчиками малярии и лихорадки Денге. Прививок от этих заболеваний нет. О таких болезнях надо знать, чтобы защитить себя и правильно реагировать в случае заражения.

Теоретически проблема малярии есть во всех странах Юго-Восточной Азии (исключая Сингапур и Бруней). Но, как правило, болезнь отсутствует в крупных городах и промышленных зонах, зато присутствует в джунглях и деревнях. Пик опасности заражения приходиться на сезон дождей.

Первые симптомы похожи на грипп: высокая температура и озноб. В странах, где есть вероятность малярии или лихорадки Денге, при появлении таких признаков надо сразу обратиться к врачу, не пытаться лечить самостоятельно, не пить жаропонижающие препараты, пока нет уверенности в причине. В больнице у вас возьмут анализы на обнаружение малярии. Инкубационный период болезни от 7 дней до месяца, иногда и больше. В качестве профилактики от малярии пьют таблетки. Есть несколько видов таблеток, и есть несколько видов малярии (различаются территориально), устойчивых к определенным препаратам. Сначала, надо четко понимать, какие препараты эффективны в конкретной стране и регионе. Затем решить, пить или нет. Дело в том, что при минимальном риске заражения наносится больший вред организму от таблеток, которые являются очень сильными и разрушительно действуют на печень. И наоборот, при высоком риске — обязательно пить таблетки. Малярия ударит по печени в разы сильнее и может остаться эхом на всю жизнь.

Но это еще не самое интересное. Таблетки не защищают от смертельно опасных укусов. Только после того, как кровососущий гад присосется и болезнь появиться внутри, препарат может его остановить. Вероятность такого исхода процентов семьдесят, как мне говорили. Я встречала людей, которые заразились малярией в Африке, даже с профилактикой. Поэтому моей первоочередной задачей стало — не дать себя укусить, особенно в вечернее время. На моих глазах, путешественники регулярно принимающие антималярийные препараты даже не имели спрея от комаров. Срабатывало внутреннее ощущение, что раз проглотил таблетку — значит защищен. Тем более, если профилактика от малярии есть, то от лихорадки Денге ее еще не существует. Очень важно

использовать репеллент с содержанием активного вещества DEET не менее 20–30 процентов. Но и не 90 процентов, как я один раз купила, Deet — это яд.

Кстати, опасные комары проживают в этих местах наряду с обычными, и ничем внешне не отличаются. В некоторых городах меня кусали много, помогало только обильное использование спрея.

«Только не надо паники» — так я разговаривала сама с собой, — «Интересно, те многочисленные туристы, которые едут по путевке в Таиланд или Вьетнам и выезжают там в джунгли, слышали о вероятной опасности? И тем более болели?»

В Юго-Восточной Азии малярия представляет повышенную опасность в диких неосвоенных районах, джунглях, деревнях и небольших городах.

Я для себя решила, буду использовать максимальную защиту от укусов — кремы и спреи, ночевки только в комнатах с сетками на окнах или над кроватью, зажигать на ночь спираль и обрабатывать углы комнаты. Таблетки у меня с собой были «Доксициклин» — самые щадящие, как уверяют. Но так как я была в сухой сезон, вдалеке от дельты Меконга (самый «малярийный» район в тех местах), без крайностей с многодневным проживанием в джунглях и с тщательными мерами профилактики, я не стала принимать таблетки. В Африке или Новой Гвинее буду смотреть на этот вопрос по-другому — там риск выше. В конце концов, от малярии и Денге лечат.

Помимо специфичных для региона таблеток от малярии, в дорогу я собрала аптечку из привычных домашних лекарств. Содержимое ее выглядело примерно так. Болеутоляющие и жаропонижающие препараты, от диареи, от простуды, ранозаживляющая мазь, запас пластырей разных форм, средство для дезинфекции, набор таблеток от хронических заболеваний (у меня это ангина), ранозаживляющий крем от солнечных ожогов. Практически все можно было купить в дороге при необходимости. Но, основу я взяла из дома. При покупке я проверяла соответствие срока годности и моих планов, чтобы лекарства были действенны минимум год. Хранила препараты в герметичной нетяжелой коробке.

При сборах я понимала, что отправляться в поездку лучше подготовленной физически. Я честно себе призналась, что офисные будни не способствуют моей хорошей форме. Никогда прежде не грешившая зарядкой, я стала разминаться и бегать по утрами. Мне очень не хотелось при первом подъеме на гору или многочасовой прогулке, ощущать боль в ногах и сильную усталость. Наоборот, хотелось легкости и выносливости, чего я

смогла добиться с помощью легкой разминки.

12.11.2007

ЛуангПрабанг — город, занесенный в наследие Юнеско за его лаосскую и французскую архитектуру. Наверное, самый красивый город Лаоса с множеством храмов. Туристов — тьма, последний раз я встречала так много белых лиц в маленьком китайском городе Яншо (100 тыс. население), а теперь в крупном лаосском городе ЛуангПрабанг (26 тыс. население). Везде ресторанчики в европейском стиле и английская речь. Welcome в «дикий» Лаос. В первый же вечер в компании приятной чешской пары было обнаружено вегетарианское кафе, где за 13 рублей в перерасчете мы набирали любые блюда, которые помещались на тарелку.

Город стоит на берегу знаменитого Меконга, куда вечером «падает» солнце, озаряя воду последними лучами. Закаты казались всегда разными и каждый раз волнующими.

Многочисленные храмы ЛаунгПрабанга практически всегда были бесплатны для посещения. Многие строения были свежереставрированные, что не отбирало у них шарма, красоты и духа времени. Один день я посвятила созерцанию и прогулке. В одном из ватов я была встречена радостными монахами. Их возраст был около 16–18 лет, все хорошо знали английский язык и с радостью практиковались на мне. Они рассказали, что монахами стали по собственному желанию, это дает им год-два для обучения и просветления, а после они обязательно женятся. Некоторые прямо на лавочках сидели с учебниками английского. Эта открытость монахов к людям другой национальности и религии, их любознательность были столь притягательны, что я не заметила, как пролетело пол дня.

Мальчишки рассказали о буддийской традиции, что монахи не должны сами добывать пищу, их кормят верующие, тем самым улучшая карму. И каждое утро, в 6 утра, улицы заполняются стройными колоннами, которые идут по городу и принимают рис и воду. Это зрелище впечатляющее именно в ЛаунгПрабанге: ряды монахов очень длинные из-за большого количества близлежащих храмов и они тянутся через весь город.

Вечером я искреннее хотела пойти кормить монахов и утром я также искренне спала. Один раз я-таки поставила будильник на 5.45, а в 5.46 я его выключила и продолжила смотреть сны. Где-то через пол часа я услышала стук в дверь.

— Кто там? — спросила по-русски.

Тут мысли полетели:

«Почему я разговариваю по-русски? А как будет это по-английски? Кто мог прийти в такую рань? Это монахи за едой??? Наверное, послышалось».

Только я успокоила себя, как услышала ответ:

— Олеся, это Коля!

Мозг не смог обработать информацию и завис. Ладно, Олеся — это я. А кто такой Коля? В 6.30 утра? По-русски? В Лаосе?

На самом деле, это приехал парень, которого я попросила спасти забытое мною в Кунмине полотенце. Хорошее полотенце — туристическое, не махровое, из специального волокна, которое быстро сохнет и очень легкое. В Лаосе такого точно не купишь. Поэтому, увидев на тематическом форуме человека, который едет за мной, и после Китая окажется в Лаосе, я решила спасать полотенце, оставшееся в хостеле на сушке.

Операция прошла успешно, привезли мне его быстро и очень неожиданно. Я ждала только через пару дней. Разыскать русскую девушку в гестхаусе оказалось проще простого, несмотря на ранее утро. Адрес я описала примерно, но это Лаос, тут все рядом и все друг друга знают. Мне почему-то стало даже обидно, что владелец гестхауса так легко меня «сдал».

Встречи с соотечественниками на этом не закончились. ЛуангПрабанг оказался тем городом, где сошлись дороги у восьми русских самостоятельных путешественников. Встретились мы не случайно, договорились предварительно по Интернету. Город релаксации, откуда не хотелось уезжать, стал нашей общей остановкой.

Что делают русские, когда встречаются, и так понятно. Пьют. Началось самое интересное, ведь пить по-русски, это с душой и невероятными идеями. От самого молодого путешественника Саши, который передвигается автостопом, ночует в храмах и парках, знакомится с миром и выполняет миссию дойти до Сингапура поступила идея:

— Давайте построим самодельный плот и сплавимся по Меконгу до столицы, из ЛуангПрабанга до Вьентьяна дня четыре будем идти!

Идея пошла «на ура». Все присутствующие, кроме меня, решили плыть. Да и какой русский не любит быстрой езды? Пусть по водам медленного Меконга. А пока был знаменитый лао-лао (местный самогон), обсуждение шло полным ходом.

Предлагали нарубить бамбук, попросить у монахов старые лодки и построить подобие катамарана. Или украсть новые лодки. Выдвигали идею даже купить, но ее никто не поддержал. Иногда звучали вопросы о крокодилах и возможности утопить все вещи, но они быстро заглушались рассуждениями о четырехдневном тропическом приключении. Слава первопроходцев не давала думать о мелочах.

Лао-лао не кончался, обсуждение уже исчислялось днями. Я посетила компанию через два дня, а разговор продолжался. Пока Саша вдруг не вспомнил, что до конца его визы (вернее, до конца безвизового пребывания) осталось всего два дня, а продлить ее на месте нельзя — только выехать из страны. У остальных была похожая ситуация — через четыре-пять дней нужно было покинуть страну. Все приняли решение выдвигаться в сторону границы. И не на плоту, который так и не появился за несколько дней, а по старинке — автостопом.

А я продолжала знакомиться с городом и окрестностями. Лаос — удивительный.

Родина на проводе

Договоренность с мамой, что я буду выходить на связь два раза в неделю, не имела успеха. При моем отсутствии хотя бы два дня, я начинала получать встревоженные письма или звонки. Поэтому связь с домом осуществлялась регулярно, практически ежедневно. Как минимум пару строк, что все хорошо и название следующей остановки в пути. Благо, в так называемых диких странах, проблем с Интернетом не было.

Глобальная сеть стала основным способом соединения с домом. И самым дешевым. Еще перед отъездом для мамы был зарегистрирован электронный адрес и проведен вводный урок на тему обращения с домашним компьютером. Я регулярно отправляла письма из хостелов, если там был бесплатный Интернет. Либо искала

местные Интернет-клубы, которые были самые дешевые.

Интернет очень дешевый в Китае, порядка 10–15 рублей за час. Зато дорогой в Лаосе — около 60 рублей. В других странах стоимость варьировалась от популярности района и была приемлемой.

Помимо электронной почты, общаться можно по системе мгновенных сообщений (например, «аське») или Интернет-телефону — «Скайп». Обе программы я записала на флешку, откуда удобно запускать, если в компьютере они отсутствуют.

«Скайп» — бесплатный телефон для двух компьютеров, подключенных к Интернету. То есть, оплачивая час Интернета, вы получаете час общения с Россией, что не сравнить с ценами на международный телефон. Практически во всех Интернет-кафе есть наушники и даже веб-камеры. Я договаривалась с мамой на сеанс связи и не ограничивала себя в общении. При оплате определенной суммы на счет «Скайпа», можно звонить на локальные телефонные номера, что тоже дешево.

Понятно, что заграничные компьютеры имеют местную клавиатуру. Чтобы не утомлять родственников и друзей тарабарщиной на латинских буквах существует отличная программа «транслит» (translit.ru). Она преобразует латинские буквы в русские. На многих сайтах запрещено написание русских слов английскими буквами, это дурной тон. Вернее — это гарантия, что никто не прочтет.

При наличии ноутбука проблем с соединением не было бы вообще. Бесплатный Wi-Fi повсеместно распространен в Китае и Юго-Восточной Азии: в кафе, в хостелах и гостиницах, на

центральных улицах, в шопинг-центрах.

Связь с домом подразумевала и регулярную отправку фотографий с места событий, обязательно со мной в главной роли на каждом плане (условие мамы для благословления в путь). Фотографии я снимала с большим разрешением, чтобы в будущем можно было их печатать или делать постеры, так как идей у меня было много. Но, для отправки они были очень тяжелы. На другом конце провода просто бы разорились. Меня выручала программа по редактированию фотографий, которая была инсталлирована на флешку одним встречным путешественником. Программ таких много, у меня была IrfanView, и я была рада научиться обращаться с ней. Дело в том, что каждая неделя пути приносила мне по сто-двести фотографий, домой я отправляла больше половины. Обрабатывать вручную каждый кадр — это изощренная пытка.

Друзьям и знакомым полагались только избранные кадры. Чтобы не высылать на десяток адресов по сорок фотографий, я размещала их в Сети на специальных сайтах по хранению фотографий. Друзьям скидывала только ссылки. Технология простая. Я зарегистрировалась на сайте и выкладывала туда заранее уменьшенные фотографии.

Единственная флешка начинала приобретать свойства незаменимого предмета в пути, так как на нее были записаны очень ценные программы и хранились копии документов. Но, когда в конце пути, она заразилась всеми болячками коварной Азии, и вирусы убили несколько программ, я смогла сама инсталлировать их по новой из Сети.

Тяжелые оригиналы фотографий не могли бесконечно храниться в памяти камеры. Их нужно как можно чаще скидывать на диск для безопасности и хранить в отдельном месте. Лучший совет, которым пользовалась я: дублировать фото на два диска. Один носить с собой, а второй я отправляла домой обычной почтой. Кстати, запись компакт дисков и ДВД была платная в Интернет-кафе и провести ее самостоятельно нельзя.

Очередным способом связи были посылки домой. Я пользовалась услугами почты три раза, выбирая самый дешевый вариант. За килограмм в среднем (в зависимости от страны) у меня выходило 20 долларов. Все благополучно дошли. Помимо дисков и писем я посылала сувениры и ценные вещи, которые выкидывать было жалко. Так, в первой посылке домой улетел путеводитель по Китаю (а его место заняла книга по Юго-Восточной Азии), теплый шарф ручной работы, купленный в Лиджанге, чтобы не мерзнуть, и китайские сувениры. Все это вместе облегчило мой рюкзак на полтора килограмма и

порадовало маму весточкой от меня. На посылке, я заполняла адреса на английском и русском языке (хоть это и не требовалось), чтобы упростить труд русского почтальона.

Традиционный способ общения — телефон — тоже был в моем арсенале. Местные сим-карты очень удобно использовать для общения внутри страны и отправки сообщений домой. Если я планировала провести в стране месяц и более, то я покупала карту. Общаться с новыми знакомыми, оставлять контакты и бронировать по телефону очень удобно. А вот звонить домой — дорого. Причем, в некоторых странах международные входящие — не бесплатные.

Сим-карты продаются практически во всех супермаркетах, там же и карты оплаты. Процесс пополнения счета был прост, и продавцы были готовы помочь.

В 21 веке проблема общения на расстоянии полностью решена. Как бы далеко я не забралась, я все равно оставалась близкой.

14.11.2007

Лаос называют страной миллиона слонов. За первые 4 дня я не видела ни одного. Как ни странно, только соотечественников. А хотелось к слонам.

Решила произвести полное погружение и выбрала тур на 2 дня — «курс Махота». Махот — это «слонячий вожак», человек, который управляет слоном.

В группе были приветливые спокойные люди. Две девочки из Шотландии и мама с сыном из Австралии. Девочки — мои ровесницы, тоже планировали путешествовать около полугода и сейчас ехали из Камбоджи, от которой были в восторге. Нас привезли на базу, находящуюся в джунглях, вдали от цивилизации (если быт Лаоса можно так назвать). Всех расселили по парам, а мне выделили целый дом классической лаосской постройки, на сваях.

«Это не комната на шесть человек, как в Китае. Это коттедж в личное пользование», — думала я, пока не открыла дверь.

Внутреннее убранство оказалось не менее классическим, чем все остальное в этой стране. Посреди большой, абсолютно пустой комнаты лежал лишь маленький тоненький матрас и москитная сетка, которую надо было самостоятельно установить, чтобы не налетели комары через огромные, тоже классические щели. Моя кровать на ближайшую ночь заставила меня вспомнить, что я нахожусь в, пожалуй, самой

дикой стране Юго-Восточной Азии, еще и где-то в джунглях.

Слоны! У меня был свой слон. Сначала гигантский мальчик, который на каждом повороте шатался так, что я боялась слететь. Потом маленькая (по слоновьим меркам) девочка — очень дружелюбная. Во всяком случае, мне так сказали, чтобы я перестала трястись от страха, что она меня сбросит.

Нам объяснили основные принципы управления и команды, которые животные понимают на слух. Самое чувствительное место — внутренняя сторона уха. Поэтому управляют слонами, с помощью нажима коленками за ушами и громким повторением команд.

Я ехала на шее у слона с инструктором. Путь пролегал по джунглям и длился около полутора часов. Слон за слоном, плавно покачиваясь, то круто вверх, то экстремально вниз. Причем вниз, куда более впечатлительное занятие, потому что, когда гигантское трехметровое животное начинало спускать по крутой тропе, у меня нарастала уверенность либо скатиться с его шеи, либо что он скатиться куда— нибудь сам. Но амортизации слонов можно позавидовать, их подошвы устроены так, что они устойчивей и проворнее всех нас, а их неуклюжесть — лишь видимость.

Передо мной шел слон, который пукал. Да, именно пукал. Он справлял нужду в пути много раз, а в перерывах он пукал. Наверное, что-то не то съел. С природой не поспоришь. Представляете, огромный слон громко, долго и с запахом пукает. Представили? Нет, это не реально представить, это надо слышать и нюхать…

По руслу ручья мы дошли до большой реки, где наши слоны весело и с плеском пили воду и купались. В программе это значилось, как «купание слонов», но мы то понимали — кто кого. Слоны обливались, плескались и устраивали нам фонтаны.

На обратном пути моя девочка захотела есть и стала отрывать веточку, а потом подумала и решила сорвать целое деревце. Она забыла все команды, крики махота не помешали ей сойти с маршрута и начать вырывать его. У меня было одно желание — остаться у нее на шее. Доломав деревце, мы продолжили путь, а моя слониха позволила мне продолжить путь на ее шее.

Вернувшись в лагерь, еще до конца не обсохнув, мы услышали:

— А теперь тюбинг!

Я даже и не знала, что это включено в программу. Тюбинг

— это главное развлечение Лаоса. Сплав по реке на автомобильных камерах, я планировала его купить отдельно, а тут оказалось все включено. На реке нам раздали тюбы, в которых мы 2 часа неспешно гребли и любовались окрестностями: зеленой водой и холмами, которые возвышались по берегам.

На следующее утро, попрощавшись со слонами, мы выдвинулись на трек: прогулочка по лесу около 3 часов с посещением 2 деревень.

В деревнях живут очень просто. Дома все той же классической постройки, только в одной комнате помещались кровать для родителей, общая для всех детей, кухня и даже костровище. В лаосских семьях очень много детей. В среднем по 6–7 человек. В стране официально запрещен развод, если в семье есть хоть один ребенок. В деревнях встречается многоженство, но в городах официально узаконить такой вид брака уже нельзя. Все подробности нам рассказывал гид, который сам был из деревни, а сейчас перебрался в город, выучил язык и имеет возможность хорошо зарабатывать. На одной из остановок наш друг разоткровенничался, что наверное у него никогда не будет семьи, потому что он некрасивый.

Передо мной был обычный лаосский парень, который ничем не был хуже остальных, и рассуждал о внешности и женском внимании:

— Я не нравлюсь девушкам, я — несимпатичный, я вообще похож на обезьяну, — переживал он.

Такие откровения меня обезоружили. Если бы я услышала подобное дома, нашла бы тысячу слов в доказательство того, что внешность в целом, и уже тем более внешность у мужчины, играет далеко не первую роль. Намного важнее внимание, забота и интерес к девушке, доброта и щедрость души, а не внешние декорации. Но сейчас я онемела. Переживания о внешности и общественном мнении, так свойственны нам, белым людям, жителям глянцевого мира и телевизионного мнения. Но передо мной был человек, в чьей стране нет даже местного канала, и тем более, моды со всеми ее эталонами красоты. Откуда же тогда неуверенность? Откуда такие же комплексы? …

Вернулись поздно, по пути еще освежившись в прохладном водопаде. В честь поездки я приобрела серебряное кольцо со слонами. В Лаосе очень красивые серебряные изделия и так хотелось оставить память об этой стране, о милых слонах, о деревенских детях и заботливых гидах.

Шопинг и как с ним бороться

Шопинг — статья расходов, которую я училась избегать. Причин было несколько. Первая, и самая главная из них, это увеличение веса рюкзака. Все, что так заманчиво лежало на витрине, впоследствии оказалось бы на моей спине мертвым грузом. Вторая причина это экономия. Любая безделушка могла отнять один день моего путешествия, которое не спешило заканчиваться. Желание скупить все в округе перешло в любование, с целью однажды вернуться и отдаться безумным тратам. Шопинг в дороге стал рациональным и включал только необходимые покупки и настоящие сувениры.

Совсем обойтись без расходов было невозможно. Планируя бюджет, я учитывала траты на средства гигиены, одежду и обувь которые могут не выдержать нагрузки. В Азии цены дешевле, чем дома, поэтому докупить необходимое там несложно. Другое дело, что кто-то решается всю экипировку купить уже в поездке. В таком случае, стоит четко понимать, где конкретно покупать, вплоть до расположения магазинов. Например, в китайской столице — есть все, но сколько времени можно потратить на поиск именно спортивного снаряжения, еще и нужного размера? К этому вопросу лучше подойти ответственно, учитывая не только масштабы незнакомого города, но и другую культуру.

Например, в Китае практически невозможно купить крем для загара, только от загара, с большой степенью защиты и отбеливающим эффектом.

Моя экипировка меня не подвела, единственное, что приходилось регулярно менять — это треккинговые сандалии. Нагрузка на них была большая, поэтому удивляться нечему. Остальная одежда и обувь даже не попросили иголки с ниткой за всю дорогу.

Покупка сувениров была сведена к минимуму. Переезжая из города в город, а еще из страны в страну, я видела одни и те же сувениры, которые выдавали за колорит именно этого региона, именно этой национальности. Большинство безделушек производились в Китае, разрисовывались названиями городов и выдавались как местные изделия. В туристических магазинах разных странах я видела одинаковые вещи, только с разными призывами: «Добро пожаловать в Китай» или «Я люблю Таиланд» и т. п. Желание делать такие покупки сразу пропадало. Если и покупать сувенир на память о стране, то именно местный — настоящий. Выбор в таком случае становился значительно

меньше.

Лучшие места для шопинга были рынки. Вечерние, воскресные и работающие все выходные. Целые ряды из лотков заполняли улицу, где перекрывали движение и устраивали веселье. Там можно было купить как безделушки-клоны, так и действительно местные шедевры. А вот туристические магазины, расположенные в

центре города, продавали дорого, даже торгуясь цена получается выше.

У каждой азиатской страны свои особенности ведения торга, но общее есть у всех — торговаться надо обязательно. Это традиция, без которой не принято совершать сделки. Это не попытка обмануть, это обычай. Торговаться можно и нужно везде: на рынках, в магазинах, в гестхаусах.

В Лаосе, я разговорилась с одним общительным местным жителем, который продает сувениры:

— Мне нравиться торговаться, так принято. Если человек улыбается, приветливый, я могу очень дешево продать, даже себе без прибыли. Но если мне человек не понравится вообще, я ему не уступлю — пусть уходит.

Раньше я воспринимала торг — как бой, либо я победитель с большой скидкой, либо проигравший. Результат у техники нажима, решительности, быстрых действий был. Но, когда я перешла на мягкий торг, результат увеличился. Главное для азиатов — не потерять лицо. Если пытаться обличить их во лжи, уверяя, что так дорого не может быть, то они начинают активно отбиваться. А когда принимаешь правила игры, понимая, что назвать большую цену в начале принято, и с улыбкой Будды называть свою сумму, ритуал войдет в правильное русло и уже продавцу будет сложно вам отказать, ведь он не хочет терять покупателя.

Торгуясь, я улыбалась, вела беседу не агрессивно и доброжелательно. Даже, прибегая к знаменитой уловке уйти — «куплю дешевле в другом месте», делала это решительно, но без пренебрежения. Важно было уважать главное правило торга — если получено добро на конкретную сумму, то понижать уже нельзя. Торговаться можно сколько угодно, пока одна из сторон не зафиксировала цену согласием. Совершать покупки было удобно с калькулятором. Продавец мог не знать английского, тогда я показывала цифры на табло.

Я трогала товары, выражала заинтересованность, общалась и продавцы раскрывались, хотели продать именно мне.

19.11.2007

После ЛуангПрабанга мой путь лежал в столицу Лаоса, город Вьентьян. Но долго ехать по дорожному серпантину мне не хотелось, и я сделала остановку по пути, в деревне ВангВианг. То, что эта деревня — «наркотический рай», было ясно еще по отзывам, но насколько, стало очевидно по приезду.

В первом кафе, где хотелось поесть после дороги, за выбором блюда из баклажанов меня отвлек официант и подал меню, третье по счету, так как еду и напитки я уже выбирала. Хэппи меню предлагало опиум, магические грибы и счастливые фруктовые шейки.

Эта деревня стала искусственно созданным «хэппи островом» в океане обычной жизни. Место настолько фальшивое, что даже красота окрестностей его не спасала. Видимо, оно концентрировало людей, у которых понятие счастье не возможно без стимуляторов, и это чувствовалось. Атмосфера — с гнильцой. На улицах белых лиц больше, чем местных, и все было сделано для того, чтобы «белые» расслабились, отдохнули, почувствовали себя героями. Быстрорастворимое счастье из пакетика. Мне хотелось уехать от этой показухи как можно быстрее.

На следующий день я была в столице. Население Вьентьяна — 200 тысяч. Самая маленькая и тихая азиатская столица. Чистый приятный город,

наполненный атмосферой буддизма, с огромным количеством ватов.

В центре города красовалась местная Триумфальная Арка, построенная французами, и Золотая Ступа, символ Лаоса. Прогулка доставила мне большое удовольствие, но очень быстро закончилась из-за невыносимой жары. На рынке, настойка на змее (которая от всего помогает на Хайнане) за 6 долларов. Бутылка — один-в-один.

Пребывание в Лаосе подходило к концу. Если бы въездной штамп был на 30 дней, я бы рванула на юг страны. ЛуангПрабанг и Вьентьян подарили мне столько эмоций, что хотелось раскрыть страну до конца. Но я решила оставить это на следующий раз. Страна настоящих улыбок стоит того, чтобы обязательно вернутся.

Итак, Лаос. Здесь практически ничего не производится — все из Таиланда и Китая. Зато единичные местные производители популярны на весь регион. А именно — лаосское пиво. Темное «LaoBeer» поселяется в сердцах всех без исключения мужчин. В беседе о Лаосе — это обязательная тема для разговора. Местная кухня не очень разнообразна. Это

ощутимо после Китая с его изобилием.

В Лаосе присутствует культ Таиланда. Местные жители смотрят тайское телевидение, любят Тайского короля. С 1975 года Лаос стал республикой. На вопрос:

— А где ваш король?

Отвечают, что никто не знает.

Лаос — печально известен как страна, сильно подвергнувшаяся бомбардировкам. В джунглях до сих пор есть не разминированные участки.

Мне несколько раз встречались лаосцы в возрасте хорошо знающие русский язык. Они учились в России. В одном хостеле, владелец не только отлично разговаривал по-русски, но и включил русский канал по телевизору, предложив угоститься воблой вчера-из-Москвы. Встреча с русскими для него всегда праздник, с его же слов.

В последний день моего лаосского вояжа, я услышала русскую речь в массажном салоне. Это оказались приятные ребята: муж с женой и их друг, которые приехали в Лаос за визой Таиланда, где они живут. Они арендовали машину, которая ждала их на тайской стороне, завтра получают визу и едут прямиком в Паттайю. Мне было с ними по пути, и они оказались не прочь меня подвезти.

В последний вечер за ужином мы встретили целую группу русских девушек. Они тоже ждали визу и возвращались в Таиланд работать гидами. За 14 дней в Лаосе я встретила русских во много раз больше, чем за 2 месяца в Китае. Дикий Лаос существовал только в моем воображении. В жизни оказалось все по-другому.

Завтра мы пересечем границу, доберемся до машины и продолжим путь уже по тайской земле. Я поеду до города Након Рачисима. Оттуда посмотрю кхмерские развалины Пимай, потом в знаменитый национальный парк Као Я. Далее направлюсь в древнюю столицу Аюттая, нынешняя — Бангкок, и наконец-то на море, на остров Ко Чанг. Такие планы на ближайший месяц.

Шестое чувство

Стремясь сделать свой домашний быт комфортным, мы его систематизируем, и начинаем делать многое «на автомате», по инерции, превращая каждый шаг, каждую мысль в привычку. Ту самую, которая со слов поэта, заменяет нам счастье. Если выйти из привычного круга, покинуть зону комфортности, то попадешь на «границу». Это состояние, когда прошлые каноны уже позади, а новые еще не начались, длится не долго. Мы движемся, а чаще бежим куда-то, и переходим эту границу быстро, опять попадая в привычное состояние, то, что будет считаться новой нормой. Только на той «границе» можно уловить что-то непостижимое о себе и об окружающем мире, то, во что сложно поверить, пока не увидишь это собственными глазами и не почувствуешь лично.

Я оказалась там, когда позади меня был офис, а впереди полгода незнакомой и непонятной Азии. Я узнала, что смотрела на мир, но видела далеко не все, слушала, но не слышала. Неожиданно, я поняла, что больше вижу, запоминаю и острее чувствую. Было странное ощущение — я шла по улице и видела все. Выражения лиц людей, покосившиеся вывески на зданиях, паркующуюся машину, подбрасываемый ветром пакет, упавший из рук ребенка пирожок, плевок прохожего, убегающую за угол крысу. И все это одновременно, в одном месте и вокруг меня. Можно было бы назвать это просто обостренным восприятием, повышенной готовностью, вызванной напряжением, но это было что-то другое. При этом меня не ждал экскурсовод, время не было расписано, я не опаздывала на автобус, и задачи успеть все посмотреть за отведенные дни не стояло. Я, наверное, впервые в жизни была не винтиком огромной системы под названием общество, а лишь маленькой частичкой маленькой планеты.

В поездке, я научилась доверять интуиции также, как слуху и зрению. Она стала равноправным советчиком в процессе принятия решений. Это уже были не тени догадок, которые осознаешь только по факту свершившейся ошибки. Это были готовые решения, в которых даже не хотелось сомневаться. Куда поехать, что можно кушать, с кем не разговаривать. Особо чувствовались люди. Их в дороге было так много, но я точно знала с кем можно общаться и как. Кому можно рассказать все детали и открыть душу, а кому, вообще лучше объяснить, что у меня завтра самолет домой. Кстати, отличный способ отвязаться от назойливых людей. Это было только начало. Мне постоянно встречались знаки.

Еще дома, за несколько месяцев до отлета, когда решение было принято, но все казалось таким нереальным мне стали встречаться подсказки: все, с чем я соприкасалась, было на азиатскую тему. А когда стартовала, в первом же поезде три семерки. Эти знаки показывали, что я на верной дороге.

Бывают и знаки, которые показывают, что решение не правильное. Все начинает валиться из рук, появляются неприятности, которых тут быть не должно и отчетливое чувство дискомфорта. В моем случае, такие ощущение никогда не были на пустом месте, я понимала «о чем речь». Но когда все вокруг стремилось показать мне, что я не права, я меняла решения.

Двери просто так не закрываются, это значит только одно — не надо туда входить. Если не хватило билета, не давали скидку, не было свободных мест в комнате — я не расстраивалась. Продолжала действовать в другом направлении и получала комнату, даже лучше. Есть хороший пример с мухой, которая бьется о стекло, не замечая рядом открытой форточки. Я старалась не уподобляться. Признаюсь, получалось не всегда.

Самый главный совет, на который я опиралась в трудных ситуациях: «Если не знаешь, что делать — не делай ничего». Для меня это не был повод к бездействию, когда нужна была активность — я старалась, но бывали ситуации, когда решения не было. Вообще. Тогда я делала волшебную паузу и «отпускала» ситуацию, позволяя ей разрешиться самой. И это работало. При положительном настрое — выход всегда появлялся.

Через пару месяцев я привыкла и к путешествию, это было неизбежно. В определенный момент регулярно сменяющиеся люди, страны, культуры и обычаи стали чем-то естественным. Обостренное восприятие реальности прошло. Но я узнала, какое оно на вкус. Мне больше не требовались доказательства, что бывают чудесные совпадения, я знала, что мысли материальны, я увидела, что совпадений не бывает. Я понимала, что выход найдется из любой ситуации и это не просто так, а потому что я движусь в ногу со своей мечтой, делаю то, что мне по-душе. Люди, которые встречались в дороге и помогали, рассказывали, советовали, были не просто так. Все было взаимосвязано. Благодаря им, шаг за шагом, выстраивался мой Путь, и по-другому быть не могло. И также, я поняла, что это практически невозможно доказать. Мелочи, случайности, которые осознаешь только, когда они выстраиваются в одну большую и вполне ощутимую нить. Это можно почувствовать на «границе».

21.11.2007

Я в Таиланде. В городе Након Рачисима.

Приехали поздно, около одиннадцати часов вечера, хоть и планировали в семь. А все из-за очереди. Три с половиной часа мы стояли на границе с желающими попасть в манящее королевство Таиланд. Это были не бэкпэкеры, а экспанты всех мастей: европейцы, негры, азиаты. Они приехали в Лаос, чтобы обновить тайскую визу и теперь стояли в очереди перед заветной границей.

Мои новые друзья довезли меня прямо до гестхауса. Ребята взяли в аренду автомобиль и установили GPS навигатор. Мы забили туда адрес гестхауса из Лоунли Плэнет, и он нас к нему привел, прокладывая путь по-русски:

— Поверните направо и следуйте маршруту около 3 километров, а потом налево.

Плюс все показывал на мониторе.

Приехала в город-с-длинным-названием вечером, а утром пошла гулять.

Узкие грязноватые улочки, толпы народу, все такое серое, включая лица людей (а где знаменитые тайские улыбки?). Зато много-много вкусной еды на улице. В Лаосе отвыкла, там такого разнообразия нет.

Первоначальное желание после 30 минутной прогулки — уехать отсюда. Но я остановилась и поняла — собственно, вот возможность посмотреть настоящий тайский город, увидеть отличия от рафинированных туристических городов. На улицах нет открытой проституции, нет старо-молодых евро-тайских пар, нет трансвеститов. А еще практически нет красивых таек, вернее гламурных, как в Бангкоке, здесь все без косметики, без стильных европейских брендов и очень простые.

Након Ратчисима второй по величине город Таиланда, население 2 миллиона. Город имеет народное название Корат. Ничем достопримечательным не отличается, поэтому и туристы тут редкость.

Еда — это просто с ума сойти. Первое, что бросается в глаза — полное отсутствие кафе в европейско-туристическом стиле (очень не привычно глазу), зато полное присутствие лотков и открытых кафешек. Кухня в таких едальнях — прям рядом со столами — видно, как все готовят.

Экзотические фрукты, жаренные и печеные бананы, шашлыки из всего, разные виды лапши и, конечно, рис. На улице пекут, жарят и парят. Запах невероятный — и это центр города.

Я пошла в одну из таких кафешек, в которой никогда бы не стал есть обычный добропорядочный турист. Она была

битком забита школьниками.

Делая заказ, стало понятно, что по-английски не разговаривают ни официанты, ни посетители. Вместо того, чтобы как нормальный фаранг (иностранец) тыкнуть пальцем в аппетитное блюдо, которое на моих глазах уплеталось двумя девочками, давая понять, что мне такое же, я решила объяснить сама.

Показывала на лапшу, на овощи, затем на сковородку и говорю, чтобы без мяса (по-английски):

— Понятно, понятно! — машет головой таец.

Вместо жареной лапши с овощами и тайскими специями, мне принесли суп из лапши с мясом. Ах да, я в Таиланде — главное не потерять лицо, поэтому им все всегда «понятно». Мне любезно убрали мясо и кинули еще овощей. Было очень вкусно.

Если в Лаосе мне было лень что-то делать, то здесь мне лень ничего не делать. В тот же день я поехала в Пимай, смотреть кхмерские развалины. Я хотела обойти все строения и почувствовать дух истории. Пимай был крупным центром Кхмерской империи, построен в 11–13 веке н. э. раньше знаменитого Ангкора в Камбодже.

Сам город Пимай очень хотел быть туристическим — везде были указатели на английском, карты. Но количество туристов не увеличивалось, пляжным туристам ехать далеко, а супер опытные путешественники исследуют развалины в Камбодже. Вечером я вернулась в Корат. Наутро было решено ехать дальше.

Глазами девушки

Женское одиночное путешествие вызывало много вопросов: начиная с мужского внимания и приставаний, заканчивая внешним видом и гигиеной. Как же девушка и одна? Перед стартом я смогла найти только один совет, что одеваться нужно скромнее. Но, уверена, этот совет подразумевал золотую середину. Я не собиралась скрывать женственность за бесцветными одеждами, пытаясь отгородиться от любого общения деланной скромностью. Призыв выглядеть не вызывающе означал для меня уважение к культуре конкретной страны, как в одежде, так и в поведении. Я изначально не включала в гардероб короткие шорты, юбки или откровенные майки.

Правда существует мнение, будто все девушки-путешественницы носят одежду в стиле многодневного похода, а волосы перевязывают старой резинкой. Большинство девушек-бэкпэкеров, которых встречала я, успевали за собой следить, и хорошо выглядеть. Путешествие не могло быть помехой опрятности и красоте.

Вопрос чистой одежды решался самым простым образом. В Азии популярны прачечные (laundry), их можно было найти на любой улице, а зачастую, и в каждом гестхаусе. Стоимость услуг — очень низкая. Моя одежда была из немнущихся материалов, что решало проблему глажки.

После двух месяцев пути пришло время освежить прическу. Отращивать волосы до бесконечности не входило в мои планы, тем более кончики истончались, а цвет выгорал от постоянного солнца. Первый раз я сделала прическу в городе Яншо, в Китае. Парикмахер не говорил по-английски, а я по-китайски. С помощью знаков и фото в журналах, я сменила образ и получила подобие стильной китайской стрижки. Это, конечно, было лишь подобие, которое я удачно довела до ума уже в Бангкоке с англоязычным парикмахером. Итого, каждые два месяца я посещала профессионалов, где не только освежала прическу, но и прокрашивала волосы. Цены на услуги парикмахеров очень разнятся. В обычных местных салонах в разы дешевле, чем дома. Зато в центре Бангкока — на уровне московских. Купить краску было легко, прокрасить можно было и самой.

Что касается ухода за телом и гигиены, то все необходимое приобреталось на месте. Иногда трудно было найти продукты мировых брэндов, привычные мне. Зато находилась замена из местных аналогов. У меня был с собой один крем для лица и один

— универсальный для тела. Также, крем для защиты от солнца. Порой, я себя баловала массажем или баней. Хорошие бани были обнаружены в Китае и Таиланде. Это помогало коже восстановиться.

Моя близорукость требовала набора линз на все время пути, а раствор покупала по дороге. Опять же раствор нашла той фирмы, которую использую дома, и линзы можно было брать там. Проверка зрения и подбор линз бесплатный. Оптики располагались во всех крупных городах.

Вопрос женской безопасности не давал покоя тем, кто узнавал, что я путешествую одна. Про адекватное поведение с моей стороны я уже говорила, но всех интересовало, как вели себя мужчины.

Проявляли внимание, иногда приглашали куда-нибудь, намекали на симпатию — но все на уровне флирта. Причем, управляемого мною. И в основном от иностранных бэкпэкеров и русских в душевных беседах о дальних странах. Местные тоже бывали гиперактивны. Но все сводилось к крикам на улице «Hello», «I love you». Я на это не реагировала и «ухаживания» прекращались. Пропускала мимо ушей, делая вид, что не понимаю английский.

В общении с мужчинами, я не увидела чего-то аномального или аморального, то есть чего-то большего, чем дома. Поэтому и домашние правила работали: держать дистанцию, активно не флиртовать, чтобы не давать повод. Этого было вполне достаточно. Нужно было понимать, что у разных национальностей разный менталитет и взгляд на взаимодействия полов. И «невинная» русская миниюбка, игривый взгляди касание собеседника как бы невзначай могут быть расценены как прямое предложение.

Я не могу сказать, что адекватное поведение со стороны мужчин меня удивило. Скорее, я была уверена, что так и будет. Больше я впечатлилась, когда поняла, что большинство бэкпэкеров мужского пола …бреются. Устойчивый образ бородатого путешественника наконец-то развеялся, и я увидела опрятных молодых ребят, которые следят за собой, носят белые майки и даже моделируют прически с помощью воска, успевая ехать из страны в страну долгое время (последний пункт был явным перебором, но я напоминала себе, что все люди разные, культуры разные.). Образ заросшего неряшливого человека в выгоревшей футболке оказался очередным стереотипом.

Чем дальше я ехала, тем больше понимала, что поездка — это не экстравагантный эпизод моей жизни, это сама жизнь. Не маленькая ее часть, а большая подробность, когда хочется

познавать и вкушать все радости жизни, не просто ехать, забыв обо всех мирских вещах, а общаться, развлекаться, окунаться в новую атмосферу, подчеркивать свою природу и быть девушкой в полном смысле этого слова.

23.11.2007

После тайского мини-Ангкора я отправилась в национальной парк Као Я. Один из самых лучших в Таиланде. По информации из путеводителя я должна была добраться до города Пак Чонг, там переночевать в "многочисленных гестхаусах" и поехать в парк с гидом из "многочисленных гестхаусов".

Пак Чонг оказался небольшим тайским городом, с оттенком промышленности на лице. Центр города не пестрил вывесками и понятие "многочисленности" гестхаусов затянулось на пятнадцати минутную прогулку по центру. Благо меня заметил представитель турфирмы и показал проспекты одного геста в 7 километрах от города по дороге в парк. Он предлагал бесплатный транспорт до места, бассейн (в котором я так и не купалась, потому что на улице резко похолодало) и самое главное — бесплатный Интернет. Зависимость взяла свое, и я согласилась.

Билет в парк купила в турфирме при гестхаусе. Проспект обещал треккинг в джунглях, наблюдение за животными: обезьянами, слонами со слонятами, змеями, птицами, варанами и даже тиграми, купание в водопаде, где снимался фильм «Пляж» (читай — купался сам Ди Каприо), ночное сафари. Группа собралась из десяти человек, но мы были благородно разбиты на 2 команды с двумя гидами (чтобы животных не распугать).

Гид у моей группы был крайне болтливый, крайне шутливый и на удивление честный. Мог бы серьезно и убедительно сказать, как вчера он лично видел тигра и даже его гладил, и все туристы его тоже гладили, потому что это был благородный тигр. Так как львов здесь нет, он (тигр) несет функции царя зверей, и если сегодня нам повезет, мы сможем увидеть, погладить и даже поговорить…

Нет! Наш гид был не такой! Он сказал:

— Я работаю в парке уже 7 лет и тигров не видел ни разу. Слонов — два раза, но если вам сегодня повезет.

Последнее слово выговаривалось медленно, тщательно расставляя акценты.

Джунгли. Я могу сказать, что я исполнила свою мечту

(какую по счету, сбилась) — я треккинговала в джунглях.

Далеко не каждый тропический лес может считаться джунглями. В джунглях огромные деревья и лианы. Все растения очень больших размеров. В них темно. Это труднопроходимый, даже по тропе, мрачный и кричащий, всеми звуками насекомых, лес. Мы шли немножко кругами. Наш гид искал животных. Он останавливался у каждого тропического воробья и показывал нам. Занимательно то, что эти тропиковоробьи тоже серые.

Вдруг другой гид нашел животное! Он позвонил нашему на сотовый и мы пошли смотреть. Животными оказалась семья гиббонов.

Гиббоны — это обезьяны, черной и коричневой окраски, которые живут на деревьях и никогда не спускаются на землю. По деревьям они прыгают как акробаты, и их прыжок между деревьями составляет около 1 метра. Только ради этого зрелища, я могу сказать, что поездка удалась! Мы наблюдали, как семья из трех гиббонов кувыркалась и каталась на лианах. По тому, как мы долго наблюдали за обезьянами, было понятно, что увидеть кого-то в наших «тур-джунглях», по которым ежедневно проходят толпы туристов — реально сложно. Сам парк — он огромный, и, разумеется, в нем есть все перечисленные животные, но зачем далеко водить туристов — когда можно близко.

Таиланд — с 40-летней историей туризма и американскими инвестициями, зарабатывает деньги быстро. Вспомнился фастфуд.

Далее, был опять звонок от другой группы и опять их гид нашел «животное» — теперь змею. Несчастное создание спало на ветке и было ярко зеленого цвета, а мы нещадно ее фотографировали. Змея ядовитая — название не помню. Змеи активны ночью — днем спят, но просидеть на одном месте могут от нескольких дней до недели, если ее не спугнуть.

— Не трогайте, не трогайте, я завтра сюда туристов приведу — кричал наш эмоциональный гид. А я представляла, как мы ее «трогаем».

На этом наши животные закончились и мы поехали на Тот Самый водопад. Факт что в нем купался Ди Каприо не повлиял на участников нашей группы — никто повторять данное действо в прохладной погоде не стал. Водопад красивый, у подножия маленькая радуга, но эпитетами "самый" не страдал. Ди Каприо, наверное, купался и в других водопадах…

Далее, началось самое интересное.

— Сейчас мы поедем к слонам, — сказал наш гид.

— Ура, — ответили мы.

Лично я ни разу не видела диких слонов, только с людьми, а с учетом, что перед покупкой тура нам показывали целые слонячие семьи — предвкушение было сильным.

Едем, едем, едем. Проезжем табличку "территория диких слонов". Едем, едем, едем. Проходит полтора часа. Мы резко разворачиваемся, из окна высовывается гид и говорит:

— Нет слонов!

Получалось, что он хотел встретить слонов, пересекающих асфальтированную дорогу, с достаточным движением транспорта. А джунгли настолько мощные, что даже если бы слон стоял в полуметре от дороги в зарослях мы бы его не увидели.

Возвращение в гест было грустным. Все же увидели гиббонов, змею, птичек, а мне мало. Хотелось, чтобы все передо мной прыгало и бегало в естественной природе. Да, не нужны мы зверям. Они сами нас остерегаются.

Приехав, я первым делом отправилась в ванную. Ванных комнаты было две, располагались на моем этаже. Такого истеричного крика этот гестхаус не слышал, наверное, никогда. Я увидела паука. Черный, с пушистыми лапками, сантиметра четыре в диаметре. Мало того, что этот монстр был ужасным, возможно ядовитым, так у меня еще и фобия пауков. Такие же крики я издаю на маленьких безобидных тварей. На крик прибежали два мужика, с которыми мы вместе искали животных сегодня. Все что они сказали:

— А ты видела, у него одной лапы не хватает?

И это вместо того, чтобы его убрать, а еще лучше убить.

Мылась я, закрыв глаза и трясясь от страха, в другой ванной. Паук куда-то убежал. Успокаивала себя тем, что уже не вздрагиваю на маленьких ящериц, которые ползают везде, и могу быть холоднокровной к гигантским крысам на улицах. Раз тут тараканы размером с мышку, крысы — с кошку, то это нормально, что пауки большие, и на дверях ванной, потому что рядом джунгли.

Паука больше не видела.

Куда бог пошлет

Как получилось, что на четвертом месяце пути я оказалась именно в Таиланде, именно в этой точке земного шара? Как я выбирала страны для путешествия?

Я сама удивилась этим вопросам, когда они посетили меня. Действительно, почему здесь, а не в средней Азии, Европе или Африке?

Решение поехать именно в Юго-Восточную Азию пришло спонтанно. Мне понравилось в Таиланде в первый раз, когда я посетила его по стандартной турпутевке, значит и во всем регионе понравится. А по пути был Китай. Так сложилась генеральная линия маршрута.

Я убедилась в своей правоте за чтением отчетов тех, кто проехал по аналогичной дороге. И выбора уже не стояло. Первый раз, вроде бы, все равно, куда ехать.

Эти страны оказались, действительно, мне по душе. Я не ошиблась. Но были и рациональные причины, которые важны при выборе мест на карте.

Условно, страны можно было разделить на «легкие» и «трудные» по визовому режиму. С «легкими» все просто — визы получаются на границе, в консульстве без каких-либо видимых заминок или они вообще не нужны. Это упрощает передвижение и является бонусом, когда время в пути не ограничено существенными рамками. В понравившейся стране можно остановиться подольше, просто обновив визу. Все страны моего маршрута подходили под это описание, что было большим плюсом.

К «трудным» в визовом смысле относились экономически развитые страны, где большой поток нелегальной иммиграции. Например, Австралия, США, многие страны Европы и другие. Получением таких виз надо было бы озаботиться дома, перед стартом, собрав весомый пакет важных бумажек. Они бы жестче держали меня во временных рамках поездки.

На этом экономические различия стран не заканчивались. Страны бывают «дешевые» и «дорогие». Это очень условное понятие, и я его рассматривала, в рамках самостоятельного перемещения.

«Дешевые» — это страны Азии, Африки, Южной Америки. «Дорогие», соответственно, Австралия, Новая Зеландия, США, Западная Европа. В каждом регионе есть своя градация, в каждой стране «дорогие» и «дешевые» города. Бэкпэкеры часто

оперировали понятием «дневной бюджет». То есть, сколько тратится в день на еду, передвижение, жилье и достопримечательности, при разумной экономии, в той или иной стране. Дневной бюджет в «дешевой» стране был равен порядка 20–25 долларов. Хотя, в «дешевых» странах можно было запросто найти «дорогой» город.

Приезжающие в Таиланд первый раз по туристической путевке очень удивлялись и спрашивали меня:

— Как же? А где дешевые цены? Все дорого!

И это, при том, что Таиланд действительно «очень дешевая» страна в рамках самостоятельного путешествия. Причина проста и понятна, но люди приезжают и продолжают недоумевать. В популярных туристических местах все намного дороже. Туристический бизнес приносит огромный доход, государства вкладывают деньги в рекламу и пиар отдельных курортов. Развивают то, что называется «мировые стандарты сервиса» и сразу устанавливают «мировые стандарты цен». Причем, второе установить значительно легче первого.

Достоверная информация о дневном бюджете в той или иной стране помогала мне корректировать маршрут и свой бюджет. Находила я ее все там же — на тематических форумах и в путеводителях. Правда, в моем случае траты были немного больше, и через пару месяцев я оперировала самоизобретенным понятием «перерасход дневного бюджета». Если он был до 5 долларов в день — я себя очень хвалила, а если до 10 — то просто хвалила. А тратить больше 35 долларов у меня простои не получалось, с учетом, что полноценно экономить я так и не научилась.

Еще одним относительным, но немаловажным критерием страны была безопасность. Полностью безопасных стран не существует. Во всяком случае, еще нигде не зафиксирована нулевая статистика по кражам, грабежам и другим преступлениям. Но, игнорировать информацию о военных действиях, обостренную ситуацию в стране или ярко выраженный вид мошенничества я бы не стала.

Мои страны попадали в раздел относительно спокойных, без ярко выраженных проблем с хулиганством, кражами или экстремистским отношением к приезжим. Здесь, важно было понять одно. Страна — это не то, что о ней показывали в новостях. Пользу могло принести знание реального положения дел: свежие советы от бэкпэкеров, посетивших регион недавно или информация с сайтов экспантов — наших соотечественников, проживающих заграницей. Моя практика показала, что было важно не смешать понятия — экспанты достоверно рассказали о

климате, политической ситуации и обычаях, а путешественники — о дешевых способах перемещения и хостелах, об их расположении в городе и есть ли они вообще. Иногда, они не были знакомы с понятием «бэкпэкер» как таковым. Но так как любимое дело каждого — давать советы, они их с удовольствием давали, чем могли отвести от истины.

Еще ключевыми факторами для выбора страны и региона для меня стали климат, знание английского языка населением, религия, менталитет и личное принятие. Мне хотелось ехать только туда, куда хотелось. Не потому что принято, или общепринято красиво, или дешево, или что-то еще. А потому что моя душа звала это увидеть.

25.11.2007

Утром следующего дня после джунглей я села в поезд с желанием выйти в древней столице Сиама, ныне Таиланда, городе Аюттае. Время в пути 2 часа, поэтому я выбрала самый дешевый тип вагонов — места в них не указываются, садишься на свободное. Цена билета меня радовала и пугала одновременно — 38 батт (около 30 рублей), я даже переспросила в кассе, нет ли ошибки в цифрах. Все было верно — это цена на такой тип поезда.

Поезд напоминал нашу электричку, проблем с местами не было. Я нашла свободную лавочку, улеглась и начала изучать пейзаж за окном. Но моим вниманием завладели собственные руки. На них была красная сыпь.

Несмотря на то, что за окном ноябрь в тропической стране, на улице прохладные дни. И я ехала в кофте с длинными рукавами и джинсах. Задрав рукава и штанину, я поняла, что дело не ограничиваемся кистями. На руках, ногах, животе у меня были красные пятна. Много. Они не чесались, как бывает при аллергии, и вчера их точно не было — иначе бы увидела в душе. Сразу вспомнились мои джунгли, но я была полностью в закрытой одежде, и меня никто не кусал. Во всяком случае, я бы увидела «следы» насекомых. Открыла путеводитель — по описаниям у меня чуть ли кожный лейшманиоз, который передается через комаров и имеет инкубационный период в несколько недель. Я убедила себя не выносить диагноз по описаниям на английском языке и успокоиться.

Решение было следующим. Целый день я ничего не ем, давая организму очиститься, и не предпринимаю никаких действий. Может, действительно, это аллергия. Хотя я и понимала,

что ничего особенного накануне не ела. Только обычные продукты, причем не в уличной кафешке, а в ресторане гестхауса.

Утром мне даже не пришлось проводить самодиагностику на предмет — началось ли улучшение или все по-прежнему. Пятна увеличились в размере, многие уже слились воедино. Мои руки, как и другие части тела, представляли из себя одну красную область. Слово сыпь не подходило теперь. Зуда не было вообще.

Пора в больницу. Я достала страховой полис. В Москве ночь, звоню по круглосуточному телефону страховой компании, для находящихся в Таиланде отдельная линия. Инструкция гласила, что я должна четко назвать свои данные, затем описать синдромы — я приготовилась. Мне ответил сонный голос молодой девушки и перебил мое желание диктовать:

— Что у вас?

— Красные пятна…

Не успеваю договорить, что накануне была в джунглях, а неделю назад в Лаосе. Меня обрывают:

— Аллергия!

— Вряд ли, вчера я.

— Где вы?

— Аюттая.

— Паттайя, вы хотели сказать. — нет, Аюттая, это 2 часа от Бангкока.

— А! это в Бангкоке!

— Девушка, Аюттая, это город, 2 часа от Бангкока на север.

— Ну, ясно. Просто туда никто не ездит.

Рассказ на тему, как я целый день искала номер в гестхаусе, потому что везде красовалась табличка «Full», я оставила себе. А девушка, уверенная в своей правоте, продолжила:

— Название вашего отеля?

— Ой, а я не знаю.

В предварительной инструкции, что я должна сообщить оператору, такого пункта не было. Я даже не озадачилась названием единственного гестхауса, где я нашла свободное место накануне праздника Лои Кратонг. Именно это событие вызвало ажиотаж и массовое паломничество в древнюю столицу, где в полночь в воды реки опустят тысячи свечей. Это произойдет по всему Таиланду, но в Аюттае особенный дух древности, что придает празднику шарм.

Бедная девушка-оператор страховой компании, последняя информация видимо сильно ее впечатлила, и она подумала, что ее разыгрывают или что-то еще. Я взяла инициативу в свои руки и помогла ей:

— Я могу приехать в Бангкок. Буквально через два часа буду там.

Древняя столица сейчас меня интересовала меньше всего. Пятна увеличились и с этим надо было что-то делать. По общению с оператором страховой компании было понятно, что у них налажен контакт с больницами в Бангкоке и Паттайе, и я решила не испытывать судьбу и сразу отправиться в современную столицу Таиланда.

Страх или уверенность?

Страховаться или нет? Этот вопрос сначала был спорным, русское «авось» намекало, что лучше сэкономить, ведь болеть я не собиралась. Благо, здравый смысл победил. Болеть я по-прежнему не собиралась, а приобретение страховки означало, что я уберегу себя и своих родственников от неожиданных трат и нервов.

Медицинские услуги за границей стоили дорого. Мало того, что они не вписывались в экономный бюджет бэкпэкера, они могли оказаться непосильной ношей для родных, если бы речь пошла об экстренной госпитализации. Страховой полис не был панацеей, но то, что он помог и, в прямом смысле слова оказался «страховкой» я убедилась на собственном опыте.

При выборе компании-страховщика я обращала внимание на опыт в медицинском страховании и на достоверные отзывы путешественников. Страхование при выезде зарубеж было распространенной темой. Но, речь шла о «пакетных» туристах, то есть срок действия такой страховки был ограничен одним месяцем и остальные нюансы были не в пользу самостоятельной поездки по разным странам. Оформляя нужную мне страховку, я мучила агента вопросами, уточняла, дополняла и требовала ясности по каждому пункту.

Первоначально срок действия страховки, от этого зависела ее цена. Я решила оформлять с запасом времени — на один год. Потому что оставляла для себя варианты найти работу в пути или задержаться по другим причинам. Далее была область покрытия. Мой вариант распространялся на весь мир, кроме СНГ, Америки и Канады. Так как полиса только по азиатским странам не было, этот оказался самым близким. Стоимость также зависела от суммы, на которую страховали. Я взяла максимум, так как планировала ездить долго. Меня могли лечить на 50000 долларов.

В полис входило как страхование от несчастного случая, так и страхование жизни, а также стоматологическое лечение. Даже здоровые зубы могли бы среагировать на воду или новую пищу, а лечение было бы разорительно.

Любопытной оказалась графа, раскрывающая, что не является страховым случаем. Лечению за счет страховщика в моем случае не подлежали: хронические заболевания (видимо тот случай, когда хроническая болезнь была где-то зафиксирована), солнечные ожоги, венерические заболевания, несчастные случаи, связанные с проявлением военных действий в стране,

заболевания по причине алкоголя и ущерб здоровью, в следствие экстремальных похождений.

Была отдельная графа — «без дополнительных рисков». Это означало, что компания снимала с себя ответственность за мои экстремальные и самые опасные приключения. Скачки, гонки, альпинизм, дайвинг, спуск в пещеру и подобные вещи не могли рассматриваться как страховой случай. И если бы я получила травму в процессе такой активности, то оплачивала бы лечение за свой счет. Конечно, я могла бы застраховаться «с дополнительными рисками» и окончательно себя обезопасить, но такая страховка была бы минимум вдвое дороже. Я выбрала вариант «без рисков», так как экстрим в виде скалолазания и дайвинга, не входил в мои планы. Моим адреналином были пешие прогулки по Бангкоку, автобусы в Лаосе, китайские соседи в поезде и китайские иероглифы на вокзале вместо арабских цифр.

Как действовать если потребуется помощь в пути, я знала еще до страта. Обязательно позвонить по круглосуточному телефону компании, назвать свои данные и ждать установок. Компания сама отправляет в больницу. Экстренный номер страховщика и индивидуальный номер полиса я продублировала в блокнот, который всегда был под рукой.

При покупке полиса я четко обговорила, что меня интересует оплата компанией всех расходов на месте. Дело в том, что иногда просят оплатить услуги больницы, привезти чек в Россию, где все возместят. При долгом путешествии это не подходит. И мне обещали на сто процентов, что компания проводит оплату самостоятельно, а клиент лишь получает квалифицированную помощь.

Вопрос страховки не вызывает сомнений и споров в американском или европейском мире. И слово «страховаться» на английском языке происходит от слова «уверенность», а не «страх». Почему же он так чужд нам, почему я могла сомневаться в ее необходимости…

Сейчас для меня очевиден смысл полиса и, страхуясь в каждую новую поездку, я буду искренне радоваться, если ни разу его не достану. Скалолаз ведь не задумывается: «Зачем веревка, если я не падаю в горах?». Так и я всегда буду оформлять полис, даже если он ни разу в жизни больше не пригодится. Я на это надеюсь, болеть в пути никто не собирается.

27.11.2007

Если уж болеть в пути — то именно в Бангкоке.

Но обо всем по прядку. В город, где из мальчиков делают красивых девочек, я прибыла еще до обеда, на быстром микроавтобусе из Аюттаи и прямиком отправилась на улицу Каосан.

Каосан роуд — это не просто самое известное бэкпэкерское место в Таиланде. Это место встречи всех самостоятельных путешественников, шагающих по тропическим дорогам Юго-Восточной Азии. Это бесконечный фейерверк кафе, ресторанов и лотков с сувенирами. А, также, гестхаусов. Развлечения меня сейчас не интересовали, поэтому на прилегающей к Каосану улице, я нашла приятный ночлегпо умеренным для столицы ценам. Оставила багаж и поехала в больницу.

В страховой компании мне продиктовали телефонный номер больницы. Набрав, я передала трубку таксисту, чтобы он сориентировался по направлению. В Бангкоке очень много медицинских центров, одно название здесь бы не помоглодаже водителю с опытом. Мой таксист вернул мне телефон и «заломил» тройную цену. Я вяло поторговалась, все равно дорого. Брать машину на Каосан — это гарантия большой накрутки и тяжелого торга. Последствия знаменитости.

Больница с банальным названием «Бангкок Хоспитал» оказалась размером с небольшой город. Моему взору предстали пять многоэтажных зданий. Я выбрала то, где была вывеска «интернациональный».

Девочки на ресепшн со внешностью тайских фотомоделей вежливо выслушали меня и на отличном английском сказали, что обязательно мне помогут и врач по кожным заболеваниям у них есть, но оплатить я должна сразу.

Уверения в том, что моя страховая компания с ними плотно сотрудничает и всегда оплачивает после, не помогали. Ответ был вежливый, но настойчивый. Чтобы показать мне заинтересованность, они стали куда-то звонить и рассказывать ситуацию, через пять минут телефон перезвонил и к трубке пригласили меня. Теперь уже менеджер клиники объяснил, что я должна оплатить наличными и получить компенсацию по возвращении.

Я решила тоже действовать и звонить в свою страховую компанию. Мне пообещали все уладить в течение пяти минут. А на ресепшн по-прежнему настаивали, что уже все решено. Как и принято, в такие моменты, я взяла паузу.

На первом этаже, я приметила кофейню и вспомнила, как давно не пила хороший кофе. О чем и сообщила моим вежливым фотомоделям, им оставалось со мной согласиться.

Не успела я доесть чизкейк (в стрессовых ситуациях полезно себя баловать), как ко мне спустилась девушка и сказала, что мой вопрос решен, я могу проследовать к доктору, а страховая компания обеспечила гарантию оплаты. Пусть не за пять минут, а за пятнадцать, но вопрос был решен.

Далее был процесс создания больничной карты. Меня сфотографировали, занесли паспортные данные и через пару минут выдали пластиковую карту с моим совершенно неболезненным, а даже довольным выражением лица. Проводили до дверей, посадили на больничную машину и транспортировали в другое здание, до которого примерно пять минут пешком. Там водитель передал меня в руки очередной красавицы, которая проводила меня к лифту и уточнила, доеду ли я до пятого этажа сама. Там меня встретят. Я обещала не потеряться.

Очередная ресепшн. У меня взяли карту и поставили в очередь, сказав, что проводят к доктору, когда придет время. Я расслабилась на белоснежных диванах больничного холла. Такую больницу я видела впервые. Очень хотелось надеяться, что мне и не придется больше видеть медучреждения, но раз так совпало, я оглядывалась и поражалась. Сколько же стоят здесь услуги? Минут через десять я прошла к доктору.

Меня осматривала энергичная дама, задавала вопросы громким голосом, перебивая на полуслове, потому что «и так все ясно», и диктуя мне следующие действия. Тайский темперамент известен своей уравновешенностью и отсутствием ярко выраженных эмоций, моя врачиха была очевидным исключением.

Импульсивная, с подчеркнутым профессионализмом, не желающая тратить время на не нужные сантименты. Но при этом внимательная и отзывчивая, она не дала мне раскиснуть. Потому что я вдруг решила, что опять пришло время поплакать. Меня успокоил один ее решительный вид.

После осмотра и вопросов, она вынесла вердикт — реакция на укус насекомых. Так я поняла из ее быстрой английской речи. Вслушиваться в подробности мешало волнение. Мне выписали мазь и таблетки, которые изготовили и выдали сразу в больнице. Каждая упаковка была с моей фамилией и инструкцией на английском языке. Врач сказала исключить активное солнце. Но все равно отдыхать, наслаждаться Бангкоком и не грустить — «потому что вылечим». Следующий прием через пять дней.

Все американцы — тупые Или почему русские люди не улыбаются?

Один приятный парень из Франции, с которым мы общались в хостеле в Шанхае спросил меня:

— А почему русские люди не улыбаются?

Он путешествовал три месяца по Транссибу, страна ему понравилась за несравненный колорит и необычность, но почему большинство людей с поджатыми ртами он не понял. Мы побеседовали на эту тему, обсудили и наверное, я бы больше об этом не вспомнила, если бы через месяц не услышала этот вопрос от шведки в Куймине, а потом от канадца в Лаосе.

Пояснения к вопросу были разные. Но суть сводилась к тому, что Россия — интересная страна, но идешь по улице — и никого с улыбкой, заходишь в магазин — тоже, и так везде. Люди не улыбаются друг другу, не говоря уже об иностранных гостях.

Когда я рассказывала об этом вопросе соотечественникам, многие очень возмущались. Ведь в России самые искренние люди, фальшивые улыбки им не свойственны, а смех без причины имеет вполне конкретное определение. Другие говорили, что это неправда. Они — тоже русские люди — всегда улыбаются просто так. Идут по улице с улыбкой, настроение поднимается сразу, мужчины начинают знакомиться, отмечали девушки.

Так кто же прав?

Ярлыки, бирки, этикетки упорно навешиваются на разные нации. Красивых европеек не бывает, австралиек тоже, русские пьют только водку, китайцы всегда орут и плюются, тайки — проститутки, мусульмане — террористы, и стереотип стереотипов, незыблемое правило, американцы — тупые. Ну и пусть мы копируем все их продукты, программы и интересы — они тупые.

Стереотипы крепко сидят в нашем сознании. Большинство тех, кто считает американцев недостаточно умными, никогда не были в США.

Приезжая в новую страну, можно продолжать вешать клише на местных людей, делать поверхностные выводы и убеждаться в правоте шаблонов. Вместо того, чтобы осознать, что эти люди — другие. Они не похожи на нас. Но и под стандартное описание, отдельно взятый человек не подходит. Нация может иметь вполне конкретную характерную черту, а именно этот человек — отличаться, быть другим, непохожим на своих соотечественников.

Узнавать людей, а вместе с тем и познавать страну, можно через заинтересованное общение, приветливое отношение, живой интерес.

В Азии я не ощущала себя туристом, я была гостем. И относилась к стране соответственно. Это передавалось хозяевам, и они принимали меня радушно. Люди, которые мне помогали в пути, не были просто фактом удачного стечения обстоятельств. Они чувствовали заинтересованность и с радостью общались со мной.

Я старалась узнавать особенности страны, обычаи, нормы, недопустимые формы поведения. Например, в Таиланде нельзя касаться головы человека или направлять ноги в его сторону, шутки про короля недопустимы вообще. Однажды русская туристка поделилась со мной своими наблюдениями. Ей казалось, что тайцы постоянно унижаются перед ней делая вей (поклон со сложенными на груди руками), как бы моля ее у них купить. Она понятия не имела, что вей — означает большое уважение, проявление симпатии и было бы правильно отвечать также, когда тебя удовлетворила покупка или общение с приятным человеком, раз уж ты на тайской земле.

Я никогда не фотографировала людей исподтишка, и мне никто не отказывал. Удивительно — люди радушно оставляли свои дела и улыбались, разворачивали своих детей и были не против моих снимков. Мне стало стыдно, как я отмахивалась от постоянных требований фото в Китае, когда я была там в первый раз, пару лет назад. Сейчас училась открытости, принятию того факта, что я в некотором роде — «белая обезьянка» и желание запечатлеть дивное создание на память имеет корни обычного человеческого любопытства.

Знакомство с традициями и обычаями страны делали чудеса — люди открывались, хотели помочь, советовали и делали путешествие намного ярче.

А что же про русских, которые не улыбаются? Да, с одной стороны наши улицы не заполнены улыбками, но в России своя национальная черта — гостеприимство и широта души. Мы не проявляем симпатии к незнакомым людям, зато раскрываемся с друзьями, закатываем большие праздники и удивляем своей добротой и сердечностью. И не смотря на описания, я очень часто улыбаюсь. Не побоюсь этого слова — без причины. Каждая нация — это сложный механизм, который интересно познавать, а делать выводы по шаблонам из телевизора или повторять за всеми, не приблизят к познанию другой культуры.

04.12.2007

Чудо-таблетки и мазь сделали свое дело. Пятна прошли за пять дней и на прием я поехала практически здоровой. С врачом я обсудила не только здоровье, но и путешествие, мои планы. Она убедила меня, что я могу звонить ей в любое время и писать на электронный адрес, если проблема повторится. Тем более, что в скорых планах — Камбоджа, а там нет таких клиник и препаратов, как в Бангкоке. Она посоветовала мне загорать, наслаждаться жизнью и думать только о хорошем. Я поблагодарила и вышла из кабинета с чувством, что у меня появился очередной близкий по духу человек. Даже в незнакомой стране можно было найти поддержку и помощь, если относиться к людям с теплотой и не бояться поворотов судьбы.

Четыре дня я бездельничала в столице и отдавала энергию Каосан роуд. Большинство достопримечательностей я видела год назад, когда была в Таиланде впервые, а в этот раз посетила только один храм. Зато какой! Теперь это мой самый любимый храм в Бангкоке — ват Арун.

Как только мой больничный закрыли, я рванула на море. Остров Ко Чанг, в шести часах езды от Бангкока, второй по величине в Таиланде после Пукета. Остров уже 4 года как развивают, поэтому, с одной стороны, все признаки жизни в виде Интернета, банков, магазинов, кафе, а с другой, стройка и развитие в прямом смысле слова. Порой строительный материал не успевают вывезти — и его можно наблюдать с порога бунгало. Раем остров не назовешь, но ведь и мы еще живы.

Было решено провести здесь около недели. Оставалось выбрать место.

Бухта Лонли Бич — популярное тусовочное место всех бэкпэкеров на Ко Чанге. Весело — дискотеки каждый день, бары, молодежь со всего мира, дешевое жилье. Только пляж узкий и грязноватый. Лазурности воды не ощущается. Поэтому на этот раз место сбора всех путешественников меня не устроило — захотелось отдыха и полного выздоровления.

Мой выбор пал на тихую бухту — Кай Бей. Место обитания русских организованных туристов, специально по такому случаю даже листочки с пляжа убирают — получается чисто и приятно. После изнурительных поисков с рюкзаком по жаре, был обнаружен гестхаус, который держала приятная японская семья. Владельцы отнеслись ко мне со всей душой, а я была рада гостить у них.

Мое путешествие уже перевалило за три месяца, стала появляться потребность в остановках и размышлениях. И закралась у меня идея поискать работу: «Будет перерыв, заработаю денег и продолжу с новыми силами». Мыслей о возвращении домой совсем не было.

На днях я решила выдвигаться в сторону самого злачного города королевства — Паттайи, по совместительству любимого места отдыха соотечественников и максимальной концентрации туристических офисов.

По другую сторону мечты

Собирая информацию перед стартом, я натыкалась на сообщения о так называемой «ломке трех месяцев». Приблизительно через два-три месяца непрерывной дороги может наступить момент, когда новая информация перестанет усваиваться, количество интересного зашкалит и не будет удивлять, появится пресыщение. Все советы на эту тему сводились к одному — надо переждать. Остановиться, отдохнуть, ничего не делать какое-то время и продолжить. Откроется второе дыхание.

Конечно, дома казалось, что это точно не про меня. Как можно устать от столь желанного путешествия? Отдохну на пенсии.

Но когда близился рубеж моего трехмесячного движения, я решила заранее взять тайм-аут на море. Никуда не ходить, не посещать достопримечательности, а просто наполняться солнечной энергией дней десять.

Но это не помогло избежать мне странных ощущений и мыслей. Пресыщенности я не чувствовала, также как и усталости от впечатлений. Диагноз был другой.

После трехмесячной дороги, когда за спиной много разных городов, а впереди новые знакомства, когда знаешь, что делать в очередной стране и неизвестность больше не пугает, лежа на лазурном берегу, подходящем для съемок рекламы «Баунти», я поняла, что моя мечта стала реальностью, нормой, превратилась в обычную жизнь. Оставалось только понять, что с этим делать.

Я никогда не задумывалась, какой будет моя жизнь после осуществления заветной мечты. Об этом, как-то не принято размышлять, только о самом желании и радости, которая придет вместе с исполнением. А дальше, наверное, как в сказке — «жили они долго и счастливо». И умерли в один день.

Лучше всего тем, кто упаковывает свои настоящие желания в обвертки «несбыточности». Очень удобный способ. Тогда достаточно финала из сказки, раз все равно не проверить.

Когда я обнаружила себя по другую сторону большой мечты, это застало меня врасплох. Я прошла путь от «невозможного» до «повседневного» в своем собственном разуме. Переступила черту «заветности». Получила то, что по— настоящему хотела. И поняла, что до финала далеко. На горизонте еще много мечтаний, но уже других.

Наверное, так уж устроен человек, что ему надо всегда куда-

то стремиться, а движущая сила — это мечта. Я осознала, что исполнение одного, пусть даже очень большого желания, не будет долго кормить меня радостью и энергией. Путешествовать всю жизнь, о чем мечтают многие и я в том числе этим грешила, даже если представится возможным, будет такой же крайностью, как и рабочий стаж 20 лет на одном предприятии. Жизнь — в движении и в реализации. Вдруг я поняла, что есть счастье. Это количество идей и желаний в личной копилке, но именно настоящих искренних, когда душа поет только от мысли, что они у нее есть.

Ревизия показала, что на моей «полке мечтаний» нет свободного места. Выбранный путь хотелось пройти до конца. А затем, еще так много интересного, к чему стремиться. Теперь я знала, как осуществлять задуманное. Брать и осуществлять. Не ждать, не обдумывать долго, не советоваться и не слушать, решиться и двигаться на зов желаний.

Мечтать — полезно, это практически медицинский термин. Добиться поставленной цели можно по алгоритму: захотеть — узнать, как это сделать — решиться на первый шаг и продолжить. Главное, снять с нее клеймо нереальности. Кто ищет причину недоступности, тот всегда найдет. А ведь можно работать над возможностями. Но, важно как мечтать и о чем. Есть прекрасное высказывание о том, что надо быть аккуратными в своих мыслях, а то они могут исполниться. Это опять на тему: хотите ли вы то, чего хотите вы? Или что принято хотеть в вашем окружении? Достижение общепризнанных целей не приносит ничего кроме опустошения. В этом каждый может убедиться на собственном опыте.

18.12.2007

Проснулась в Паттайе после хорошего 12 часового сна и осознала, что завтра заканчивается 30дневное безвизовое пребывание в Таиланде. Пора просыпаться по-настоящему. Билет в Камбоджу еще не куплен, хотя завтра обязательно надо покинуть страну. Работа не найдена.

Я встряхнулась. Во-первых, быстрым шагом за билетом. Я не просто еду визу обновить, но и познакомиться с новой страной и посмотреть столь желанный Ангкор Ват. Пусть всего на пару дней. Во-вторых, работу надо искать активно, общаться с разными людьми, а мысли на тему, что уже поздно пытаться — на носу Новый год, выбросить из головы. Все же расслабил меня отдых на острове. Но это поправимо. Главное, я здорова и полна энергии.

Первые плоды поиска принесли интервью в крупной

туристической компании. Встретил меня приветливый парень — менеджер по персоналу. Его беседа была построена четко, как по шаблону.

С места в карьер, мне устроили экзамен на предмет знания тайской истории. Я знаю много фактов из истории и современной жизни Таиланда в практическом понимании, но не владею энциклопедическими знаниями сейчас. О чем честно и призналась. Но главная особенность моего потенциального работодателя была в том, что его не интересовала я, как личность, его не интересовало, кто, что и почему. В их компании относились к сотрудникам четко, как к винтикам в системе, и главное требование — крутиться быстро и в такт.

Я пыталась сказать, что на изучение основных энциклопедических знаний мне нужно максимум 2 дня, у меня очень хорошая память — и вы можете это проверить. Мои знания живые, то есть вызваны интересом к стране и ее культуре, а не основаны просто на зубрежке с целью заработать деньги. Но он приветливо не желал слушать. Перебивал, ссылаясь на нехватку времени и продолжал о своем.

А именно, на сегодняшний момент он может предложить мне должность трансфер-мена — пока фрилансера, потом в штат с зарплатой 300 долларов, потом, возможно, если я буду знать все виды крокодилов и орхидей, даже гидом на мелкие экскурсии, но это все потом не ранее чем через 1,5 месяца.

Для справки. Трансфер-мен — самая низшая должность в компании и самая опасная по вероятности быть арестованным полицией. Обязанности встречать и отправлять рейсы в аэропорту.

Не спросив моего мнения, хочу ли я вообще работать на таких условиях, приветливый менеджер начал рассказывать мне инструктаж:

— Нельзя пить с туристами в автобусе. Категорически.

Далее долгий монолог на тему, какие за это последствия. Я пыталась вставить, мол, переходи к следующему пункту — меня даже друзья выпить иногда уговорить не могут, а тут туристы. Не помогало, я упорно слушала, как нельзя пить.

— Никаких личных отношений с туристами: сначала штраф — потом выгоняем.

— Мы в вашу личную жизнь не вмешиваемся. Но если она мешает работе: опоздания, пьянки-гулянки — сначала штраф — потом выгоняем.

— Общаться с представителями других тур-компаний

можно, даже нужно, узнавать, что у них нового, но рассказывать, как у нас дела — нельзя: сначала штраф — потом выгоняем.

— Вы будете работать в Паттайе, но если завтра Родина в нашем лице скажет в Бангкок — значит в Бангкок: отказываться нельзя — выгоняем.

— Мы сюда приехали работать, а не развлекаться, если вы это не поняли: сначала штраф — потом выгоняем.

— И последнее — мы забираем ваш паспорт. Отказываться нельзя. Отказ — означает отказ у нас работать. Почему? Потому что вы работаете с деньгами и мы не хотим чтобы вы нас кинули. А мы вас не кинем — это точно. Если захотите уйти — уходите.

После этого, он начал рассказывать, что надо говорить туристам и как с ними себя вести. Зачем? А как же время? Я же еще не работаю тут, и не давала никаких согласий.

Когда он говорил об отношении к туристам, о способах решения конфликтных ситуации, он говорил верно и грамотно. Система в компании налажена четко, и компания процветает. Итогом было то, что трансфер-мен должен подвести к тому, чтобы они покупали экскурсии только у нашей фирмы.

Мне захотелось внести конструктивное предложение: давайте забирать у туристов паспорта и отдавать, только если они купят все в вашем офисе.

Кстати, на этом фоне мне очень захотелось, что бы такой гид, со знанием всех 1000 видов пальм провел мне экскурсию, а то все те, кто мне встречался, рассказывали всякую всячину далекую от таких глубинных познаний.

Теоретически я могла съездить в Камбоджу, за это время подготовить ответы на все его вопросы и вернувшись доказать, что я могу быть гидом (а не трансферменом), и стать винтиком покрупнее. Только я уезжала из дома явно не для этого. Мне не интересно работать в такой компании. Я — не винтик. Я целый механизм.

После столь познавательной беседы о жизни гидов у меня проснулся настоящий азарт: неужели везде так? Я стала заходить в офисы, но либо вакансии уже закрыты, либо офис сам закрыт. Я расценила это как знак, что пока не время.

Завтра я еду в Камбоджу. Наотдыхалась до такой степени, что уже прямо рвусь в путь. С работой продолжу по возвращению в Таиланд. А пока впереди новая страна и новые приключения.

Копейку обретешь в пути

Вопросом дополнительного заработка я озадачилась еще дома. Денег планировала взять достаточно на еду, жилье, транспорт и достопримечательности. Заработать хотелось именно «свободные» деньги, чтобы продлить путешествие на месяц-другой или сувениры домой ящиками отправлять. Плюс опыт работы заграницей, даже временный, меня очень привлекал.

Попадались разные варианты подзаработать в пути. В Азии часто востребованы люди белой наружности для съемок в рекламе и массовках в фильмах. Обычно, белый цвет кожи достаточное условие. Но такие вакансии надо было искать и быть удачливой настолько, чтобы съемочные дни совпали с днями моего пребывания. Со слов его величества Интернета, наиболее популярно это в Индии и Китае, но и другие страны не исключение. Информацию о наборе можно было найти на соответствующих сайтах (обычно на форумах экспатов, как в русской, так и в англоязычной сети) и досках объявлений в разных бэкпэкерских местах.

На подобных вакансиях много бы я не заработала. Но такая работа привлекала скорее необычным опытом и кто знает, а может возможностями стать звездой индийского кино.

Аналогично, были вакансии о промоутерах европейской внешности, в обязанности которых входит раздача флайеров на какой-либо презентации.

Также в Азии востребованы учителя английского языка. В этой сфере нескончаемый поток вакансий, но первоначально они все идут с условием — требуются только носители языка. Как мне удалось узнать из общения с встречными людьми, это правило не такое уж жесткое. Помимо институтов и школ, учителя требуются в летние лагеря, лицеи дополнительного образования. Туда готовы рассмотреть кандидатуру европейской внешности с хорошим знанием языка, не обязательно родившегося в англоязычной стране. Такую работу сложно было бы назвать подработкой, обычно она предполагала годовой контракт, но можно было искать варианты на время каникул. Зарплаты в сфере образования для иностранной рабочей силы были немаленькие.

В Австралии и Новой Зеландии бэкпэкеры отдают себя на сбор урожая. Такой вид подработки популярен на зеленом континенте, потому что за сбор киви много платят. Говорят, до 20 долларов в час. Кто-то пытается зарабатывать собственным творчеством — поют песни, плетут фенечки, рисуют на улице.

Насколько это прибыльно, наверно, могут сказать только творческие люди.

Самая распространенная вакансия в странах Юго-Восточной Азии, особенно в Таиланде, это гид для русских туристов. Именно на нее я направила свои усилия. На сегодняшний день, в одной Паттайе несколько десятков офисов русских компаний. Гидов привлекали, как правило, на весь сезон — это от четырех месяцев до полугода, но высокий сезон настолько активен, что рабочих голов не хватало, и производили дополнительный набор. Крупнейшие туроператоры круглый год не снимают эту вакансию со своих сайтов и ждут резюме.

Первое требование, с которым столкнулась я — это опыт работы именно в данном городе, регионе. График работы тяжелый, некоторые просто не выдерживают. Поэтому работодатели стремятся найти тех, кто прочувствовал процесс на собственных ногах и нервной системе.

Моя практика как обычно показала, что ни одно правило не обходится без исключений. Как ни крути, а работодатель заинтересован в адекватных, гибких и интересных людях, даже без опыта. Поэтому найти работу мне оказалось несложно.

Мне оплачивали жилье, сотовую связь и даже расходы на транспорт — мотобайк, от которых вежливо пришлось отказаться. Попытка научиться на нем ездить происходила вечером, уже после заката, так как днем я работала. Моя логика была по-женски изящна: «У меня есть права, значит, я смогу ездить и на этом «велосипеде». В ночь с незнакомым и очень радушным тайцем у которого я арендовала мотобайк, я училась ездить на небольшом пустыре около забора.

Пропущу два акта, и перейду сразу к третьему — «причем тут забор». На скорости, с размаху, через куст розы (колючей!) и прямо лбом. Благо не своим, а мотобайка.

«Ну все, не расплачусь за поцарапанный и помятый байк» — подумала я, уставившись в забор.

— С тобой все в порядке, не поранилась, не ушиблась — спросил, подбегающий таец. И ни слова о машине. Я не выдержала и показала ему на царапины:

— Ничего страшного, ты как? Ты так громко кричала, — беспокоился незнакомый мне человек, которого я видела в первый и последний раз в жизни.

Средняя зарплата гида около 1000 долларов, кто работает на процентах с продаж, имеет больше. Но начинающим гидам хотят заплатить как можно меньше, ставят потолки в виде небольших сумм. Я решила, что меньше 1000 получать нет смысла, пару раз отказалась от настойчивых 300 долларов и в итоге нашла то, что

искала.

Самая главная сложность в подобной работе — это не претензии туристов или жесткий график работы, это ее нелегальность.

Нелегальность в этом вопросе можно условно разделить на две группы — полная и частичная. Полная — означает, что вы работаете по туристической визе, а любая деятельность в таком случае запрещена. Частичная подразумевает, что компания делает вам разрешение на работу, оформляет соответствующую визу, вы числитесь «сотрудником офиса», а работаете все равно нелегально. Потому что работать русскоязычным гидом в Таиланде (и в других странах ЮВА) запрещено вообще. И ваше сопровождение экскурсий незаконно, не смотря на все рабочие разрешения, выданные на другой вид деятельности. Во втором случае вам легче, чем в первом, но ответственности это не снимает.

Что мне грозило если «возьмут»? Скорее всего депортация и запрет на въезд в страну, но по закону это может быть и штраф, и тюрьма. Конечно, вряд ли до этого дойдет, уважающая себя компания имеет нужные контакты и бережет своих сотрудников от любых санкций. Но положение дел стоит знать. Фаранг и так всегда не прав, а при таком раскладе тем более.

Проблема официального трудоустройства касалась практически любой временной работы. По туристической визе работать нельзя. Но, в некоторых странах можно переоформить ее на рабочую. К вопросу стоило подходить серьезно, оценивая свои шансы. Конечно, съемки в кино вряд ли подвергнутся облаве, а вот у гидов бывали разные истории. Даже самодельные фенечки в Таиланде официально продавать нельзя — страна старается не создавать конкуренцию своему ремеслу и местной рабочей силе.

Законный вариант — это удаленная работа на российское предприятие. К примеру, публикация путевых заметок по мере посещения разных стран или работа, связанная с IT технологиями, которые не требуют регулярного посещения офиса. Варианты есть, если задаться целью их можно реализовать.

20.12.2007

Камбоджа — страна неоднозначная, но в этом и был интерес ее познать. Меня манил в первую очередь Ангкор, наверное, самая яркая историческая достопримечательность Юго-Восточной Азии.

Доехала до границы без проблем и пошла на переход. Я всегда просматриваю разные источники перед посещением

страны, но еще ни разу картина, описанная в Интернете, не всплывала столь реально:

«Камбоджа — коррумпированная страна», — предупреждал меня популярный сайт.

«Ну, с кем не бывает», — думала я.

Погран-переход в камбоджийском городе Поипет является самым востребованным, через него идет большой поток туристов из Бангкока. Турвиза выдается на границе на 30 дней. Стоимость визы 20 долларов, о чем вас проинформируют различные указатели, но тут и началась интрига.

Я подхожу к официальному окну с паспортом и заполненной анкетой и с гордыми 20 долларами. Перед до мной всплывает человек в штатской одежде, тянет руки к моему паспорту и спрашивает:

— Вы хотите платить в долларах?

Что в переводе означает: «Ты охамела настолько, что решила оплатить реальную стоимость?». Я убираю от него паспорт и говорю:

— Да, вот висит информация — стоимость визы 20 долларов — Да, — улыбается этот урод, и преграждает мне путь к окну, где сидит офицер с соответствующими полномочиями, — но мы принимаем только в тайских батах — 1000 бат. (Тысяча бат равна тридцати долларам)

Я представляюсь полной дурочкой, улыбаюсь ему, но стою на своем. Он опять тянет руки к моему паспорту, я смотрю на окно: офицера за стойкой нет (хотя положено), он стоит вдалеке и наблюдает. Я говорю моему приставале, что буду общаться с офицером и ему рассказывать, что к чему.

— Ладно, без проблем, — отвечает он, зовет офицера и только после этого, тот подходит к окну.

Далее идет диалог, где я рассказываю, что звонила в посольство и мне ответили, что я могу заплатить на этой границе 20 долларов, а мне отвечают, что это я в посольстве могу оплатить столько, а у них на границе 1000 батт. Короче, полный развод отлично описанный на сайте: неприкрытая коррупция во власти, с каждого туриста в карман 10 долларов.

Изначально я хотела спорить и могла бы даже для красоты позвонить в посольство при них, но когда я все это увидела в реальности — стало не по себе. Я заплатила их сумму и получила визу. Вот такой вход в страну — сразу приходишь в тонус. Дело не в сумме 10 долларов, а именно в порядках.

Граница между Таиландом и Камбоджей действительно

граница. Между нищетой и достатком, между улыбками и хмуростью, между асфальтом и бездорожьем. Объединившись вместе с веселой австралийской парой мы поехали в город Сием Рип, рядом с которым, располагается знаменитый Ангкор.

Путь занимает всего 150 км, но автобусы идут около 6 часов, а нам было обещано 3 — на машине. В итоге ехали 4 часа со средней скоростью 30 километров в час. Причина — просто жуткое состояние дороги. Это действительно лишь направление без асфальта, с ямами и камнями, с плотным слоем пыли, которая покрывает все в округе. Мой путеводитель утверждал, что это самая плохая дорога в стране, хоть и весьма популярная. Остальные дороги с асфальтом и куда более пригодные.

«Почему? — волновало меня, — Это же дорога в Ангкор, место, куда стремятся попасть все путешественники в Азии?»

Ответ не заставил себя ждать. Водитель такси рассказал что к чему:

— Одна авиакомпания платит чиновникам, чтобы они не реставрировали дорогу вообще. Сегодня авиа-направление Бангкок — Сием Рип очень популярно, а при хорошей дороге путь на автобусе займет 6 часов и будет комфортным, когда сейчас 12 часов в ужасных условиях.

Сама дорога поражает не только своим состоянием, но и окрестностями. Привыкнув к бурной тропической растительности, здесь я была смущена — на много километров поля с одиноко торчащими деревьями, на обочинах периодически вырастали продуктовые лавки, деревянные дома на сваях, голые камбоджийские дети, школьники на велосипедах — все это было покрыто густым слоем пыли. Наш водитель учудил — поставил кассету с музыкой 80-х, и мы ехали до Сием Рипа распевая "Your my Heart, your my soul".

Кстати, знаете, как перевезти свинью на мотобайке? Хотя это была не свинья, а такая огромная свинища: надо ее усыпить, связать ей ноги и руки (т. е. вторые ноги) и положить поперек между водителем и пассажиром. Вот такие картины дарила нам дорога.

Уже затемно мы доехали до Сием Рипа. Огни, асфальт, 5-звездночные отели. Туристы, которые едут по маршруту: самолет — отель — Ангкор — самолет, вообще не видят реального положения дел.

Ангкор — был моей мечтой. В 2007 году какие-то люди в Европе взяли на себя смелость объявить новые 7 чудес света, мол, из старых только пирамиды держатся. И при всеобщем

мировом голосовании, которое, как оказалось, шло через Интернет целый год, были названы новые чудеса. Ангкор — одно из них. Хотя как не называй, он всегда был жемчужиной Азии, и многие путешественники любят томно заявлять, что после Ангкора их уже мало чем удивишь.

Ангкор — древняя столица Кхмерского государства, которое было сильнейшим в Азии в 11 веке. Сейчас это город-храм, так как до наших дней сохранились только здания храмов, построенных из камня-песчаника, а жилые постройки из дерева давно разрушены. Размеры комплекса Ангкор поражают: он растянулся на 24 км с запада на восток и на 8 км с севера на юг. Пешком не обойдешь.

Поэтому предстоял выбор: велосипед, мототакси или классический азиатский транспорт — тук-тук. Велосипед отпал сразу — тут либо Ангкор осматриваешь, либо спортом занимаешься, при жарище 30–35 градусов долго педали не покрутишь. Я выбрала мототакси.

Вход в новое Чудо Света — дорогой по азиатским меркам: 20 долларов — один день, 40 долларов — три дня и 60 — долларов неделя. Я остановилась на одном дне — будет хороший повод посетить Ангкор еще раз. Мой маршрут пролегал по самым интересным храмам, плюс я осматривала все в бодром темпе и без всяких глупостей типа перерыва на обед. Мой бедный водитель не успевал поспать, как делали его коллеги.

Ангкор — впечатляющий! Величественный комплекс, который достоин быть жемчужиной Азии! Все храмы разные — они не похожи друг на друга. К сожалению, в главном храме, который называется Ангкор Ват, шла реставрация и это затруднило сделать чистые фото знаменитых башен, только со строительными пакетами на поверхности. Меня впечатлил храм Байон — башни с сотнями лиц, а также храм Та Пром — его не стали очищать от джунглей и все строения прорезаны огромными корнями деревьев.

Все конструкции построены с изображением различных фигур, чаще всего людей. Меня удивило, что изображенные люди имеют разные лица и разные позы, большинство из них улыбаются, но не все.

Вернувшись в город, у меня оставалось время посмотреть на местно— туристическую жизнь. Это первая азиатская страна на моем пути, где люди не улыбаются. Даже дети. Это очень грустно.

Конечно, развести вас в любой стране не против, но здесь это делают цинично и неприкрыто. Мне сразу вспомнились

советы людей, которые уже побывали в Камбодже:

— Сохраняй спокойствие.

Действительно, это самый верный совет. Как только вы сядете кушать в кафе к вам начнут подходить дети и просить деньги и еду, причем они не подойдут к вам пока вы будете делать заказ или ждать — они наблюдают и появляются когда вы занесете ложку в рот. Они не уйдут, если вы откажете, а будут стоять, причем многие из них будут вам рассказывать о своей судьбе на хорошем английском. Это их работа — на которую их отправляют родители, даже заставляют учить язык для этого. Кхмеры не задают вопрос: «У тебя есть брат или сестра?», они спрашивали: «Сколько у тебя братьев и сестер?»

Мой ответ, что я собственно одна в семье, вводил их в легкий конфуз, с переспрашиванием изначально ли так было. У моего водителя по Ангкору 6 сестер и 4 брата, а в среднем в семьях по 7–8 детей. В туристических городах дети работают в должности очень навязчивых попрошаек.

В Камбоджу я изначально ехала лишь на несколько дней. Но, вспомнив дорогу от Поипета, я поняла, что уезжать буду другим путем. Да и страну хотелось посмотреть чуть глубже, чем просто туристический Сием Рип. Я приобрела билет на лодку до города Баттамбаг.

На всякий случай

После первых месяцев дороги риск встретиться с неприятностями повышался. Я общалась с людьми, которых обокрали уже в конце путешествия, когда все было столь знакомым и родным. Дело не в стране или городе, а в том, что внимательность притупляется, возвращается знакомое «авось». Это тот случай, когда лучше учиться на чужих ошибках и быть очень аккуратным, как в первый месяц дороги, так и в последующие.

Сложные ситуации всегда застают врасплох, а от правильной реакции зависит исход дела. Чтобы не потерять самообладание, я старалась сразу понять, как действовать при возникновении проблем.

Если бы меня обокрали, унесли вещи. Хорошего мало, но лучше разобраться по пунктам. Если украли только вещи, значит, ничего страшного не произошло вообще. Куплю новые. Но, рюкзак можно и нужно поискать. Воришкам вряд ли нужна одежда, они ищут деньги и ценности, остальное могут выкинуть неподалеку и даже подбросить в полицейский участок. Разумно было бы осмотреть окрестности, поспрашивать местных (особенно обладающих авторитетом) и пойти в полицию обязательно. В крупных городах существует отдельное направление — туристическая полиция, это их святая обязанность заниматься моими проблемами, но и в обычном отделении помогли бы, как никак — я иностранка.

Допустим, с вещами украли бы все деньги. Ситуация усложняется. Надо было бы экстренно позвонить в банк и заблокировать карту, чтобы сохранить деньги на счету. Даже не зная ПИН-кода, мошенник может совершить покупки через Интернет. Если для звонка нет ни копейки, то я бы стала обращаться за помощью. Первым делом в полицию, у них наверняка можно позвонить или направилась бы в русское посольство, в хостел, просто к таким же бэкпэкерам. Для звонка в банк нужно не больше двух минут, если объяснить человеку ситуацию вряд ли бы люди отказали, тем более у меня на лице было бы написано все, что случилось. По идее деньги я перевозила несколькими способами — на карте, наличными и в виде «заначки» в труднодоступном месте. Украсть все вместе намного сложнее, хотя бы заначка на экстренный звонок осталась бы. Но я предположила, что украли все.

После блокировки карты, нужно было бы понять, что делать

дальше — или возвращаться домой, или продолжать дорогу. В обоих случаях нужны деньги. Я для себя решила ситуацию следующим образом — я бы позвонила домой и мне бы перевели деньги, а на месте бы решила, что дальше.

Я абсолютная противница накоплений на «черный день». Если откладывать на него деньги, то он обязательно наступит. Поэтому перед стартом, я оставила дома определенную сумму денег на возвращение, на «светлый день», чтобы комфортно чувствовать себя по приезду. Но если бы в дороге случилась кража, мне бы выслали их переводом. Для этого мне бы потребовалось сделать один звонок.

Самое сложное — если бы у меня украли документы. А именно — загранпаспорт. Важные бумажки нужно было оберегать особо тщательно.

При утере загранпаспорта я могла получить «справку о возвращении», по которой должна была вылететь домой в течении 14 дней. Без вариантов. Сначала обратилась бы в полицейский участок, где зафиксируют кражу, затем пошла бы в русское посольство или консульство. Справка платная и стоит недешево. По последней информации, в Бангкоке попросили 80 долларов, плюс фото приложите. Ситуацию можно дальше развернуть — украли и паспорт и деньги, нужны средства на оплату справки, их готовы выслать по Вестрен Юнион, а как их получать без паспорта?

Брать в долг, договариваться, объяснять, потом получать справку, по ней получать деньги, возвращать долг, а еще лучше — не терять паспорт. Это самый ценный элемент снаряжения при российском гражданстве. Так как европейское консульство готово выдать своему подданному временный паспорт, он может продолжить поездку. А мы нет — только домой.

Кстати, если в стране утери у меня была бы виза, то без нее я не смогла бы покинуть страну, надо восстанавливать и ее, а это опять деньги.

Отсюда я сделала глубокомысленный вывод — бдительность терять не стоит.

Для подстраховки, я сделала копию первых страниц паспорта и сохранила в электронном ящике, чтобы ускорить процесс восстановления, если пришлось бы этим заниматься. Важные телефоны — банка, страховой компании и прочее дублировала в записную книжку, память телефона и тоже в электронный ящик.

Очень важный совет, который я почерпнула из общения с опытными путешественниками: «Будучи заграницей, обязательно обращайтесь в полицию, не опускайте руки, сначала попытайтесь найти». Были примеры — это работает. Воров интересуют

ценности, даже паспорт они могут выкинуть и он найдется.

Ну, и совсем на крайний случай. Если бы я оказалась в местной тюрьме. Максимально быстро надо связаться с русским консульством или посольством и позвонить домой. Мама должна была бы сразу создавать гласность. Звонить во всевозможные органы, в МИД, направлять факсы напрямую посольствам и представителям. Не бездействовать, не ждать, что это сделают другие. Даже если обещают. Тут очень важно не упустить время. Обязательно открыть информацию прессе. Чем больше шума бы поднялось, тем быстрее бы пошел процесс.

23.12.2007

Старт в Баттамбанг был назначен на 7 утра, ехать 6 часов. По классической камбоджийской схеме это не вполне соответствовало действительности. Отчалили в 8 утра, ехали около 8 часов.

В пути мне казалось, что это не я плыву, а передо мной проплывает вся реальная жизнь этого народа, который еще не оклемался от войны, где практически каждый житель потерял близкого.

Мы прорубались через речные заросли вдоль местных домов, откуда дети махали нам руками. Вся река была покрыта какой-то растительностью, и местами путь был такой узкий, что мы останавливались, когда видели встречный транспорт. Некоторые пассажиры пожелали ехать на крыше, но стояло жуткое пекло, что для меня это было невыносимо. По пути мы глохли примерно каждые два часа. К 4 часа дня мы-таки добрались.

Баттамбанг второй по величине город страны после столицы, город довольно серый, не такой прилизанный, как Сием Рип. Здесь, чтобы найти место поесть — уже надо поискать, а магазинов сувениров я так и не видела, в отличии от Сием Рипа, где только эти магазины и составляли город.

Заселилась в приятной гостинице, но кто бы знал, как мне не повезло. Я приехала в пятницу, а тут пятницу-субботу всеобщая свадьба на улице, и прям, под моими окнами музыка орет так, что спать невозможно. Как рассказали, все брачующиеся на этой неделе объединили усилия и будут гулять два дня. В общем, если сегодня вечером я не смогу спать — придется гулять с ними.

Раз уж я в Баттамбанге — значит, предстоит осмотр окрестностей. А в окрестностях: священная гора с пещерой смерти, храм Банон и какой-то загадочный бамбуковый поезд.

Мототакси, единственный вариант, зато действительно дешевый плюс с англоязычным гидом в лице шофера. Первая остановка у магазина:

— Я рекомендую вам купить маску — очень плохая дорога, — сказал драйвер.

В Азии повсеместно можно встретить людей в тряпичных масках на лицах. Причина не в том, что они болеют птичьим гриппом, СПИДом и гепатитом вместе взятыми, а потому что они не хотят дышать пылью на неасфальтированных дорогах.

Я приобщилась к здоровому образу жизни, и мы продолжили. По пути мой водитель рассказывал мне подробности. С 1975 года в стране творили беспредел красные кхмеры. Всю его семью убили, скинув в яму, он убежал, потом иммигрировал в Таиланд, и только в 1994 году вернулся и теперь работает гидом. Все ужасы закончились лишь в 1998 году, поэтому в памяти людей свежие воспоминания, в сердцах — страх. Сейчас в стране тоже много проблем — и главная это коррупция.

После такого рассказа я отравилась в пещеру смерти. Я не знала, что меня ждет. Думала, лишь приведут на место и скажут, что здесь убивали. В итоге, мне показали стеклянный склеп с настоящими человеческими костями и черепами — останками погибших людей. Это было жутко. Они зарабатывают деньги на осмотре костей своих погибших близких. А с другой стороны — это их история, и ничего уже не изменишь.

После осмотра всех пагод и храма Банон, мы поехали на бамбуковый поезд, который должен был нас довезти назад в город. По дороге нам переползла (хотя скорее перебежала) дорогу змея. Ядовитая, как сказал водитель. Вот так, это не заповедник Као Я в Таиланде, где гид очень упорно искал змею и когда нашел, очень упорно радовался. Здесь — две минуты назад мне предлагали сходить в туалет в лес, так как нигде нет (отказалась — как чувствовала), а потом — змея дорогу пересекает.

Доехали мы до поезда. Бамбукового. Открытая повозка, вернее сказать дощечка на колесах, которая перевозит людей. Ее используют, когда большой поезд не едет. С ума сойти.

— А если навстречу поезд пойдет? — поинтересовалось я.

— Не пойдет!

Какой вопрос, такой ответ. Мы поехали. Что я могу сказать? На американских горках катаются трусы. А остальные катаются на бамбуковом поезде в Камбодже.

Рельсы здесь — какие-то непараллельные кривые. А мы разогнались до 50–60 километров в час. Как он разгоняется, я так и не поняла, мотора у него нет, зато есть тормоз — меня это грело.

На этом закончились приключения в Камбодже. На следующий день я доехала до границы, где помахала железнодорожным билетом в Малайзию и была впущена в страну. Билет купила еще в Таиланде, заранее, так как знала, что на камбоджийско-тайской границе, его очень хотят видеть. Когда въезжала из Лаоса по земле — никаких вопросов, а, покидая Камбоджу, требуют обратный билет. Мой железнодорожный вариант (я его сдам и верну деньги) всех устроил. А сейчас — опять Таиланд.

Пограничные состояния

Наличие визы не являлось единственным условием для въезда в страну. Любой пограничник мог отказать мне во въезде и аннулировать визу на основании только своих личных подозрений. Безвизовый въезд тоже не означал стопроцентное попадание. Пограничные переходы таили свои коварные особенности. И главная из них была в том, что пересечение границы одной и той же страны, но через разные «ворота» иногда отличались.

Перейти границу можно было по земле, воде или по воздуху в соответствующих пограничных пунктах в аэропортах, морских портах или наземных КПП. Отличия начинались уже на этом этапе. В аэропорту я могла пройти контроль в любое время суток, в зависимости от рейса, а наземные переходы имели график работы и вечером закрывались.

Покидая страну, меня ждала сначала таможня, потом пограничники, которые ставили выездной штамп. У меня всегда была однократная туристическая виза, и она аннулировалась, назад дороги не было — я попадала в нейтральную зону. Впереди — те же инстанции, но в обратном порядке. Въезжая в страну, я проходила сначала пограничный пункт, а затем таможню.

Пограничники — это те люди, от которых зависел мой въезд в страну. Они были уполномочены задавать вопросы, подозревать, удерживать и отказывать во въезде любому. Получалось и мне.

Стандартные вопросы при пересечении границы — куда вы едете, насколько, где планируете остановиться и какова цель. Пограничник делает выводы на основании своей логики и жизненного опыта, поэтому абстрактные ответы вольного путешественника, что он не знает, сколько проведете времени и какие города планируете посетить, его насторожат.

Я отвечала всегда четко и легко — название одного-двух городов, название гестхауса (брала первое из путеводителя), срок на месяц (если не знала сама, как долго буду в стране), цель — туризм. Главное было отвечать уверенно и невозмутимо, с улыбкой, разумеется. Я открывала Лоунли Плэнет и выписывала адреса прям на границе, это никого не смущало. Допрос устраивался выборочно, я столкнулась с этим только на пеших границах Таиланда. Односложные ответы удовлетворили пограничников. В остальные страны въезжала молча.

Сложнее дело обстояло с требованием обратного билета и определенной финансовой суммы. Переводя на язык

самостоятельных путешественников: на некоторых границах нужны «показной» билет и «показные» деньги.

Обратный авиабилет требуют как доказательство, что вы покинете страну в срок. Особенно остро это проблема стоит для прибывающих по воздуху. Странная логика — если прибыли воздушным путем, значит, и покинуть должны также.

Хотя, логики здесь вообще нет. Если в стране есть помимо воздушных, еще наземные и водные границы, почему человек должен покидать страну исключительно по воздуху? На самом деле, вы можете покинуть страну как угодно. В Азии между странами курсируют автобусы, которые за пару часов доставят в новую страну. Но билет на такой автобус не купишь заранее, не забронируешь по Интернету, то есть доказать свое намерение пограничнику вы не можете.

Самостоятельные путешественники не унывают и применяют «показной» авиабилет. Есть границы, где просто невозможно пройти контроль без обратного билета, и никакие словесные доказательства не помогут. Функция такого билета — быть показанным на переходе, далее его сдают и возвращают деньги. Чтобы не потерять много денег, надо уточнить все нюансы возврата. Билет можно забронировать по Интернету и показать электронное подтверждение бронирования.

Еще одно, весьма своеобразное требование на границе, это доказательство финансовой состоятельности. Данный вопрос задается избранно, судя по внешнему виду человека и по внутренним ощущениям пограничника. Смысл в том, что вы должны доказать, что не будете нищенствовать в их стране и заниматься непристойными делами, например, нелегально работать.

Это требование вызывает массу вопросов и недоумений. Например, сколько считается «нормальной» суммой для разных стран? Я знаю цифру по Китаю — 100 долларов в день. Бэкпэкеры всего мира хотят получить расчет, куда можно потратить так много денег в Китае. Это явно не минимум, сумма в три раза превышает средний дневной бюджет в Поднебесной. Суть от этого не меняется. Если вы имеете визу на месяц у вас имеют официально право потребовать доказать свою состоятельность в виде 3000 долларов.

Как доказывать — еще более увлекательный момент. Я для себя решила, что при возникновении вопросов, буду показывать банковскую карту и говорить, что все деньги здесь. Проверить информацию по балансу на иностранных банкоматах невозможно, наличные возить небезопасно. Пусть верят на слово. Я так и не столкнулась с этим вопросом, но по опыту коллег-бэкпэкеров

знаю, что иногда требуют показать наличные. Пусть не на всю сумму, но хотя бы что-то. Вот тут может сработать вариант «показных» денег. Пересчитывать ваши средства они не будут, но заглянуть в кошелек могут. Поэтому много мелких купюр для «массовки», серьезное лицо, и банковские карты в подтверждение.

Универсального совета, как действовать в ситуации с доказательством финансовой состоятельности, не было. Но факты на лицо, если пересекать границу в образе автостопщика-идеолога, мешая людям пройти из-за своей многодневной бороды, и давать всем понять, что одной майки достаточно для путешествий по планете Земля, то уточнение про деньги произойдет с большей вероятностью. «Гламурный» бэкпэкер легче пересекает границы, так как его чистый вид и опрятность не вызывают дополнительных вопросов. А его ответы про наличие на карте нужной суммы звучат убедительно.

На границах действует так называемый человеческий фактор — пограничник может войти в ситуацию или наоборот встать в позу. Главное, пытаясь «уговорить» не переходить на фамильярность или неуместные шутки. Лучше доброжелательно стоять на своем.

По рассказам путешественников и личному опыту складывалось впечатление, что некоторые переходы автономны и подчиняются внутренним распорядкам. Мне было важно выяснить все нюансы не просто по своим странам, но и по конкретным переходам, так как на входе в одну и ту же страну, но в разных местах, законы и порядки различались. Я без сложностей пересекла границу Таиланда из Лаоса, зато из Камбоджи показать билеты было обязательным условием, и что было совсем удивительно, мои обратные билеты интересовали не только тайских пограничников, но и камбоджийских. Их страну я покидаю, какая им разница смогу ли вовремя выехать из Таиланда и что буду там делать?

Туристы, покупающие путевки, даже не подозревают о многих особенностях границ. Именно их путевка, которая включает не только визу, но и обратный билет, оплаченный отель на точные даты, является достаточным условием для въезда в страну. Поездка самостоятельного путешественника оказалась намного разнообразнее, я приняла тот факт, что есть в нашей жизни вопросы без ответов и лучше принимать правила игры, чем искать истину там, где ее нет.

20.01.2008

За последний месяц события развивались стремительно.

Вернувшись в Таиланд, в Паттайю, я сразу нашла работу. Неожиданно, мне позвонила Алена, которая с мужем и другом подвозили меня из Лаоса в первый тайский город несколько месяцев назад, и дала телефон компании на Пукете.

Посетить сей остров я хотела, а поработать там тем более. За четыре дня до Нового года я оказалась в новом месте, в новом коллективе, с договоренностью временной работы на высокий сезон. Это устраивало всех, начались рабочие будни.

Новый год отмечался весело в большой дружной компании. Единственным условием было — маскарадный костюм. Где-что купить я понятия не имела, тем более к моему специфично-туристическому. Но надо было что-то решать, идти в костюме «гида», я не хотела. Гуляя по магазину, я увидела классные ковбойские вещи по соответствующей цене. Но идея быть крутым ковбоем поселилась в моем сердце, и я вступила в беседу, вспоминая все навыки эффективных переговоров. В итоге, у меня получился отличный наряд в виде шляпы, огромного пояса и конечно, боевого товарища — пистолета. Получился отличный ковбой для первого в моей жизни маскарада. Сколько же я еще не пробовала, а ведь жила вполне насыщенной жизнью дома.

Две недели на Пукете быстро пролетели, я посмотрела красивые острова в округе и имела много ушей для рассказа о Таиланде и его соседях. Туристам нравилось. Мне тоже. Далее было возвращение в Паттаю к друзьям, которые успели там появиться. И опять работа. Только уже не такая радостная. Здесь понадобилась циничность. Другая компания — другие правила.

Высокий сезон, равнодушные коллеги, нервные туристы, которых засылали на крохотный пляж в количестве 150 человек за огромные деньги. И каждый раз один и то же вопрос из группы:

— А можно ли сюда приехать самостоятельно?

«Можно! Конечно, можно! Другие так и делают. Посмотрите вокруг, но они не на этом пляже, а на других, которых тут много».

Но я ничего не доказывала — ведь если показать им соседний пляж, где стоимость бунгало дешевле чуть ли не в три раза, они просто уйдут туда. И что я буду потом рассказывать своему руководству?

Я отработала неделю. И вместо того, чтобы продлевать в очередной раз тайскую визу и принять правила игры, решила — пора дальше. Я отдохнула, поработала, переключилась, пришло время продолжить путешествие. Я за этим и

приехала, работать буду дома. Итого я заработала около 800 долларов за три недели активного общения с туристами, практически без выходных и посмотрела огромное количество мест.

Ответ организованным туристам

Каждый раз, работая с туристами, я слышала один и тот же вопрос:

— А можно ли приехать сюда самостоятельно? Можно. Можно. Можно. Для этого не обязательно бросать работу, одевать рюкзак и отправляться в путь на полгода-год. Это зависит только от желания. Организовать стандартные две недели на море легче, дешевле и самое главное интереснее самому.

Как в детстве мы с мамой ездили в Крым. Никаких мыслей о пансионатах не было. Приезжали, договаривались с приятной бабушкой и снимали у нее комнату в двух шагах от моря. Это называлось, да и называется, поехать «дикарями». Ничего странного и необычного не было, скорее, это считалось нормой в кругу наших знакомых.

Сейчас, тех, кто едет заграницу без туристической компании тоже называют «дикарями». Но это определение неверно. Бабушка из Крыма не имела никаких документов и официальных обязательств, доверие держалось только на честном слове. Самостоятельный туризм, называемый иностранным словом бэкпэкерство, имеет хорошо развитую инфраструктуру. Это легальный бизнес с соответствующими гарантиями и сервисом.

Итак организовываем две недели на море, на примере буддийского королевства Таиланд.

Первоначально покупаем авиабилеты до Бангкока. Это главнейший транспортный узел страны и всей Юго-Восточной Азии, откуда можно уехать куда угодно. Для этого внимательно изучаем Интернет порталы, где появляются горячие предложения и п розваниваем авиакомпании — ищем вариант подешевле. Проблем на границе не будет — для россиян безвизовый въезд на месяц, при наличии обратного авиабилета никаких вопросов не поступит.

Далее определяемся — где будем отдыхать. Друзьям я советую, что не надо ехать в Паттайю и на Пукет. На что получаю искреннее удивление:

— Разве в Таиланде есть еще куда поехать?

Есть. Есть. Есть. Более того, Паттайя бьет все рекорды по посещаемости только по одной причине — самый большой отельный фонд в стране. А вы как думали? Потому что это лучший город? Это грязный, плохо пахнущий мегаполис по местным меркам, где лазурное море заменяет грязная бухта, а прозрачноводный рай располагается в нескольких часах езды, как

минимум. С одной стороны, вы получаете сервис, а с другой — массовый туризм. Фирмы забивают дорогие отели и пляжи русскими туристами и получают максимум прибыли. Отличные острова и другие побережья страны не предлагают только потому, что там слишком дешевое жилье.

Краби, Самуи, Ко Панган, Ко Тао, Ко Пи-Пи, Ко Ланта. Еще? В Таиланде много маленьких островков с бунгало и ощущением необитаемости. Выбирайте сами, это интереснее.

Например, знаменитый остров Ко Панган (или Ко Паньян, по-английски KoPha-Ngan). Да, именно знаменитый, в независимости от того, что лично вы о нем не слышали. Популярен у европейской молодежи — это азиатская Ибица, где каждую ночь вечеринки на море до утра, а каждый месяц — шоу «FullMoonParty», посвященный полнолунию, когда всю ночь остров стоит на ушах. Рядом с ним находится «семейный» остров Ко Самуи, тоже излюбленный русскими турфирмами, но при самостоятельном подходе, там много дешевого и качественного жилья. Или Краби. Это очень красивое побережье, популярное у скалолазов за огромные горы, окружающие весь район. По отзывам многих знакомых, самое красивое место в Таиланде.

В этой стране есть только одна сложность — сложность выбора, слишком много красивых мест.

Главная задача в виде поиска жилья решается легко. Если поездка приходится на высокий сезон, есть смысл забронировать номер в гестхаусе через Интернет. Вперед оплачивается всего десять процентов от стоимости. В раскрученных туристических местах большой выбор недорогих отелей на любой вкус, если выбор через Интернет не понравится, то можно подыскать что-то другое на месте. Потеря десяти процентов (20–30 долларов), думаю, вас не расстроит.

Вы прилетели в аэропорт Бангкока. У вас забронирован гестхаус на Краби. Туда можно вылететь на самолете или доехать на комфортном поезде за ночь. Покупаете билет на стойке в аэропорту, предварительно обойдя все в поисках самого дешевого и удобного варианта. Это в том случае, если вы заранее не купили через Интернет, что еще лучше. Либо берете такси до вокзала и покупаете билет на ближайшее время. Поезда в этом направлении ходят несколько раз в день. Если сразу сесть не получается, то ночь можно провести в гестхаусе и посмотреть на яркий Бангкок. Просто скажите таксисту заветную фразу «Каосан Роуд». Там жилье на каждом шагу (буквально).

Вы доехали до Краби, находите свой новый дом (или самостоятельно по карте, или говорите адрес таксисту), заселяетесь и радуетесь жизни. Ваш красивый, чистый, небольшой

гестхаус вряд ли стоит больше 10 долларов. А может это бунгало на берегу моря за 4 доллара, внутри которого только одна кровать. Гулять, так гулять. Вы поражаетесь, как могли раньше жить в этих огромных, старых отелях, которые стоят во много раз дороже. Экскурсии покупаете на улице, в приятных офисах местных туристических компаний, по паркам ездите сами.

Когда отдых будет подходить к концу, вы возвращаетесь в Бангкок (билет изначально брали туда-обратно). Там у вас в запасе пару дней, вы наслаждаетесь шопингом на сэкономленные деньги и посещением многочисленных храмов и дворцов. Вы уже знаете, как это делать самостоятельно, набили руку, так сказать.

Но, ваша двухнедельная поездка на море могла бы быть совсем другой.

Десять дней на одном месте, пусть даже на великолепном пляже, много. Вам хочется движения. И вы насладившись пятидневной релаксацией, покупаете билет до Ко Пангана. С Краби можно добраться на автобусе и пароме, с Самуи — прямой паром. Это не проблема, поток в сторону безбашенного острова большой. Чтобы не тащить все вещи вы сдаете их в камеру хранения в своем гестхаусе, если таковой нет — просто договариваетесь. Все равно ценности с вами. Так все делают. Выписываетесь, чтобы не платить за две ночи отсутствия, но обговариваете, когда вернетесь, и налегке едете на праздник жизни.

Или совсем по-другому. Пять дней на море — для вас максимум. Возвращаетесь в Бангкок и едете в Чанг Май. Северная столица Таиланда, красивейшее место, изрезанное горами и реками и очень-очень дешевое. Там нет моря, но тот, кто побывал там, ставит его в список «must visit» в этой стране. Треккинг по джунглям, сплавы, деревни длинношеих людей и невероятный колоритный шопинг. Настоящий Таиланд, восточная экзотика.

А вдруг у вас было не две недели, а целый месяц?

Тогда полежав на море, повеселившись, можно навестить тайских соседей. Камбоджа — Ангкор ват. Визу дают на границе. Прямой билет можно купить в Бангкоке. Лаос — умиротворенная страна лени и солнца, страна настоящих улыбок. Виза не нужна на четырнадцать дней. Малайзия — пестрый и яркий микс культур, индийский шопинг. Виза не нужна на тридцать дней.

Вариантов очень много. Даже при таком насыщенном маршруте, поездка будет на порядок дешевле, чем с турфирмой. Да и подобные развлечения в компаниях гордо называют — индивидуальный тур, который продают с накруткой. Ведь, куда удобнее, когда турист сидит безвылазно на одном пляже и все деньги оставляет в одном единственном пятизвездочном отеле.

В Таиланде население хорошо знает английский язык, плюс сами тайцы очень коммуникативные. Они будут помогать общаться и пользоваться разговорником.

Подумайте, а вдруг у вас есть полгода?

23.01.2008

Паттайя — Бангкок и я уже в поезде, до свидания Таиланд. Я еду дальше.

Тайский поезд оказался самым лучшим по степени комфортности из всех, что я видела. Моей соседкой была приятная малайская женщина, которая с удовольствием отвечала на вопросы о своей стране. Как обычно бывает, поездка в поезде не была заурядным передвижением из одной страны в другую.

Сразу после старта из соседнего купе я стала слышать обрывки русской речи вперемешку с незнакомым мне языком. Ближе к вечеру обрывки стали громче и содержали в основном ненормативную лексику вместе с громким смехом. А русских там явно не было.

По коридору прошелся англичанин с причитанием:

— Опять эти русские!

Кто же портит и без того хромающую репутацию русских?

Соседями были молодые парни очень "черной внешности". Они оказались из Туркменистана, студенты, уже 2 года учатся в Малайзии:

— Иностранцы обычно не знают, где находится наша страна. Мы начинаем объяснять, что рядом с Афганистаном, тогда все сразу понимают. Теперь стали сразу говорить, что мы из Афганистана, чтобы не объяснять.

Парни были веселыми, всю дорогу угощали меня конфетками «Полет» и старались вести себя прилично. Они мне рассказывали о своей родине.

Удивительная страна, оказывается, Туркменистан. С соседями отношения хорошие, в стране спокойно. Это четвертая в мире страна по запасам газа. Парни уверяли, что мы покупаем у них и продаем в Европу, поэтому у нас отличные отношения. Когда страна стала независимая, их правительство объявило: «Все что в земле, должно принадлежать народу». В результате они платят 5 долларов за свет, 2 доллара за газ и 2 доллара за воду в год, и не имеют никаких счетчиков. Ребята продолжали рассказывать факты о своей родине с чувством искреннего патриотизма. Мы даже не

заметили, как подъехали к границе и получили штампы Малайзии.

Наш поезд прибыл в город Баттеруэрт откуда за 20 минут я добралась на остров Пинанг, в город Джорджтаун. Зачем я ехала на Пинанг, осталось для меня загадкой. Путеводитель сообщил, что меня ожидает самый крупный в Малайзии буддийский храм, гора со смотровой площадкой, пляжи и прочее. Но, после 3 месяцев в буддийских странах опять в буддийский храм не тянуло, смотровые площадки, не помню сколько их уже было, тоже на манили, и на пляж не хотелось, тем более на мусульманский пляж в красном купальнике… Кстати, о мусульманах, я же в мусульманской стране теперь.

Отбросив идеи о достопримечательностях, я посвятила день прогулке по городу. Когда размеры города позволяют гулять по нему пешком, тогда есть шанс увидеть все самое интересное и забрести в неожиданные проулки. Началось мое знакомство с колоритным и разноцветным Джорджтауном.

Сразу хочется отметить, что все сравнения с Таиландом неуместны! Да — соседи, но эти страны надо рассматривать абсолютно как разные миры. В Малайзии другие люди, другая культура и другая религия, вернее религии.

Всего 60 % населения Малайзии мусульмане, остальные (а их аж 40 %) китайцы и индийцы. Причем, эти национальности не ассимилируются друг с другом в глобальном смысле слова. На улицах наравне с добропорядочными малайками в платочках гуляют индианки в ярких сари, с красивыми прическами и разноцветными украшениями, а между ними — современные китаянки в шортах и обтягивающих майках. Некоторые говорят, что у Малайзии нет своего лица из-за такого каскада. Мое мнение, что в этом и есть ее уникальное неповторимое лицо — в разных красках, в сочетании несочетаемого.

Центр Джорджтауна — это узкие мусульманские кварталы вперемежку со зданиями колониальной постройки, районы маленькая Индия и ЧайнаТаун. Сначала на моем пути лежал китайский храм — такого красивого здания я не видела, пожалуй, даже в Китае, затем я отправилась в самую крупную мечеть, но к сожалению она была закрыта.

Моя прогулка продолжилась по китайскому кварталу и по маленькой Индии, где действительно чувствуется дух Индии. Звучит индийская музыка, продаются национальные лепешки, и вокруг десятки индийских магазинов. Натуральные ткани, огромный выбор колоритных украшений, сари и платья

современных фасонов, сделанные из традиционных материй. Я испытывала невероятное удовлетворение от посещения таких мест. А не пора ли мне в Индию?

Насколько я привыкла к любой еде, фруктам и сокам, продающимся на улице, но в Джорджтауне я увидела впервые продажу на улице чая. Лоток с китайскими самоварами и несколько видов чая. Местные жители останавливались и брали чай трехлитровыми бутылками, а я сделала перерыв за кружкой медового чая.

На Пинанге я провела один насыщенный день, за который погрузилась в малайскую культуру без остатка. Я очарована.

Как путешествовать долго

Где взять деньги на длительное путешествие?

Этот вопрос волновал всех, кто узнавал о моей поездке. Мне хотелось спросить в ответ: «А откуда вы берете деньги на машину, на поездки в Турцию и Египет, на новую бытовую технику или регулярное обновление гардероба?»

Я деньги накопила. Заработала и потратила на осуществление мечты, а не на вещи. К тому же, небольшой заработок нашла в пути. Если подходить к этой теме серьезно, то очень быстро понимаешь, что деньги — не самый главный вопрос.

Где взять время? Куда более сложная задача.

За нас все решили еще до рождения. Формула жизни по умолчанию: детский сад — школа — институт — работа — семья — работа — семья — работа — семья. И так до бесконечности. Если какой-то из пунктов еще не осуществлен, то нужно все время посвящать его решению. Чтобы побыстрее стать как все. Только задав себе вопрос: «А кому нужно?», я поняла, что надо что-то менять.

Некоторые мои друзья рассуждают, что «пораньше родив», они будут свободны и молоды через время, смогут заняться собой, ведь дети будут уже взрослые. Тогда и придет время подумать о всяких путешествиях. Только они не задумываются, что у них появятся «пораньше рожденные внуки» и времени тоже не будет, как сейчас у их родителей.

На Западе считается нормальным создавать семью и рожать детей к тридцати годам. А до этого времени, набираться опыта, знакомиться с миром и обеспечивать финансовую стабильность. Можно рисковать, добавлять огня в свою жизнь. Поэтому и бэкпэкерство не является там чем-то запредельным. А что у нас? В тридцать лет и не замужем — это диагноз, еще не женился — закоренелый холостяк, надо поторапливаться.

Многие ли из нас могут искренне, положа руку на сердце признать себя свободными? Свободными для того, чтобы самостоятельно распоряжаться своей жизнью, а не следовать шаблону или чужому мнению?

Удивительно — но свобода есть у всех. Это право выбора. Я смогла им воспользоваться и раздобыла главный ресурс путешественника — время.

Самый распространенный — это «перерыв» между работами. Я уволилась, поехала за мечтой и нашла новую работу по возвращению. Никуда моя квалификация не потерялась за год,

наоборот энергия и желание работать зашкаливали, а любой работодатель всегда заинтересован в сотруднике с высокой мотивацией.

Другой «перерыв» — между учебой и работой. Можно закончить институт, отправиться расширять кругозор, а потом устроиться на работу. Во время поездки научиться находить язык с разными людьми и в разных ситуациях. Появится страноведческий опыт, можно будет так и написать в резюме — путешествовал по таким-то странам, знаком с регионом, обычаями, культурой, популярными курортами и неизвестными «жемчужинами». Для некоторых сфер — это весомо. Нас учат теории, после института мы мыслим шаблонами, а в жизни-то по-другому. И выпускников выбирают на работу по принципу — кто сможет быстрее это понять. В путешествии сознание расширяется — гибкость ума тренируется. Появляется навык находить выход из разных ситуаций.

Еще вариант, это сезонная работа. Когда человек отработал в туристической сфере, например, или сходил в море на полгода, а до следующего рейса имеет возможность смотреть мир. У кого-то есть отпуска в несколько месяцев. Решение всегда можно найти, если перестать копаться в причинах «почему лично мне это недоступно».

Путешественники с опытом любят советовать, что новичку-бэкпэкеру не стоит сразу отправляться далеко и надолго. Рациональное зерно в этом есть. Пытаться охватить все, сразу ехать в «сложные» страны, уверять себя, что лучше глобально экономить, но посетить как можно больше мест — это не разумно. В такой агонии можно растерять «вкус» разных стран и прийти к тупику, что больше нет сил и возможностей путешествовать. С другой стороны, это не значит, что первая поездка должна ограничиваться временными рамками. Главное, адекватно рассчитывать внутренние ресурсы. Я отправилась в свою первую самостоятельную поездку — сразу на полгода, по разным странам в сторону экватора и нисколько не пожалела в процессе.

Комфортное длительное путешествие зависело от качества подготовки перед стартом. Насколько хорошо я усвоила всю информацию. Одного решительного увольнения, конечно, было бы недостаточно. Секрет — именно в самоподготовке.

На форумах путешественников часто появляются вопросы от новичков. Смысл сводится к следующему: «Я хочу поехать самостоятельно. Куда посоветуете? Как это сделать?».

На одних ресурсах, в ответ не будет ничего кроме игнорирования или даже грубости. На других, где публика

вежливая и адекватная, участники начинают советовать, выявлять цели и желания обратившегося, отвечать на многочисленные вопросы.

Но, пользы это не принесет! Более того, может даже навредить. Информацию надо добывать самому, перечитывать по два-три раза, пока не появиться просвет в «дебрях», перепроверять по разным источникам и только после этого можно задавать максимально конкретные вопросы.

Абстрактные вопросы «куда поехать и как» рождают не менее абстрактные ответы, которые не приближают к цели, а размазывают большой пласт информации по сознанию. Это не выход — это ловушка. В пути начнут появляться непредвиденные сложности, о которых не упомянули форумчане (не спрашивали же именно об этом!). Или информация окажется попросту неверной. Интернет — советчик и друг, но не истина в последней инстанции в лице пары собеседников, которые рассказывают о своем опыте N-ой степени давности.

Данная книга тоже не содержит рецептов «пятиминуток». Это история о том, как путешествовала я, и как это может сделать любой желающий. Как собирать информацию и как ее потом применять.

27.01.2008

После Джорджтауна меня ждал автобус в Нагорье Камерон. Все, что я знала о данном месте — оно располагается на высоте около 1300 метров над уровнем моря. Ехать 6 часов. Удивительно, но спать по дороге не хотелось — хотелось смотреть. В Малайзии нескучные, очень живописные дорожные магистрали: по обочинам огромные плантации невысоких пушистых пальм, которые выращивают для производства масел. Постепенно дорога превратилась в крутой серпантин. Мы ползли вверх, а внизу и вокруг были сопки. На последнем часу дороги я тщательно протирала глаза и напоминала себе, что я в Малайзии. За окном высокие ели, сопки и белые домики. Я никогда не была в Швейцарии, но было очень похоже.

Мы прибыли, а на улице… прохладно! После жарищи Джорджтауна прохлада Камерона. Мне нравилась Малайзия за ее сюрпризы.

Чтобы найти хорошее жилье пришлось обойти все. С учетом, что тут всего 7 хостелов, я решила лично осмотреть каждый. Здесь можно жить очень дешево, но комнаты ужасные и с китайскими хостелами не сравнить. А синглы

дорогие, но как закоренелый бэкпэкер и отъявленный оптимист, я нашла достойнейшее место: недорогой чистый гестхаус с кактусами и розами во дворе.

Камерон Хайлэндс предлагал своим посетителям 12 троп по джунглям в разных направлениях с учетом, что можно подняться на гору по одной и спуститься по второй. В округе было полно ферм, где выращивали клубнику, овощи, розы, кактусы, а также чай. По всем тропам можно было идти без проводника, предварительно получив консультацию в турцентре. Мне предложил составить компанию итальянец, с которым познакомилась еще в автобусе по пути в Нагорье.

Выдвинулись мы с утра. Цель — забраться на сопку, оглядеться с высоты 2300 метров, спустится по другой тропе прямиком в огород за клубникой. Тропа была невероятно красивой. Как много цветов растет в этой местности! Но больше всего меня поразил папоротник размером с пальму. Я думала они давно вымерли, такие древесные папоротники, а они тут во всей красе.

За полтора часа мы добрались наверх и оглядели сопки с высоты птичьего полета. Меня поражало, как рядом уживаются джунгли и ели. Опять Малайзия — сочетание несочетаемого. Как вы думаете, а кого можно встретить на вершине горы в Малайзии?

— Да, кого угодно — скажете вы.

Правильно, но меньше всего ожидаешь встретить там ловца бабочек— философа. Наш встречный знакомый рассказал, что ловить бабочек это его хобби, и вообще раньше у многих людей было хобби. Но сейчас все меняется, и хобби, и работа, и отдых для человека — это компьютер. Все ускоряется, все упрощается — нет активности.

Ловец не смог развить свою мысль дальше, так как резко встал, два движения рукой и в его сетке добыча. Он достал бабочку — дал поддержать желающим. На вершине к нам присоединились две девушки из Канады, которые живут во французской части своей страны, английский изучают только в школе и не очень хорошо на нем говорят (с их слов).

Ловец назвал вид и показал, каким местом эта бабочка — мальчик. А также он поведал, что когда он ловит бабочек во время секса (хотя литературно его «during make sex» надо бы перевести, как «спаренных бабочек») он их отпускает, потому что «lady enjoy». Эту бабочку он тоже отпустил в честь знакомства с нами.

Попрощавшись с новым знакомым, мы стали спускаться вниз. Нас ждала клубника. Конечно, фермы тут сплошь

туристические аттракционы, поэтому ягоду мы ели по такой цене, по которой ее можно купить в любой точке мира. А то, что тут она прямо падала с куста, стоимости ее не уменьшало. Уставшие, но сытые и довольные, мы вернулись в гестхаус и увидели во дворе чудо-агрегат: дом на колесах. Большой трейлер, в котором есть все для жизни. Я слышала про такие, теперь он был передо мной.

Мне сразу сказали, что это путешествует семья из Франции. Я пошла знакомиться, как я была уверена, с семьей пенсионеров. Но на встречу мне вышла молодая улыбчивая дама лет 30. Она сразу пригласила меня в дом (т. е. машину) посмотреть, только попросила не шуметь, дети спят. Когда мой взгляд скользнул по спящим детским головам в количестве трех штук… Я услышала хруст.

Это ломался очередной стереотип внутри меня.

Молодая семья из Франции отправилась путешествовать по Азии на год, в пути уже 5 месяцев, из них 2 в Индии. В составе семьи мама, папа и три ребенка — старшему 6 лет, младшему 2 года. В доме на колесах были две спальни, кухня, туалет, душ. Дети чувствовали себя прекрасно, школа у них тоже на колесах, потому что мама — учитель.

Вечером дети играли в футбол во дворе хостела с малайскими девочками. Видно было, насколько счастлива эта семья. Я поблагодарила их за встречу. Это был ценный подарок для меня. Семья и дети путешествию не помешают.

Второй день в Нагорье был направлен на посещение чайных плантаций. На автобусе я доехала до поворота, дальше решила, пойти пешком. А идти там несколько километров по крутому серпантину вверх. Но я же в Малайзии, поэтому первая встречная машина предложила меня подвести. Это был микроавтобус с туристами и единственным свободным местом — специально для меня.

Мы забрались на середину пути. Я поблагодарила и сказала, что дальше только пешком. Очень красиво. Около километра я шагала по серпантину, любуясь чайными плантациями и делая фото каждого поворота.

Кстати, при всей ароматности чая — его кусты и, в частности листья, не пахнут. Забравшись наверх, я отведала чай на чайной фабрике. Удивительное место — оттуда не хотелось уезжать, очень умиротворенно, прохладно и красиво. А сами малайцы дружелюбные: никогда не отказываются сфотографироваться, предлагают подвезти, и все искренне. Тут приветливость другого рода, чем например в Лаосе. Все же Лаос — диковатая страна и там тебе радуются, как

белому человеку, а в Малайзии — тебе рады на равных.

После я побывала на пчелиной ферме и поехала на ферму роз. Нигде, кроме фермы роз, мне не надо было платить за вход — хоть везде частные владения. На обратном пути, мне встретилась индийская пара. Они попросили сфотографировать их, потом захотели запечатлеть меня и мы разговорились. Они живут и работают в Куале Лумпур, приехали на выходные, чтобы отдохнуть и подышать прохладой. Я рассказала о себе и о скорых планах на столицу, на что сразу услышала предложение поехать с ними послезавтра. На машине путь составлял всего два часа и был более комфортным. Я с удовольствием согласилась составить компанию этим милым людям.

Бэкпэкеры нашего времени

Окунувшись в путешествие, я оказалась в новом мире. Где путешествующий человек — это норма, а разговоры о дальних странах и многомесячных странствиях — обычное дело. Я увидела людей, для которых открыты границы. В их сознании нет рамок, они понимают, что могут поехать в любую страну и любой интересный им город, и самое главное, они могут чувствовать себя там уютно и легко адаптироваться. У меня запечатлелся портрет бэкпэкера, которого я встречала в каждом хостеле. Собирательный образ, который объединил людей разных национальностей и взглядов, но с общим желанием увидеть мир своими глазами.

Знакомьтесь — Бэкпэкер. С виду ему 24–27 лет, европеец. Недавно окончил университет, возможно, отработал пару лет, чтобы закрепить стаж и накопить денег. Планирует путешествовать полгода-год. В пути уже три месяца, но еще совсем не устал. Видно, что это вряд ли произойдет — ему нравится. Он хорошо выглядит, успевает за собой следить: одежда чистая, прическа свежая. Веселый, жизнерадостный, с багажом интересных историй, без комплексов. Его можно узнать по глазам — они светятся. Общительный и приветливый, быстро начинает беседу плавно переходящую в обмен информацией. Что будет делать, когда вернется домой, пока не знает. Но это не проблема. Найдет работу, в будущем заведет семью. А пока хочет увидеть мир такой, какой он есть, знакомиться с разными людьми, внести авантюру в свою жизнь. В его стране это не редкость, хотя некоторые знакомые его все равно не понимают.

Чаще всего мне встречались представители Западной Европы, а также Австралии и Израиля. Сейчас, как эхо из прошлого, звучит догадка. Останавливаясь в отелях системы «все включено» в прошлом, я практически не видела европейскую молодежь — только старшее поколение. Теперь стало понятно, что они не переплачивают в два раза за «звездность», когда есть целые сети молодежных отелей по всему миру.

Большинство путешествовали в паре или по одному. Причем, рассоединенные пары, когда каждый продолжал путь самостоятельно, не были редкостью. Для большинства бэкпэкеров было в порядке вещей объединиться с новыми знакомыми и посмотреть интересные места. Парней в хостелах было больше, чем девушек. Это связанно с тем, что попутчика или попутчицу найти не просто. А на одиночную поездку парни решаются легче.

Но в тоже время и самостоятельно путешествующие девушки были. Они признавали, что повышенной опасности не чувствуют. Компания хороша именно для обмена эмоциями, а не для фактической защиты. Осторожным надо быть в любой ситуации, даже с надежным другом.

Встречались мне люди и более старшего возраста и, вообще, пенсионного. Русских бэкпэкеров было крайне мало. Если быть точной, то я не встретила ни одного соотечественника с рюкзаком без предварительной договоренности, случайно за полгода странствия по самому популярному маршруту. Что это? Отсутствие денег и времени или желание сервиса с готовностью платить в два раза больше? Ведь выездной туризм развивается бурными темпами в нашей стране.

Нет. Я абсолютно уверена, что это просто незнание. Отсутствие информации о таком способе знакомиться с миром. Последствия «железного занавеса» в 21 веке высоких технологий. Страх, что везде опасно, регулярно нагнетаемый СМИ и туристическими компаниями, которые зарабатывают на этом деньги.

До этой поездки я даже не подозревала, что можно так ездить. Я ездила в Турцию и Таиланд на две недели, отдыхала на Хайнане в новом четырехзвездочном отеле, платила большие деньги и искренне радовалась, что встретила пару молодых лиц на весь отель, чтобы было с кем пойти в клуб. Сейчас я также искренне смеюсь над собой прежней. По-доброму, ведь так полезно увидеть себя со стороны. На Хайнане, в пяти минутах ходьбы от этого отеля, где сутки стоят 160 долларов и много важных недовольных лиц, которых очень волнует, что с их балкона вид не на море, есть милый гестхаус с индивидуальным номером за 15 долларов, а дормитори за 7. С бонусами в виде бесплатного Интернета, пляжных ковриков и полотенец.

Где весь отель состоит из молодежи, которую волнует только одно — больше радости и веселья. Кстати, в этом гестхаусе у меня был балкон с видом на море. Да зачем он нужен? Когда море было в пяти минутах ходьбы.

30.01.2008

Я прибыла в столицу Малайзии, город Куала Лумпур, который называют просто КЛ. Дорога была легкой и веселой. Мои индийские друзья рассказывали мне о Малайзии, Индии, о жизни и работе, а на каждой остановке пытались накормить. И сетовали, что я отказываюсь, ведь они специально не завтракали по такому случаю, чтобы вместе покушать по

дороге. Мне крайне не хотелось отказывать их гостеприимству, но мыслей о еде не было, накануне был плотный ужин. Они сдались, покушали сами, а мне купили целый пакет жареных бананов:

— Когда захочешь, тогда поешь.

Через два с небольшим часа я была в КЛ. Не такой он уж и чистый, как про него говорят. Да, чище Бангкока, но до Шанхая далеко. Первое, с чем сталкивается любой бэкпэкер, прибыв в город — это поселение. Я уже заметила, что в Малайзии проблемы с жильем — а в столице это особенно видно. Хотя, что удивляться — все сайты и мой путеводитель об этом предупреждали. Проблема в следующем — цены огромные (в сравнении со странами-соседями), качество жилья ниже. Плюскитайский Новый Год со дня на день, поэтому я столкнулась с отсутствием мест.

Я стала ходить от хостела к хостелу. Не буду сейчас рассказывать, как я по жаре бегала с рюкзаком в поисках нормального места — скажу лишь, что в итоге я поселилась в дорогущей (по моему прошлому опыту) комнате без окон размером 2 на 2 с железной кроватью. Наличие кондиционера позволяла комнате быть без духоты. Зато в стоимость включен завтрак. Я по-прежнему искала плюсы в разных ситуациях.

Куала Лумпур — огромный мегаполис, а о них я уже говорила. Ну, нечего мне ему отдать — нечего. Денег на шопинг нет, да и желания тоже, энергию всю раздала туристам в Таиланде. Было решено провести один насыщенный день в КЛ и уехать подальше — на природу, за новым зарядом.

Утро следующего дня началось в семь утра, у меня было много планов. Первоначально, это знаменитые башни Петронас, некогда самые высокие в мире. Две башни близнецы соединены на середине мостом, который является обзорной площадкой. Чудо — посещение моста бесплатно. Но когда я увидела, сколько желающих хочет попасть наверх, я вычеркнула данный пункт из своей программы. Стоять в очереди из двухсот человек не соответствовало моему настроению на этот день.

Я поехала в центр гулять. Знаменитая площадь Мэрдека представляла сочетание колониальной архитектуры, небоскребов и величественных мечетей. Куала Лупмур — самая молодая азиатская столица, и главная площадь, как лицо девушки, выглядела свежей, игривой, очаровательной. Я опять просто наслаждалась прогулкой, даже не замечая 35 градусную жару. Привыкла.

Сверившись с картой, я направилась в самый большой в мире крытый парк птиц. По дороге мое внимание зацепил указатель — «Планетариум», и я изменила маршрут. В планетариуме я была единственным посетителем. Залезла в кровать космонавта, измерила пульс, потыкала всякие кнопочки в кабине пилота, посмотрела 30 минутный фильм о человеческом организме. Хотела посмотреть на звезды — а там не было телескопа. И продолжила поход в парк птиц.

Сетка, натянутая на большой площади, была видна издалека. Но к сожалению, парк птиц делился на две части: первая территория просто наверху покрытая сеткой — а птицы в живой природе. А во второй — крохотные клетки с очень редкими птицами. Жалко. Впечатление было испорчено.

Назад ехала на монорельсе, в городе очень понятная транспортная система — такси вообще не нужно. Монорельс — это своего рода наземное метро, которое идет на высоте около четырех метров и позволяет рассматривать город сверху.

Вечером не было времени для отдыха, нужно было произвести шопинг. Треснула подошва на очередных сандалиях, пришло время обновить. Первые держались 2 месяца и вторые 2 месяца. Купила новые. Еще на распродаже купила кофту на замке. Удивительно — у них на распродажах нельзя мерить! На меня налетела продавец, когда я уже стояла в кофте перед зеркалом. Нельзя мол — вон знак — «без примерки». Я ее спросила, а как тогда покупать? Она мне только — «free size» — в ответ. Странно — там все разных размеров.

Ночью был мертвый сон и будильник готовый зазвенеть в пять утра. Рано утром у меня самолет на остров Борнео. Тот самый, который пересекается экватором.

Мне бы в небо

Бэкпэкеры двигаются по миру любыми доступными способами, в меру экономными и комфортными. Перемещение — это не цель, а только средство для знакомства с разными странами.

Водный транспорт имеет такой же принцип работы, как и наземный. Билет покупается за несколько дней, а иногда прямо перед стартом. Цена фиксированная и зависит от уровня комфортности судна и каюты. А вот у воздушного сообщения намного больше нюансов. Разброс цен на одно и то же направление может быть колоссальный. Понимание происходящего в этом вопросе существенно сэкономит средства. Я занялась изучением этого вопроса только в конце пути, так как и не предполагала летать.

Дешевле всего билеты стояли у авиакомпаний-лоукостов. Это специализированные малобюджетные компании, которые сокращают стоимость перелета за счет отказа от дополнительного сервиса. На борту самолета такой компании все платно — вода и еда. Есть жесткие ограничения по весу бесплатного багажа. Зато цены радуют.

Главное правило при покупке таких авиабилетов: чем раньше бронируете, тем дешевле стоимость. Если я знала дату полета заранее, то имело смысл, сразу же забронировать билет. Стоимость двухчасового полета в Азии, купленного за два-три месяца мог бы составлять 30–40 долларов в одну сторону, а то и меньше. И тот же самый билет, но за неделю до вылета, стоил уже 100 долларов. Это не означало, что все места проданы — это схема работы. Чем позже — тем дороже. За две недели до вылета цены росли ежедневно.

Авиабилеты по приятной цене можно было найти еще на распродажах обычных авиакомпаний. Некоторые из них регулярно проводили акции, давали скидки и выкидывали билеты по сверхвыгодным ценам. Подобная информация была доступна только в Интернете: непосредственно на сайтах компаний или на порталах, которые отслеживают всю информацию. Выгодные предложения надо было цепко ловить.

Абсолютно все билеты было выгодно бронировать и покупать через Интернет. Я зарегистрировалась на сайте знаменитой азиатской бюджетной компании AirAsia, выбирала нужное мне направление, отмечала — «в один конец» и получала стоимость тарифа. Затем, нажимала все кнопки по оформлению — чтобы

увидеть окончательную сумму, включая все сборы. В идеале, нужно было бы иметь пластиковую карту для Интернет операций, чтобы сразу совершать покупку нужного билета. Но, у меня такой карты не было, этот момент был упущен на старте. Поэтому я изучила бронирование билетов по телефону.

Колл-центры AirAsia есть во всех странах, где осуществляются полеты. Телефонные номера обозначены на сайте и в путеводителях. Я звонила, называла номер рейса и дату, затем свою фамилию, номер паспорта, контактный телефон и адрес электронной почты. Соглашалась с услышанной суммой и мне диктовали номер бронирования. Имея этот номер, я должна была оплатить стоимость билета в течение пары суток у стойки в аэропорту, в отделении банка-союзника, в любом офисе компании или в специальном банкомате. В каждой стране были свои условия, поэтому я уточняла конкретно на сайте. После оплаты на электронный ящик приходила маршрутная квитанция. Чаще всего подобные выгодные билеты возврату не подлежали либо имели большие штрафные санкции. Это особенность всех распродаж и дисконтов.

В Китае я покупала билет по единой системе бронирования. И схема там была иная, уточнив все данные по телефону— курьер принес билет, я рассчиталась наличными. Могла бы оплатить по карте сразу на сайте. Данная схема работает по всему Китаю и очень удобна благодаря сносной курьерской службе.

Планирование экономного авиамаршрута содержит несколько очень ценных советов. Еще раз золотое правило было покупать билет заранее.

Перелеты внутренними авиалиниями, через ключевые транспортные узлы региона могут оказаться значительно дешевле, чем прямой рейс из России. То есть выгоднее лететь до Бангкока, а затем пересесть в самолет до столицы Малайзии или Камбоджи, чем покупать прямой билет из Москвы. Основными транспортными узлами Азии считаются — Бангкок, Сингапур, Гонгконг.

Стоит внимательно отслеживать спецпредложения. Например, полет из пункта А в пункт Б не означал, что меня совсем не интересовали предложения в пункт С, от которого три часа на автобусе до Б. При хорошем спецпредложении — может получиться крайне дешевый вариант.

Самолеты — не всегда роскошь, иногда это было самое дешевое средство передвижения. Говорят, в Индонезии стоимость перелета на внутренних авиалиниях с острова на остров порой дешевле, чем билет на пароход в том же направлении.

02.02.2008

Стиль моего путешествия заметно изменился. Если в первые месяцы я четко планировала маршрут по городам и вносила лишь небольшие изменения в процессе, то сейчас я легко поворачивала свой маршрут на 180 градусов и мне это нравилось. Быть независимой даже от собственного плана — вот способ прикоснуться к столь заветной свободе.

За два дня у меня созрел и окреп план лететь на Борнео — в штат Сабах. Куала Лумпур интересный город — но малазийская природа настолько удивительна, что хотелось тратить свое время (т. е. время своей визы) именно на красоту окружающего мира и его обитателей, а не на величественные, но бездушные небоскребы.

Остров Борнео — мне и не снился. Я просто не знала о нем, чтобы видеть его пейзажи и дикий мир по ночам. Остров называют Борнео или Калимантан, на картах встречаются разные названия. Причина в том, что на нем имеются территории 3 стран — Малайзии, Индонезии и Брунея. Малайцы именуют свою территорию Борнео, а индонезийцы — Калимантан. Отсюда путаница в названиях. В центре острова проходит линия экватора.

Малайзийское Борнео представлено штатами Сабах и Саравак, которые соединены с большой землей и между собой только по воздуху. Я прибыла в столицу штата Сабах — город Кота Кинабалу. Меня встретил небольшой город, с грязноватой набережной и запахом рыбы. В такие моменты казалось, что только я могла забраться в такую даль, а кто еще может путешествовать на Борнео?

Но мои эгоистичные мысли очень быстро развеялись осмотром тротуаров, по ним гуляли «разностранные» бэкпэкеры. Позже я узнала, что этот остров хорошо известен в американо-европейском кругу — так как тут происходили съемки первого реалити-шоу «Surviver», на который русские позже сняли аналог «Остаться в живых».

Поиск жилья опять потребовал больше времени, чем обычно. Но результат был намного выше ожидаемого — прямо в центре я нашла новый хостел, которому месяц отроду, и он не указан ни в одном буклете или путеводителе. Я была единственным постояльцем и в моем распоряжении была вся комната дормитори (по очень низкой цене — только за койку) с бесплатным завтраком, Интернетом, телевизором и общением с милыми девушками-сотрудницами. Как только я переступила порог, они меня поприветствовали:

— Добро пожаловать домой!

И действительно, обстановка была семейная. Днем я исследовала город, ездила на острова, а вечером общалась с новыми подружками. Наш хостел располагался на площади, где после заката перекрывали движение и устраивали ночную ярмарку. Каждый вечер я наблюдала, как девчонки готовили сладости на продажу. Узнала, как делают «натуральный манговый пудинг», который так активно рекламировался продавцами на рынке.

Порошок заливают водой и мешают, пока не загустеет. Натуральный в этом продукте только кипяток. Даже в пяти минутах от экватора, где количество мангоподобно нашей картошке, пудинги — из порошков. Цивилизация и достижения химии шагают по планете куда быстрее, чем хочется думать.

Моя первая поездка по окрестностям состоялась на остров Манукан, который находится в 20 минутах езды на катере от Кота Кинабалу, и который включен в национальный парк. Это означает, что вход на остров платный. Остров омывается водами Южно-китайского моря. Какое удивительное это море! В его водах я купалась на Хайнане, в его заливе плавала на Ко Чанге, и вот уже вблизи экватора опять оно — Южно-Китайское.

Пляж был песчаный, но с большим количеством ракушек. На пляже работали спасатели-инструкторы, которые сразу указали, где лучше плавать с маской и постоянно уточняли, все ли хорошо у меня. Я думала, что буду загорать, а в перерывах плавать, но в результате целый день я плавала с маской, делая лишь небольшие остановки. Разноцветные кораллы — целые сады, где обитают всевозможные рыбы. Чистейшая вода и отличная видимость позволяли наблюдать за жизнью морских обитателей. К сожалению, из названий вспоминается лишь рыба-попугай, морская змея и рыба-игла, а остальные десятки рыб — просто большие и маленькие, яркие и однотонные создания. Я была их соседом по водному передвижению.

В один из таких заходов мне составил компанию инструктор. Когда путешествуешь одна — в этом есть неоспоримые плюсы — люди стремятся позаботиться. По-моему, их волновало, что я — одна, больше, чем меня, и они считали нужным составлять мне компанию и развлекать в меру своих возможностей.

За ручку с инструктором я изучала морское царство. Он мне показывал рыб, уточнял названия и даже их ловил в руки, на что я попросила не травмировать подводный мир

(мусульманин называется). Мы углубились, коралловые сады сменились глубиной в несколько метров. Вода прозрачная — видимость отличная. Инструктор затеребил мою руку, куда-то указывая. Я увидела, четко подо мной огромную полутораметровую узкую рыбу. Она не была яркая, ее нельзя назвать красивой — наоборот, серая, в тон камней, такую можно и не заметить. Она стояла неподвижно, а я не могла остановиться в рассматривании. Наудивлявшись, я спросила инструктора название, на что услышала довольный ответ:

— Барракуда!

— Нет, не верю! Вы шутите надо мной.

— Барракуда, серьезно. Не бойся, они не кусаются тут.

Я ведь понятия не имела, как должна выглядеть барракуда. Знала только, что у нее полон рот зубов. Когда я осознала, что это не шутка, и мы рассматриваем ее уже десять минут, я сделала то, что всегда делаю в таких случаях (и что делать крайне нежелательно). Я заорала. Забила руками и ногами о воду и, развернувшись, поплыла к берегу. Успокоил меня только смех инструктора.

В город вернулась переполненная впечатлениями и эмоциями.

В одиночку по пяти странам

Я не планировала ездить в одиночку, не хотела быть в дороге одна и не представляла, на что это будет похоже. Наверное, я очень боялась в глубине души, но не признавалась в этом, стараясь даже не уговаривать себя рассуждениями, что все будет хорошо. Просто приняла тот факт, что я стартовала одна.

Первое, что стало очевидно в пути — такой вид путешествия не имел никакого отношения к одиночеству. Моей главной и единственной, проблемой было то, что иногда мне очень хотелось побыть одной. Парадокс. Предложений совместного общения и знакомства с городом было так много, что периодически я уставала и отказывалась. Идеи пойти перекусить, съездить вместе на экскурсию или присоединиться к очередным вечерним посиделкам были каждый день. Калейдоскоп новых знакомств крутился без перерыва. Люди, страны, истории, судьбы, схожие мысли и полярные взгляды на жизнь… Встречи происходили повсюду: в хостелах, в транспорте, на экскурсиях, на улице. В Азии белый человек белому человеку — друг, если не сказать близкий родственник. Поэтому встречи очень быстро перерастали в знакомство и обоюдные рассказы о приключениях.

Одиночное путешествие оказалось именно самостоятельным путешествием в полном смысле этого слова. Все решения и ответственность за них были только на мне, на кону были только мои желания и возможности. Не надо было советоваться и искать компромисс, ругаться и идти на примирение, слушать упреки и обвинения, даже когда действительно было место ошибке или недоработке. Не надо было делить свои деньги. Наконец-то, можно было делать только то, что хотелось.

Встречались люди, которые начинали меня жалеть. Разумеется, не путешественники. Местные жители, соотечественники-туристы, те, кто не знаком с миром бэкпэкерства. Они спрашивали с ходу, когда узнавали что я еду в компании самой себя:

«Тебе не страшно?», «Тебе не скучно?», «Тебе не одиноко?» «Совсем не смогла никого найти для поездки что ли?».

Причем, эти вопросы никогда не задавались вместе. Один человек — только один вопрос. Это был очень любопытный факт, и я с удовольствием следила, какой вопрос волнует человека больше. Мои ответы обычно их не удовлетворяли, а только подвергались сомнениям. Не потому ли, что каждый высказывал свой главный страх?

По поводу «скучно». Я глубоко уверена, что если человек склонен к хронической грусти и неудовлетворенности, не может сам себя развлечь и найти компанию, то к одиночному путешествию это не имеет никакого отношения. Я бы не хотела поехать с попутчиком, который некомфортно чувствует себя один, а ему спокойно и весело исключительно за чужой счет. Единственный вид одиночества, который можно таковым признать, если быть честным с самим собой — это одиночество вдвоем. Когда в жизни есть близкий человек, а понимания нет, любви нет, поддержки нет. Это одиночество. Это страшно. И надо принимать меры. Становиться свободным и быть открытым новым отношениям. Все остальное — это поиск, в самом лучшем смысле этого слова. Поездка без друзей и любимых — это совсем не одиночество, это верный способ их найти.

В одиночном путешествии я почувствовала непреодолимую силу, которая притягивала ко мне людей. Это была сила невысказанных впечатлений. Путешествуя в паре, люди делятся мнениями, выплескивают всю энергию удивления друг на друга. Они становятся самодостаточными в таком обмене. А, будучи одна, я кипела эмоциями и впечатлениями. Люди тянулись, чувствуя искреннее желание общаться и поделиться. Я, в буквальном смысле, не успевала ни с кем познакомиться — меня опережали. Когда узнавали, что я путешествую одна, пытались всеми силами позаботиться обо мне или оказать помощь, хоть и не слышали таких просьб.

Поездка научила меня расставлять приоритеты. Путешествия с попутчиком и в одиночку равновесны — в обоих случаях есть существенные плюсы и некие минусы. Идеал — поехать в долгий путь с любимым человеком, когда поиск компромиссов будет в радость. В остальных случаях, схожесть во взглядах действительно важна. Лучше объединяться в пути с понравившимися людьми на пару дней-недель, чем подписываться на полгода совместного проживания с малознакомым и малопонятным человеком. Близкие по духу люди — это счастье. Встречи с ними бывают не так часто, как хотелось бы. Но один единомышленник есть у каждого человека — это он сам.

05.02.2008

В штате Сабах был основан реабилитационный центр Семпилок, где можно наблюдать за крупными человекообразными обезьянами — орангутангами. В мире существуют только два острова, где можно встретить этих

животных в естественной среде — Суматра и Борнео. Меня смущала поездка в центр, потому что видеть животных в клетках я решительно не хотела, да и сетки с заборами вряд ли бы обрадовали. Что же ждет на самом деле, выяснить заранее не удалось.

Добралась до места ближе к вечеру, посещение центра планировала на следующее утро. Опять нашла хостел, где была единственным постояльцем. В моем распоряжении был красивый двухэтажный деревянный дом, с большим парком и чистым воздухом. До ближайшей дороги около 300 метров. Вечер сразу перешел в крепкий сон.

На утро для меня был накрыт целый стол. В стоимость, которая и без того была очень маленькой, только за кровать, был включен завтрак. На этот раз меня ждали не просто кофе и тосты, а несколько видов джема, целая тарелка фруктов и странно приготовленный омлет. Владелец и по всей видимости единственный персонал, готовил его лично. Он вышел, пожелав мне приятного аппетита. То ли не хотел смущать меня, то ли сам смущался.

После завтрака у меня было время прогуляться в лесу, который накануне вечером показался мне садом. Гуляя по тропинкам, я сначала подумала, что больно он уж серый и не приветливый этот лес — никаких цветов и красок. За такими мыслями меня догнал владелец хостела и стал показывать свои владения.

Лес — оказался самым настоящим фруктовым садом — тропическим. Деревья, казавшиеся мне столь серыми, были все увешаны мангустинами и рамбутанами, которые я сразу не заметила. Я стала дегустировать с ветки. Дальше — больше. Деревья дурианов, кусты ананасов, кокосовые пальмы. Назад мы возвращались с трофеями — ананасом и кульком мангустинов для меня. Пришло ощущение, что я по-настоящему далеко. Количество экзотики стало превышать норму. На одном из деревьев я увидела паука размером с мою ладошку. В первые в жизни я не стала кричать и пообещала себе, больше не боятся хотя бы домашних лесных уродцев.

Так вот, орангутанги. Мне было сказано, что надо идти в центр к началу кормежки — а это в 10 утра. Я попрощалась с радушным владельцем хостела и двинулась в сторону ворот центра. Реабилитационный центр представлял собой огромную территорию диких джунглей (около 4500 гектаров), которая не была огорожена: ни сеток, ни клеток, ни даже забора. Абсолютно дикая среда, где обитает около 300 «диких людей» Борнео (перевод слова «орангутанг» с малайского).

Каждый день, в одно и тоже время и в одном и том же месте, работники приносят молоко и бананы для желающих. Это действительно не зоопарк. Здесь звери сами решают — есть или не есть сегодня с человеческих рук. Приходить или нет. Вот такая демократия. Как сказал гид:

— Те, кто поумнее не приходят. В джунглях намного больше вкусностей, чем просто бананы и молоко, а меню в центре не меняется.

Я купила билет и пошла по тропе к месту завтрака. Я шла одна, а впереди — иностранная пара с гидом. Неожиданно мы вздрогнули от грохота ломающихся деревьев. Нас остановил гид:

— Подождите, это орангутанг хочет выйти на нашу тропу.

Мы остановились. Грохот увеличивался и из леса вышел Он, встал на перила и уставился на нас. Он был очень близко и абсолютно не боялся. Как выяснилось, они очень даже не против общения, только это запрещено в центре, чтобы у животных не появилось привыкания к людям. Нахождение рядом с ними безопасно (в разумных пределах), они не агрессивные совсем. Наоборот, выглядели очень добрыми и немножко стеснительными.

Я смотрела на нашего волосатого друга и думала на тему, насколько верна теория Дарвина. С одной стороны — очень похоже, с другой — это лишь зверь. Одно точно — всякие макаки — произошли от других обезьян. А вот человек?!

Орангутанг устал позировать и пошел ждать еду. К столу стали подтягиваться и его товарищи. Собралось около 10 «человек», пока на стол накрывали они болтались на ветках и на веревках. Один валялся на подстилке на боку. Другой вдруг с грохотом стал отрывать ветки с дерева и что-то мастерить. Гид сказал, что он делает гнездо. Они любят спать в гнездах.

«О боже, и птицы произошли от орангутангов, — подумалось мне. — А Дарвин об этом знал?»

Между тем наступило время, и звери сели вместе с работниками завтракать. Рядом бегали макаки и с криком пытались отобрать себе еду. Им давали, а они все равно кидались. Орангутанги дружелюбно ели, ничего друг у друга не забирая. По окончанию трапезы, они неспеша стали расходиться по домам. У меня образовалась своя теория, если люди и произошли от таких очаровательных существ, то только лучшие представители.

Туристы разошлись, осталось человек пять. У меня еще

был час времени. Я ждала машину, которая отвезет в лагерь на реку Кинабатанган, куда у меня уже забронирована экскурсия. Мы молчали, слушали пение джунглей и ждали. Где-то минут через тридцать к нам стал пробираться орангутанг — небольшой, видимо подросток. Правда, когда он стал подходить ближе, из-за кустов вышел смотритель центра и обратился к нему, мол, иди домой — нечего с людьми общаться, еще козленочком станешь, то есть человеком.

Лесной человек залез на дерево. Нельзя, значит нельзя. Смотритель ушел. И наш друг радостно опять слез и направился к нам. Мы расступились, пропуская его, он сел на помост — в центре нашей тусовки и хотел общения. Мы восхищались и фотографировали. Он позировал. Но смотритель вернулся, видимо зная артистические слабости нашего друга, взял его за ручку и повел назад, в лес. Он ушел. Видимо, два раза ослушаться старшего не положено.

Я испытала колоссальное удовольствие от общения с этими созданиями, столь большими и добрыми. Их дружественная неагрессивная энергетика передавалась нам, мы начинали понимать эти существа.

Прямо из центра я поехала в лагерь, расположенный на реке Кинабатанган, где меня ждали речные круизы и треки по джунглям в виде двухдневной экскурсии. Доехали мы быстро — лагерь небольшой и гостеприимный. Нас ожидало четыре круиза — два рано утром в 6 утра и два вечером перед закатом.

В начале я отчаянно металась в поисках слона и уже ненавидела любимую фразу всех гидов: «Если вам сегодня повезет.» Потом я сменила настрой. Увидим кого-нибудь — так увидим. Данная река подарила мне так много дикой живности в естественной среде — сколько я не могла и предполагать. Разных птиц: больших, маленьких, цветастых; больших варанов; много змей; оленя и, самое интересно, мы увидели обезьян Пробоски (наверное, так по-русски).

Данные создания живут только на Борнео, их отличительная черта — длинный большой нос и круглые животики. Я даже картинок таких обезьян раньше не видела. Как рассказал гид, их трудно увидеть в зоопарке, у них своеобразное пищеварение — они едят только молодые листья и побеги и не могут есть ничего сладкого, то есть фрукты. Уход за ними достаточно сложный, поэтому в клетках они редко приживаются. Местные жители называют их «ирландцы», за внешнее сходство. Ирландцы в свое время хозяйничали на Борнео, устанавливая свои порядки. И эти

красноносые от пьянки люди, с толстыми животами и рыжими волосами, очень смахивали на местных обезьян, которые тоже рыжего цвета. Могу сказать, действительно, что-то есть.

И все же встреча с Пробоски не была самая яркая для меня. Мы видели крокодила. Я плавала по реке с крокодилами — вот это ощущение останется на всю жизнь. Их там очень много, как сказал гид, но, разумеется, сначала мы никого не видели и лишь в конце, случилось чудо — в виде крокодиленка. Он был совсем маленький, и когда нас увидел, сразу метнулся в воду. Но он был, и я его видела, в естественной природе!

А в заключительный день, когда утром все нормальные звери спали, кроме нас, и мы совсем ничего не видели (не считая змеи — но она тоже спала), я уже ни на что не надеялась, мы увидели… нет не слона (за слоном я в Африку поеду), мы увидели орангутанга на дереве — у него был завтрак. Огромный самец с бородой сидел на дереве и ел фрукты. Эти круизы не забудутся никогда.

В первый вечер по плану у нас был ночной трек в джунглях. Мы стартовали в 9 часов вечера — по здешним меркам — глубокая ночь, так как полная темнота наступала в семь. Первый раз в жизни я испытала панический страх и меня не отпускали мысли:

«Какого черта я здесь делаю?»

И боялась я не диких зверей, не опасных насекомых. Я боялась пиявок. Я никогда не видела их, и у меня не было ни малейшего желания. Господи, спасибо моей экипировке — я одела куртку, джинсы и нам дали резиновые сапоги. На меня не села ни одна тварь — зато я их насмотрелась на коллегах по треку. Мы шли по болоту в полной темноте с фонариками под периодические предупреждения гида:

— Аккуратно, огненные муравьи — не наступайте, они опасны.

Таким образом, мы дошли до какого-то дерева, где жил и по всей видимости работал скорпион. Наш гид демонстративно взял его в руку, рассказывая, что он ядовитый, но его можно взять если не бояться внутренне и не злить его. Первыми захотели две девушки — сами тряслись, но доказывали себе какие они смелые. А потом смелость проснулась у их парней.

Я для себя точно решила — никаких ночевок в джунглях! Кто бы что не предлагал. Не то чтобы недельки — даже единой ночи в палатке я не хочу проводить в — джунглях. Ночные джунгли кричат с такой силой, что жутко находиться

там молча. Хотелось разговаривать, чтобы не слышать этот грохот, но гид сказал молчать — мы же ищем зверей. Мы по-прежнему хотели увидеть слона, если повезет. Ночные приключения закончились без жертв. На меня не села ни одна пиявка, слонов не было, носорогов тоже. Скорпион отработал свое и был возвращен на дерево.

Наутро, я вместе с одной американской парой обозначила, что хочу попасть в город Симпорна. Нас обещали довезти до дороги и остановить автобус, который идет ежедневно около 12 часов дня в этом районе. Автобус остановился — но свободных мест не было. Перед нами был выбор — ехать два часа до ближайшего города Сандакан, а завтра сесть на шестичасовой автобус до Симпорны, или поехать сейчас — четыре часа на полу.

Не знаю, как мои попутчики, а я даже выбором не озадачивалась. Конечно, на полу! Я еду сразу до Симпорны. Пол оказался чистый, водитель и кондуктор — веселыми. Я сразу договорилась о скидке по случаю того, что еду у них в ногах. Они достали из закромов диск с английской музыкой, чтобы порадовать самостоятельно путешествующую русскую девушку. Время пролетело незаметно.

Смелым быть не обязательно, главное — не бояться

Буквально каждый встречный на моем пути старался подчеркнуть, какая же я смелая. Это, наверное, был самый распространенный комплимент в дороге. Комплименты я люблю и принимаю с благодарностью. Только секрет в том, что я — несмелая. Это если мягко сказать. Пришло время раскрыть карты.

Признаюсь, я — трус. Кстати, многие мои друзья с удовольствием бы это подтвердили. Дома мне любили намекать о моей сущности, уговаривая быть смелее. Конечно, я же истерически боюсь пауков. При встрече с маленьким безобидным насекомым, начинаю кричать и сильно махать руками. А глубина? Я плавать не умею, со всеми водоемами на «вы» и в спасжилетах. Еще, овраги и всевозможные щели. У меня фобия к перепрыгиванию глубоких ям. За что регулярно слышала упреки в походах. Тот факт, что я в принципе поднимаюсь на вулкан, никого не удовлетворял, мне твердили — ты должна побороть свой страх, ты должна быть сильной. Для этого ты должна вместе с нами свернуть с тропы и перепрыгнуть эту яму, так путь сократим.

В пути мне встречались еще более смелые смельчаки, готовые посадить себе на руку ядовитого скорпиона, сплавиться на самодельном плоту по Меконгу, отправиться в джунгли без проводника на неделю — все им было по плечу. Часто смелость ассоциируется с подобными вещами.

Я подобные действия не понимала и не принимала. Я не искала компромисс с собой, чтобы на них решиться, и не хотела затыкать свою интуицию. Зачем мне бездумные «подвиги» с короткой и пустой славой? Пусть остается уделом «смелых».

Моя поездка была в полной мере безопасной благодаря осознанному подходу. Я не брезговала руководствоваться собственными страхами и волнениями. Если где— то уровень внутреннего дискомфорта превышал норму, я отказывала без сожаления. В дороге обострился инстинкт самосохранения. И вероятность того, что могло бы случится что-то плохое, была ниже, чем в обычной жизни, потому что интуиция и каждая клеточка тела были на чеку. Я слушала себя и доверяла.

Смысл безопасности был в том, чтобы объективно оценить ситуацию, а не действовать по мнению и провокациям других. Самый трусливый поступок — доказывать свою смелость.

Чтобы отправиться в путешествие я не побоялась всего лишь двух вещей: мнения друзей и близких, а также общепринятых стереотипов, которые пугали неизвестностью. Не бояться своих истинных желаний и воплощать задуманное, требовало куда большей смелости, чем никому не нужный риск.

09.02.2008

Я добралась до города Симпорна, который обещал стать крайней точкой в путешествии по Сабаху, дальше только назад — в сторону Кота Кинабалу. Грязный, маленький городок с ярко выраженным запахом рыбы. Помнится, читая сайты про Малайзийское Борнео, там говорилось, что цивилизация здесь на западном уровне. Практика показала, что от западного уровня — только хорошая качественная дорога и все. Хотя нет — еще многочисленные бесплатные красочные буклеты с картами. Все. Остальное на азиатском уровне, причем в начальной стадии развития.

Чем менее развит регион, тем больше внимания на улице, в этом городе оно достигло своего пика: «Hello», «How are you?», «Are you OK?», «Where are you going?», «I love you» — слышала я на улицах. В центре города — рынок. Больше развлечений не было замечено.

Но приехала я сюда не по городу гулять. Меня манил остров Сипадан, который находился в часе езды от Симпорны. Слухи о его невероятном подводном мире меня заинтриговали и я решила ехать, не смотря на цену, которая явно зашкаливала. В конце концов именно для такого приключения я и работала в Таиланде.

В компании пятнадцати человек, гида и капитана мы стартовали на остров Сипадан, омываемый водами непривычно теплого моря Целебес.

Открытое море, волны, черная бездна, до берега примерно 10 метров.

— Глубина около 600 метров, — сообщил инструктор, — остров Сипадан имеет уникальный рельеф, он похож на гриб. Сам остров это шляпа гриба, далее достаточно резко идет обрыв, сначала коралловые рифы — глубина около 10–30 метров, затем уже бездна — очень глубоко. Мы будем плавать с корабля — смотреть три разных рифа.

— Спасибо за предложение, но я буду плавать с берега, а не в открытом море, — сказала я, обнимая свой спасательный жилет.

Желание туриста — закон, все уплыли. Я осталась на

берегу. Когда лодка вернулась, по рассказам участников было понятно, что увидеть все, можно только плавая с корабля. У берега лишь кораллы да пестрые рыбки, которых я вдоволь насмотрелась на Манукане. На второй заход я поплыла на лодке. Суть в том, что гид-инструктор погружается с дайверами, а «люди в масках» остаются одни в открытом море, за ними лишь смотрит капитан корабля и подгоняет лодку, когда есть желающие забраться наверх. Во второй заход я на берегу не осталась.

Открытое море, волны, бездна, до берега примерно 20 метров, до кораллового рифа 2 метра. 10 дайверов погружаются, с ними инструктор — уже считают метры под водой. 4 снокренглиста готовятся на старт — это их второй риф. Я бегаю по палубе из угла в угол с криками:

— Они такие большие! Они — огромные! Ой, смотрите — еще! Голову высунула! Рядом!

Остров Сипадан знаменит своим невероятным морским миром, а его главная достопримечательность — это гигантские черепахи, средний диаметр которых около метра. Никто на корабле уже не удивлялся — они их видели в первый заход, когда я плавала у берега, где ничего особенно не увидишь. Зато 10 метров от берега — и их здесь миллион. Черепахи постоянно всплывали и захватывали воздух — их можно было рассмотреть во всех деталях даже с лодки. Правда, у острова была еще одна достопримечательность. Но я старалась об этом не думать и настроиться на плавание. Уже одет жилет и затянут пояс.

— Не бойся — мы в первый раз не видели, — уговаривали меня забыть ту самую вторую достопримечательность острова, которую все хотели увидеть, кроме меня.

— Зато, там так красиво — столько рыб, огромные и разные, и много-много черепах прям рядом с тобой. Ты сможешь их потрогать. Пошли!

Я не хотела никого трогать. Мне достаточно смотреть и быть рядом. Но решиться я не могла и продолжала говорить о своем:

— Но все их видят тут — даже те, кто с маской. А дайверы только количеством оперируют: я видел 10 штук, а я, наверное, 20…

— Поплыли за руки, если тебе страшно. Мы тебя возьмем за обе руки и поплывем втроем. Хорошо?

— Хорошо! Только если вы увидите акул — не показывайте их мне, пожалуйста. Я не хочу видеть акул вообще.

Сначала мы плыли по темноте. До рифа пару метров, но

это неописуемое ощущение смотреть вниз и видеть глубину, как смотреть в бесконечность. Я решила закрыть глаза и не смотреть вниз вообще, но вдруг почувствовала, что моя напарница меня теребит — значит что-то показывает под водой — я открыла глаза, а со дна медленно поднимались 2 черепахи прямо на нас. Восторг. Они вынырнули на поверхность за воздухом и продолжили путь.

Невероятные коралловые сады, рыбы — самые разные, огромные. Мне кажется, некоторые из них достигали двух метров. Мне хватило 30 минут и девушки любезно проводили меня до корабля. Мне было панически страшно плыть одной. Скорее я бы вообще не поплыла. Во-первых, большие волны постоянно кидали из стороны в сторону, во-вторых на днях я порезалась и у меня была свежая рана. Ну, что я могла поделать — дите цивилизации, выращенное на фильме «Акулы». Я четко помню, что акулы чувствуют каплю крови за много километров и несутся сожрать источник. Я показывала рану гиду — а он смеялся, заявляя, что здешние акулы едят только девушек и только русских, поэтому за порез я могу не беспокоиться.

Я была единственным человеком, кто абсолютно ясно понимал, что не хочет видеть акул. И не видела. Это была сила мысли. Сразу поле моего возвращения на этом же месте видели двух акул, а чуть подальше восемь. Рифовые акулы — примерно 2 метра длиной. Гид сказал — человечиной они брезгуют. Наверное, так и есть. Ведь, ежедневно на остров приезжают сто человек (это лимит), которые ежедневно с ними встречаются.

Для моего уровня экстрима хватило ощущения, что они рядом, зато черепахи, гигантские рыбы разных цветов, кораллы оставили яркий след в моей душе. Такого я не видела еще, это точно. Под конец я смогла сделать фото черепахи — когда она поднялась на поверхность, теперь оно одно из самых любимых.

Наконец-то, про деньги — в цифрах

Перед стартом в Сети запросто находилась информация, что я вряд ли буду тратить больше 20, а то и 10-5 долларов США в день. Возможно, в этом и была своя правда. Экономия могла быть видом экстрима. Я проверяла и перепроверяла информацию сама, вникала в суть и делала собственные выводы. Поэтому знала, что мои расходы будут выше, я не планировала делать из экономии самоцель. Это было лишь средство путешествовать долго.

В заключительную неделю пути я смогла подсчитать реальные цифры, потраченные за пять с половиной месяцев дороги.

Итак. В среднем бюджет моей поездки составлял 27 долларов в день. На жилье уходило 8-10 долларов в сутки, если округлить. Например, в северном и центральном Китае цены были на порядок выше, чем в южном, где двухместный номер стоил 5 долларов, а кровать в дормитори — 3. В Лаосе индивидуальный номер в отличном гестхаусе, не превышал 5–7 долларов. В Бангкоке — от 10–12 американских денег. А на Ко Чанге я снимала хорошую комнату у моря, с ванной, вентилятором, небольшим набором мебели за 7 долларов. Самое дорогое жилье было в Малайзии. Индивидуальные номера 12–15 долларов, а дормитори на 10 человек были для меня слишком шумными и тесными. Это не означало, что в том же Бангкоке я не смогла бы найти коморку без окон за 5 долларов. Они были. Но меня интересовал доступный уровень комфортности.

Следующим пунктом расходов была еда. У меня выходило не больше 2–3 долларов в день. В Китае огромные порции в местных кафе. Лучше всего было обедать в компаниях или не заказывать больше одного блюда за раз, если все-таки шла обедать одна. Знаменитые китайские дамплины (пельмени) стоили 1 доллар за восемь штук. Креветки в кляре — 2,5 доллара за огромное блюдо. Тарелка лапши, больше похожая на тазик — 1,7 доллара. В Таиланде популярный Пад Тай Кунг был 1 доллар. В Камбодже, очень вкусное блюдо амок — рыба запеченная в кокосовом молоке — 2 доллара. Вода в бутылках стоила копейки.

Оставшиеся средства равномерно распределялись на транспорт, достопримечательности, необходимые покупки, развлечения и визы.

Наземный транспорт в Азии дешевле, чем в России. Например, поезд Гуйлинь— Куйминь мне обошелся в 37 долларов. Проезд в вагоне второго класса, на нижней полке с

кондиционером, из Бангкока в малайский город Баттуэрт — 32 доллара. Самолет из КЛ на Борнео около 85 долларов в один конец. И это считалось очень дорого, так как билет брала за день до отлета. При покупке этого направления за несколько месяцев цена не превышал бы 30 долларов.

Разброс цен на посещение достопримечательности был большой и зависел от «раскрученности» места и города. Например, посещение парка в Пекине могло стоить 20 долларов. А в других городах, такие парки либо были бесплатны, либо не стояли больше 5 долларов. Подняться на гору Хуаншань обошлось в 30 долларов. Дорого выходили двух-трехдневные экскурсии в джунгли. В Лаосе — тур к слонам около 100 долларов, в Малайзии круиз по реке — 70 долларов. Но, если учесть, что двухдневные поездки включали проживание и питание, а на эту ночь я выписывалась из хостела, то сумма оказывалась приемлемой. Зато посещение храмов в Лаосе было бесплатно.

На экскурсии я не ездила каждый день, и длительные переезды случались не каждую неделю, поэтому расходы уравновешивались, и в конце каждого месяца я могла понять свой личный дневной бюджет.

На экономию в дороге очень влияло свободное время и опыт. Так как я не была ограничена временными рамками, то выбирала медленные и более дешевые виды транспорта, а с опытом у меня появился навык, как правильно торговаться

Моя экономия в дороге сводилась к следующему.

Во-первых, я искала жилье подешевле. Рядом с раскрученными в путеводителях хостелами обычно были менее популярные и дешевые, которые еще не успели попасть на страницы «библии». Во-вторых, кушала в уличных кафешках для местных жителей. А продукты покупала на рынках, в супермаркетах цены были намного выше.

Также следила за курсом при снятии денег в банках или специальных пунктах обмена. Иногда просили грабительский процент, и я отказывалась. Конечно, же везде торговалась. Причем не только на рынках, но и в гестхаусах, в офисах туристических компаний. Для отдыха и длительных остановок выбирала не самые популярные, всемирноизвестные города-курорты, где цены на порядок выше. Обычно рядом были отличные нераскрученные места.

«Свежий» путеводитель очень помогал сэкономить время и деньги, на самостоятельных поисках вокзалов, автостанций, интересных мест. Думаю, цена книг себя с лихвой окупила только на понятном объяснении, как доехать до нужного места на

общественном транспорте.

Финансовый итог моего путешествия выглядел так: на посещение 5 стран за 5,5 месяцев с остановками в 30 городах для внимательного изучения я потратила около 4500 долларов (не считая дороги из дома и обратно). Из которых 800 долларов были заработаны в пути.

Я знаю абсолютно точно, что в этих странах мои расходы могли бы не превышать 20 долларов в день. Если бы не было авиаперелетов и обедов на последнем этаже небоскреба в Шанхае. Если бы я не покупала сувениры и не отправляла их почтой, а носила с собой. Если бы не делала стрижки в салонах Бангкока и Шанхая и не ходила на массаж в Лаосе. Если бы не летала на воздушном шаре и не гуляла по джунглям. Если бы не посещала ночные клубы в Китае и ресторан с живой музыкой на Борнео, где пила великолепное вино в честь заключительного этапа поездки.

Как же я рада, что все это было. Что поездка была не передвижением из страны в страну с фанатичной мыслю обо всем самом дешевом, а настоящим исследованием жизни разных стран. Все это было, и теперь, это часть воспоминаний, без которых уже не представляется мой путь.

17.02.2008

Город Симпорна и впечатляющий снокрелинг на острове Сипадан стали заключительным пунктом не просто в штате Сабах, но и во всем путешествии. Впервые за пять с половиной месяцев я почувствовала, что пора домой. Это была не усталость. Но я и не хотела ее дождаться, чтобы возвращаться выжатая как лимон. Пресыщенности тоже не было. Я по-прежнему радовалась и удивлялась новым открытиям. Это было ощущение, что пришло время ехать домой. Как однажды меня посетило желание все оставить и отправиться в путешествие. Теперь появилось домашнее притяжение.

Была и рациональная причина — впереди интересная страна Индонезия. Самое крупное островное государство в мире. Не такая развитая, чтобы видеть в городах одни небоскребы, и не такая дикая, чтобы было очень сложно перемещаться. Это природа, вулканы, животный мир. Это страна, в которой все самое — самый большой в мире цветок, самые большие вараны в мире — драконы острова Комодо. Мне хотелось посмотреть ее основательно, впитывая настроения разных городов. А сейчас я могла себе позволить лишь быстрый осмотр и галочку «я здесь был». Индонезия останется

мечтой, с учетом, что я точно знаю — мечты сбываются.

Вернувшись в Кота Кинабалу, я вылетела в Куалу Лумпур. Мне предстояло решить, как возвращаться домой. Если перед стартом я четко понимала, как попадать в каждую страну, то как возвращаться, я не просчитывала абсолютно. Я не знала, где и когда поверну назад. Сейчас стало ясно, что этот вопрос надо было прорабатывать обязательно в нескольких вариантах, если маршрут «плавающий». Это помогло бы сэкономить время и деньги.

События понеслись стремительно. Сначала я поняла, что ехать по земле до Хабаровска (самый лучший вариант вылететь на Камчатку) не сэкономит мне много средств. Отсутствие у меня полноценной теплой одежды не позволит ждать автобус, идти пешком на вокзал, останавливаться в самом дешевом жилье — буду брать такси и платить больше. Покупка всей теплой одежды в раскаленной столице Малайзии — тоже не вариант. Надо искать перелет. Мне хотелось вернуться домой здоровой и полной сил.

Далее известие, что из Бангкока до Хабаровска или Владивостока раньше середины марта не долететь. Высокий сезон, мест нет вообще. Перелет через Москву, а потом домой, пугал нулями. Вариант добраться до Таиланда и оттуда улететь на родину таял на глазах.

Вечером в хостеле меня ждала непредсказуемая встреча. Я увидела парня, с которым общалась в самом начале поездки в Шанхае. Он очутился в Малайзии, так как у авиакомпании AirAsia появилось новое направление. Буквально неделю назад запустили рейс Куала Лумпур — Ханджоу, а это же всего полтора часа до Шанхая на быстром поезде. Цена очень низкая. Идет спецакция по раскрутке нового направления. Пять месяцев назад в Шанхае я рассказывала ему о своих невероятных планах, когда была лишь вторая неделя пути, а сейчас он показывает мне лучший вариант возвращения домой, через Шанхай по спеццене за авиабилет. Круг замкнулся.

Нарисовался план действий. Я лечу до Ханджоу и сразу еду в Шанхай. Оттуда в Харбин, это тридцать часов на поезде. Там уже холодно и мерзко, поэтому стараюсь максимально быстро осуществить посадку на рейс до Хабаровска. Остается только сделать китайскую визу. Посещение консульства Китая в Куале Лумпур было приятным:

— Здравствуйте, визу хочу, что надо?

— Паспорт, фото, анкета, 140 рингит. Приходите через 4 дня.

— За день хочу, очень тороплюсь.

— Какие проблемы? 270 рингит, сегодня в 16.30 приходите.

Оставались последние дни распродажи авиабилетов, но я успела. Меньше 200 долларов за шестичасовой перелет. Я возвращаюсь домой, теперь у меня есть полное право посвятить один день шопингу.

Домашнее притяжение

Малайзия оказалась одной из самых ярких стран на моем пути. Как все по— настоящему интересное, эту страну нельзя назвать красивой. Это мир контрастов, противоречий и миксов.

Однозначная красота поражает в первую минуту, очаровывает. К абсолютной красоте очень быстро привыкаешь, она перестает удивлять. Другое дело, интерес, вызванный на контрастах. Его сила намного мощнее, она возбуждает. Как в морском мире, восторг от встречи с яркой рыбой быстро проходит. Внимание переключается на поиск крупных, потенциально опасных, редких и странных обитателей. И длинная серая рыба остается в сознании намного дольше, чем яркие и столь красивые морские попугаи.

Борнео — это высокие цены, грязные города, низкое качество жилья, и в тоже время, это культурный микс, сочетание религий, буйная природа и дикий животный мир. На острове чувствовался дух самобытности. Цивилизация с хорошими дорогами и порошками для мангового пудинга не смогла его заглушить. Пока. Как говорил, ловец бабочек — все ускоряется и этого не остановить. Но, можно остановить собственную гонку за идеалом и абсолютной красотой. Хотя бы на время. Сделать перерыв и пообщаться с орангутангами, поесть мангустины с дерева, покупаться в очень теплой воде моря Целебес. Эти эмоции будут в сердце куда дольше, чем радость от покупки новых вещей.

Именно на пике впечатлений от штата Сабах ко мне пришло осознание — пора домой. Мною двигала не финансовая причина или усталость, появилось интуитивное ощущение. Что я испытала от осознания, что скоро окажусь дома?

Страх. Самый настоящий страх и неуверенность. При старте я немного волновалась, как же я приеду назад, ведь меня не ждет ни одна работа, а, вернувшись назад, я испытала страх возвращения. Меня пугало обычное положение дел, необходимость поиска работы. Причиной волнений был не тот факт, что я работу не найду, а то, что мне вроде бы надо взяться за любое предложение, ведь деньги заканчивались… А мне хотелось продолжать делать в этой жизни только то, что вдохновляет, что приносит радость и ощущение движения.

Благо, я знала, что делать с такими страхами. Ничего. Это очередные стереотипы, которые развеиваются действием. Особенность людской психики — бояться неизвестности. Большинство страхов — от недостатка информации или

отсутствия личного опыта. Я даже не заметила, как тревожные мысли сменились потоком идей и мыслей к реализации. Я открыла новые стороны своей натуры, новые желания о которых не подозревала, знания, которые можно было бы реализовать.

Оглядываясь назад, я поняла, что прошло около полугода в обычном мире и несколько лет в мой жизни. А может несколько жизней? События, люди, неожиданные повороты, новые пейзажи. И все это я пропустила через себя. Я была и режиссером, и главным действующим героем важного этапа своей жизни. Я наконец— то воспользовалась собственной свободой — свободой выбора и осуществила мечту.

Я осталась прежней и стала совершенно другой.

23.02.2008

Шестичасовой перелет прошел отлично. Малайские соседи удивлялись рассказу о путешествии, добавляя, чтобы я написала об этом книгу. По прибытии нас ждал паспортный контроль. Мальчик-офицер посмотрел в мой паспорт, и как— то заблестели его глаза. В чем дело? Обратного билета у меня все равно нет, и денег, из расчета 100 долларов в день — тоже. Буду доказывать, что домой еду на поезде, так как наши страны граничат. Буду показывать, что въехала через Манжурию и также хочу вернуться. Буду махать пластиковой картой, что там много денег. Буду говорить, все что угодно — хочу домой. А он как нажмет! И заговорила со мной кнопка человеческим голосом по-русски:

— Здравствуйте. Информация обрабатывается. Подождите, пожалуйста.

Вот так! Вместо того, чтобы учить английский китайцы с нами теперь через кнопки общаются. Через 3 минуты опять кнопка:

— Счастливого пути!

Нет у кнопки вопросов про 100 долларов в день, и глупости про обратные билеты она не спрашивает. Умная кнопка. Затем она замигала и уже по-английски было написано: «Оцените, пожалуйста, нашу работу». Варианты ответа: «Супер круто», «просто круто», «могло быть и по-круче», «некруто как-то».

Я радостно нажала «супер круто». Старается офицер, молодец, быстро обрабатывает информацию.

Перелет из 35 градусов в ноль. Холодно. Очень холодно. Как же будет дома при минус 15?

В Шанхае я провела один день. Купила теплую куртку,

посетила парикмахера и села на поезд до Харбина. Тридцать один час в китайском поезде, с китайскими дедушками в вагоне. Точно будет, что рассказать внукам, когда у меня будет старческий маразм. В Харбинском холоде я поймала такси до аэропорта — быстрее купить билет, быстрее улететь.

Аэропорт Харбина.

Первый китаец в кассе:

— Мы не можем вам продать билет до Хабаровска. У нас нет такой услуги.

— Почему, в Аэропортах всегда можно! А кто может?

— Я не знаю.

Второй китаец в соседней кассе:

— Мы не можем вам продать билет до Хабаровска. Вот телефон международной кассы в центре Харбина.

— Напишите адрес по-китайски для водителя такси, у меня все равно нет телефона.

— Мы не можем вам продать билет до Хабаровска. Вот телефон международной кассы в центре Харбина.

— Я поняла, напишите адрес как доехать.

— Мы не можем вам продать билет до Хабаровска.

— Да, понятно. Вы понимаете мой английский?

— Мы не можем вам продать билет до Хабаровска. Вот телефон международной кассы в центре Харбина.

— Да зачем мне телефон, если там разговаривают по-английски, также как вы?

Третий китаец в той же кассе:

— Ок, я продам вам билет. Завтра в 10 утра.

— Как же? Рейс ведь в 11.30. Мы успеем? А следующий через 2 дня. Я не хочу его пропустить.

— Ок. Приходите завтра.

Ночь провела в отеле рядом с аэропортом. Как он продал мне билет на следующее утро, я не знаю. Унес мой паспорт за черту таможенного контроля и принес билет. Цена правильная. Я улетела в Хабаровск. Далее помню круглые глаза, обращенные на меня в Хабаровске при предъявлении паспорта.

— Цель вашего визита в Китай в сентябре 2007 года?

— Туризм.

— И вы до сих пор были в Китае?

— Нет, я была там 2 месяца, потом в Лаос.

— Цель вашего визита в Лаос?

— Туризм. Далее Тайланд — туризм, Камбоджа — туризм, опять Таиланд — туризм, Малайзия — туризм.

— Цель вашего визита в Хабаровск? — Транзит. Домой еду. — А я думала опять туризм… Штамп. Я в России.

Зловещее Потом

Я вернулась. На душе было легко и радостно. Никаких горестных мыслей по поводу привычной жизни или окружающей действительности, которыми меня так пугалидрузья и знакомые. Их приветствия начинались с сочувствующих ноток по поводу возвращения из солнечного рая в обыденную серую действительность.

Только мой мир не был унылым, он переливался всеми красками. Снег, по которому успела соскучиться, любимые лыжи, холодное солнце, родные лица и я — такая же, как все, но совсем другая. Было чувство, что у меня появилось что-то новое и очень важное. Теперь я знала, какой мир большой… и близкий. Теперь я знала, что весь мир — мой.

Время остановилось — уже не надо никуда бежать, переезжать, планировать, выкручиваться. Все было родное, знакомое, уютное. Как хорошо возвращаться домой!

Что бы изменилось в моей жизни, если бы я не поехала? Да, наверное, ничего глобального. Как последние пару лет. Что мне сейчас помешает продолжить свою карьеру, общаться с друзьями, искать любовь, создать семью? Ничего. Я могу вернуться в прошлое русло, могу найти новое. Прошло всего полгода. Реальность осталась там, где я ее оставила. Вспомнился многозначительный вопрос: «А что Потом?».

Ведь спрашивали на самом деле не меня. Каждый задавал вопрос самому себе: «А способен ли я вот так уехать?», «А как я смогу наладить свою жизнь после возвращения?».

Вы думаете, я нашла рецепт? Его нет. В принципе не существует. Каждый может сам создавать свое Потом, осуществлять мечты и решать, что будет, если попробует хотя бы в это поверить.

Друзья интересовались, когда я опять поеду в путешествие. Я не знала. Даже не задумывалась на эту тему. Появилось много стран, куда я хочу поехать, были города, куда мне хотелось вернуться, но это не означало, что я мечтаю путешествовать годами. Даже если бы был финансовый источник. Самое увлекательное это путешествовать между разными составляющими собственной жизни. Самое интересное — это контрасты. После полугодового приключения, которое подарило мне много открытий, я хотела заняться делом. У меня были идеи для реализации. Неуемная энергия требовала влиться в новое занятие, обязательно интересное и вдохновляющее. Я была

открыта для любого поворота.

Через два дня после возвращения между звонками друзей, желающих подробностей, мне позвонил бывший руководитель с предложением вернуться на работу. Должность и условия сохраняли за мной. Заманчивое предложение, даже слишком. Но я его отклонила. Хотелось новой волны. Пока не знала, какой именно, и где я буду ее искать.

Но уже ни капли страха остаться без работы. Получив самый ценный опыт, я понимала, что смогу реализовать свои желания и мечты. Надо просто к ним идти. И очередной вопрос: «Ты отказалась от выгодной работы. А что Потом?» меня не остановит.

Благодарность

Я очень благодарна тем людям, которых встречала в дороге. С их помощью я открывала частицу нового в мире и в себе. Их истории были разные, иногда не помещающиеся ни в одну статистику.

Моя первая встреча — Стен и Сергей из Читы. Первые бэкпэкеры на моем пути оказались жизнерадостными парнями, которые в доказательство безопасности хостелов приводили пример, про ноутбуки, валяющиеся на кроватях. И загадочно уверяли, что жить в комнате на десять человек весело. Я не верила, признаюсь.

В Паттайе работала с израильским парнем. Он рассказал про своего отца. На 40-летний юбилей тот объявил друзьям и родственникам, что все продал и отправляется смотреть мир. Дети взрослые, с женой в разводе, бизнес не может быть бесконечным смыслом жизни. Теперь путешествует и счастлив.

На Борнео мне встретилась супружеская пара из Швеции. Ему — 47, ей — 44, уже три года путешествуют на велосипедах. Целый год провели в России, были поражены до глубины души русскими деревнями. Сказали, что обязательно вернутся. У них появилось там много друзей. В планах — Индонезия, Южная Америка и Африка.

В Лиджанге общалась с двумя девушками-ровесницами из Англии, которые ехали вокруг света. Это их первое путешествие и сразу на весь мир. В запасе — один год.

Алена, ее муж Макс и их друг Женя. Сначала меня подвезли с ветерком из Лаоса до первого тайского города, потом помогли работу найти. Видя меня впервые в жизни, звали в гости, предлагали пожить у них. Относились с душой.

Врач в Бангкоке, милейшая женщина, которая меня вылечила не столько таблетками, сколько отношением, положительными эмоциями. Зарядившая энергией до конца пути.

Японец с семьей на Ко Чанге, которые заботились обо мне, как о родной. Уходя вечером гулять, я чувствовала, что надо бы

отпроситься у старших, чтобы не волновались.

Русские автостопщики в Лаосе с их безумной идей построить плот.

Девушка из Швеции, которая, видя меня в первый раз в жизни, подарила на день рождения фен. Люди не скупятся на душевную теплоту и приятные сюрпризы. Наверное, самый ценный подарок в моей жизни.

Гид в Лаосе, который открыл мне душу и поделился переживаниями, что у него вряд ли будет жена, так как он несимпатичный и не нравится девушкам.

Индийская пара, которая везла меня до Куалы Лумпур и пыталась закормить, но не знала, как это сделать. Они предлагали провести у них ночь, пока я не найду достойного жилья в столице и просили звонить, если возникнут проблемы.

Китайские дедушки в поезде на Харбин, которые долго смеялись, когда узнали, сколько мне лет. Потом им было неудобно, они извинялись. Я не поняла ни первой, ни второй реакции.

Лаосский владелец хостела, который угощал московской воблой и рассказывал о юности в России, где он учился в интернате.

Парень из Англии, который уволился с престижной работы юриста, чтобы поехать в кругосветное путешествие.

Китайский бизнесмен на Хайнане, предлагавший делать бизнес, если у меня будут идеи.

Русская владелица турфирмы на Пукете, которая поверила в меня по телефонной беседе и пригласила на работу.

Итальянец, с которым я путешествовала по китайским деревням, рассказавший подробности европейской жизни.

Дедушка из Ирландии 75 лет, которого так и хочется назвать парнем.

Тайка на острове Пукет с тремя детьми на мотобайке. Она

подвозила заблудившуюся меня. Я была пятой по счету на крохотной двухколесной машине.

Китаянка в Куймине, которая показывала мне дорогу, угощала сладостями и знала, только одну фразу по-английски: «wearefriends».

Англичанин-певец из поезда. Он, наверное, уже звезда на английском небосводе.

Малаец в самолете на Ханджоу, очень советовавший написать книгу по приезду.

Американец китайского происхождения, который вник в проблему полугодового путешествия и разрабатывал мой имидж в салоне в центре Шанхая. Я объяснила, что хочу креативности, но на полный креатив не готова. И он понял женскую логику! Перевел парикмахеру, и весь салон несколько часов работал над моей стрижкой. Все прониклись тем, что через пару дней я возвращаюсь домой из очень долгой поездки и хочу выглядеть стильно.

Ловец бабочек на горе в Камерон Хайлэнд.

И конечно, французская семья, путешествующая в доме на колесах с тремя маленькими детьми по Азии.

Я благодарна и тем, кого не упомянула. Я никого не забыла, такие встречи навсегда оставляют след в душе. После них жизнь уже никогда не будет прежней.

2008 год (с) Олеся Новикова

P.S.Что же все-таки было Потом? После возвращения домой? Читайте в ЖЖ http://alishha.livejournal.com/